

**МАТЕРИАЛЫ X МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

ИННОВАЦИИ В НАУКЕ

Часть II

Новосибирск, 2012 г.

УДК 08
ББК 94
И 66

И 66 «Инновации в науке»: материалы X международной заочной научно-практической конференции. Часть II. (16 июля 2012 г.); [под ред. Я. А. Полонского]. Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. — 150 с.

ISBN 978-5-4379-0119-9

Сборник трудов X международной заочной научно-практической конференции «Инновации в науке» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно аспирантам, студентам, специалистам в области инноваций и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 94

ISBN 978-5-4379-0119-9

Редакционная коллегия:

Председатель редколлегии:

- канд. техн. наук Полонский Яков Аркадьевич.

Члены редколлегии:

- канд. юрид. наук Андреева Любовь Александровна;
- канд. филол. наук Бердникова Анна Геннадьевна;
- канд. мед. наук, д-р психол. наук Дмитриева Наталья Витальевна;
- канд. мед. наук Захаров Роман Иванович;
- канд. психол. наук Красовская Наталия Рудольфовна;
- канд. биол. наук Харченко Виктория Евгеньевна;
- канд. пед. наук Якушева Светлана Дмитриевна.

© НП «Сибирская ассоциация консультантов», 2012 г.

Оглавление

Секция 6. Гуманитарные науки	6
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ НАУКИ Калинченко Светлана Борисовна	6
ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ДОМЕСТИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ Ковалева Елена Анатольевна	13
ИННОВАЦИИ В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ Корниенко Максим Викторович Бучина Ольга Владимировна	26
ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ Легусова Дарья Николаевна Банцов Артем Геннадьевич	30
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РФ Литвинова Анжела Геннадьевна	35
ПРОСВЕЩЕНИЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ Мышьякова Наталия Михайловна	40
ОРНАМЕНТ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ КАЗАХСТАНА: КОММУНИКАЦИЯ И РЕВАЛОРИЗАЦИЯ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНИЗМА Николенко Надежда Николаевна Михайлова Наталья Александровна Султанова Мадина Эрнестовн	45
РОЛЬ НОВОПАРАДИГМАЛЬНОГО ПОДХОДА В РЕШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ Сабодина Евгения Петровна	56
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА В КОНЦЕПЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ. ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРВИЧНОСТИ Сарумов Алексей Андреевич	62

ПОПУЛЯРНАЯ КУЛЬТУРА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ МЕНТАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА Сурова Дарья Сергеевна	67
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ВЕНЧУРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА Филатов Владимир Владимирович Кузьмина Анастасия Олеговна	76
КЛАССИФИКАЦИЯ ИННОВАЦИЙ ПО КОНЕЧНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ПРОИЗВОДИМЫХ ИЗМЕНЕНИЙ Филатов Владимир Владимирович Карасев Михаил Владимирович	81
ТРУДОВЫЕ СПОРЫ И ТРУДОВЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ПРАВОВЫЕ КАТЕГОРИИ И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ Холодионова Юлия Владимировна	87
ЛИНГВОЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Чепурная Алёна Ивановна	98
РАЗВИТИЕ РЕЧИ И ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ Якименко Светлана Ивановна	103
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНЖИНИРИНГ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА Якушева Светлана Дмитриевна	107
Секция 7. Медицинские науки	119
МИЛЛИМЕТРОВАЯ ТЕРАПИЯ ПЕРВИЧНОЙ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ Афанасьева Татьяна Николаевна Паршина Светлана Серфимовна Головачева Татьяна Владимировна Петрова Вера Дмитриевна Тупикин Владимир Дмитриевич Яшина Елена Владимировна	119

Секция 8. Науки о земле	126
ИЕРАРХИЯ МОНИТОРИНГА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ Мирзадинов Рашид Абу-Аскаревич	126
ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛОВОДИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛГО-АХТУБИНСКОЙ ПОЙМЫ ДО ЗАРЕГУЛИРОВАНИЯ Овчарова Анжелика Юрьевна	143

СЕКЦИЯ 6.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ НАУКИ

Калинченко Светлана Борисовна

*д-р ист. наук, доцент кафедры философии и истории
Ставропольского государственного
аграрного университета, г. Ставрополь*

E-mail: SBKALINA7@mail.ru

METHODOLOGICAL APPROACHES OF THE REGIONAL STUDY OF THE HISTORY OF SCIENCE

Svetlana Kalinchenko

*doctor of historical sciences
associate professor of philosophy and history
of the Stavropol State Agrarian University, Stavropol*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются некоторые методологические подходы изучения истории науки. Особое внимание уделяется рассмотрению науки как социального института. Дана характеристика экстернализму и интернализму, макроаналитической и микроаналитической стратегии науки. С помощью методологии новой локальной истории рассмотрены региональные составляющие развития науки.

ABSTRACT

The article analyses some of the methodological approaches for the study of the history of science. Special attention is paid to the review of science as a social institution. The characteristic of eksternalizm and externalism, makroanaliticheskyy and mikroanaliticheskyy strategy of science. Using the methodology of the new local history reviewed the regional components of the development of science.

Ключевые слова: методология; история науки; социальный подход; экстернализм; интернализм; региональные факторы; локальная история.

Keywords: methodology; history of science; social approach; eksternalizm; and externalism. regional factors; the local history.

Одним из наиболее позитивных явлений организации интеллектуальной деятельности за последний период времени является регионализация научной сферы. Фактически осуществляется процесс реальной модернизации научной системы на региональном уровне. Поэтому изучение регионального аспекта становления и функционирования научного пространства является перспективным направлением науковедческого анализа.

С точки зрения науки как всеобщего духовного феномена, наука в социальном плане не может быть ни региональной, ни национальной, поскольку познавательные законы носят всеохватывающий характер. Но при рассмотрении науки как социального образования и института культуры необходим анализ тех ее формообразований, которые связаны с национально-государственными и этнокультурными характеристиками общества, в том числе регионального.

Возрастание роли науки в обществе обусловило устойчивый интерес к науковедческой тематике. Основной проблемой исследования стал процесс взаимодействия науки и социума в ходе их исторического развития. Она была поставлена еще во второй половине XIX начале XX вв. в трудах К. Маркса, А. Декандоля, М. Вебера и др., когда стала заметнее общественная роль науки. В 20-30-е годы XX века эта проблема охватила достаточно широкие круги историков науки, как в СССР, так и за рубежом. Среди приверженцев исследования таких аспектов выступала Д. Бернал, В.И. Вернадский, Б.М. Гессен, Т.И. Райнов и др. Но если для первого из указанных периодов свойственен постановочный характер вопросов, то во второй — началось активное осмысление роли социальных факторов развития науки. С этого времени в мировой историко-научной мысли отчетливо обозначились два подхода к вопросу о движущих силах научного прогресса, а значит и к проблеме взаимоотношения науки и общества. Это так называемый экстернализм (признание определяющих для науки внешних, социальных воздействий) и интернализм (позиция, согласно которой развитие науки обусловлено действием внутренних когнитивных закономерностей, а социальное является лишь фоном) [4, с. 19].

Каждый из двух подходов имеет свои сильные и слабые стороны. Положительной стороной интернализма является попытка выявить и проанализировать внутренние механизмы науки и элементы ее самоорганизации, но явно несостоятельно стремление вывести науку за пределы общества как системы. Напротив, экстерналисты рассматривают науку как одну из общественных структур, но при этом лишают науку права на относительную самостоятельность, фактически не уделяют должного внимания особенностям научной деятельности.

Марксистская методология, став господствующей в СССР к 30-м годам XX века, предопределила значительное влияние экстерналистского подхода, который временами выступал в виде вульгарного социологизирования. Вместе с тем было бы ошибкой видеть в этом процессе отрицательные моменты. Экстернализм явился закономерным этапом в становлении социальной истории науки. Не случайно с середины 60-х годов XX века появился «бум» экстерналистских публикаций на Западе [3, с. 27]. Нельзя не согласиться, что марксизм выработал четкие методологические принципы анализа науки как социального феномена. Однако в период 30-х гг. XX века сложность системы «наука-общество», с неизбежностью определила метафизическое понимание механизма их взаимодействия и, по сути, не могла не свестись либо к декларациям, либо к упрощенчеству. Но и такое положение в значительной степени стимулировало поиск в этом направлении. О возможности продуктивного использования разных подходов при анализе исторических фактов убедительно высказался В.П. Булдаков. Сославшись на всемирно известного историка Ф. Броделя, призвавшего историков не фокусироваться на единственной концепции, а «суммировать» их, Булдаков предлагает «проблему методологии свести к вопросу сбалансированного взаимодействия исследовательских методик» [1, с. 18]. Он предлагает использовать не только опыт «макроисториографии», который основывается на выявлении объективных закономерностей развития человечества и тесно связан с экономической историей, но и пропагандирует новые для историографии советского общества подходы и методы. В их числе антропологический подход, связанный с переносом центра тяжести на изучение «истории повседневности», «микроистории», т. е. на более углубленное постижение личности.

Предметом социальной истории науки является закономерности развития науки в связи с развитием общества, взаимодействие науки на разных этапах ее истории с экономикой, идеологией, политикой, культурой и т. п. Как справедливо отмечал английский историк естествознания Д. Найт, «прошли те времена, когда в истории науки

господствовали ученые, которые следили за прогрессом теории или экспериментов, важных только для них, или философы, которые исследовали структуру аргументации, но мало интересовались историческими ситуациями» [7, с. 104]. В современных условиях только специалист-историк может восстановить «историческую ситуацию», являющуюся переплетением внутринаучных и социально обусловленных моментов.

Основная задача социальной истории науки — не только понять «изобретение знания, детерминированного обществом в данный исторический период», но и связать саму возможность получения нового знания с конкретным историческим моментом и с ценностными ориентирами государственных институтов, неизбежно подстраивающихся под исторические реалии.

Возникновение и утверждение социальной истории науки определило два подхода в ее изучении. Макроаналитическая стратегия делает своим объектом взаимоотношение социальных структур и научного знания, влияния социальных изменений на сдвиги в научном знании, на взаимоотношение науки как социального института с другими социальными институтами, дисциплинарное научное знание и научное сообщество, научные дисциплины и их роль в трансляции знания в институциях образования и т. д. Социальная система, взятая в целом, рассматривается как матрица, в которой формируется, функционирует и развивается научное знание.

Сторонники микроаналитического подхода стремятся уйти от глобальных социологических схем и ограничиться осмыслением конкретно-исторических ситуаций роста научного знания в определенной культуре. Предметом их исследований являются отдельные научные открытия, полемика между учеными, выдвижение гипотез, построение теорий в определенном социокультурном контексте. В поле зрения анализа включаются аспекты повседневной жизни ученого, его мировоззрение, поведение в научном сообществе и другие проблемы [5, с. 37].

В основе сущности социального подхода лежит отношение к науке как особой форме деятельности, виду духовного производства. Этим социальный подход отличается от традиционного представления о науке как системе знаний. «Недостаток» последнего состоит в том, что при таком подходе упускается социальная сторона явления. Сейчас преодолено размежевание двух подходов, хотя специалисты, принадлежащие к разным дисциплинарным областям, сохраняют свои приоритеты.

В настоящее время значительное внимание в проблематике истории науки уделяется региональным факторам, поэтому необходимо определить основные элементы региональной науки.

Рассматривая региональную составляющую развития науки, следует учитывать ряд факторов, определяющих структуру, функции, пространственное размещение научной системы общества. Так, М.Д. Розин выделяет следующие черты становления и развития региональной науки. К ним относится: политико-административная составляющая, т.е. особенности политического устройства данного государства, его административное деление, специфика управления государством его отдельных территорий. Демо-экономическая — указывает на особенности системы расселения, уровень развития городской системы и размещения производительных сил, количество крупных социокультурных и экономических центров. Природно-интегральная — определяет агроклиматические условия, природные ресурсы, ландшафтные характеристики. Этнокультурно-социопсихологическая — ориентирует на особенности психологии народа, систему его мировоззренческих установок, конфессиональную специфику, культурные традиции и т. д. Различаясь по своему значению данные черты, тесно связаны между собой, взаимообусловлены и в своей совокупности определяют не только основные параметры научного пространства, но и все другие черты социальной жизни. В своем развитии указанные факторы сохраняют влияние на формирование и функционировании научного процесса в регионах, определяют его социокультурную и национальную специфику [6, с. 16].

В функционировании государственного научного пространства существенную роль играет центр-периферийное структурирование. В соответствии с ним выделяется столичная (центральная) и провинциальная (периферийная) наука. Соотношение названных составляющих оказывает влияние на формирование и развитие регионального научного пространства. Такие параметры научного процесса, как уровень концентрации научного потенциала, общей научной инфраструктуры и элитных учреждений в столице, воздействуют на научное развитие всех регионов страны. Многонациональный характер России, наличие в ее составе районов, обладающих этнокультурной спецификой, стали причиной того, что региональная наука существенно различалась между собой.

На пространственное развитие науки, функциональное размещение научных учреждений, их отраслевую структуру существенное воздействие оказывают перечисленные выше факторы. Политико-административный — определяет уровень самостоятельности

региональных научных учреждений в своих исследованиях, их комплексный характер; демо-экономический — саму пространственную структуру размещения учреждений науки; природно-интегральный — влияет на отраслевую структуру науки; этнокультурный — характеризует специфику научных направлений, межличностную коммуникацию в пределах регионального научного сообщества [6, с. 19].

Однако региональное развитие науки в пределах одной государственной научной системы имеют общие черты в рамках общего научного пространства. Поэтому указанные процессы следует рассматривать как соотношение общегосударственного и регионального формирования и развития науки, как социального института в ее российском варианте.

Различаясь по своему характеру, данные особенности только в совокупности и взаимообусловленности определяют основные параметры научного пространства. Одновременно сама наука оказывает активное воздействие на социальную жизнь локального сообщества региона.

Одним из ведущих методологических подходов исследования региональной науки является новая локальная история.

Под «новой локальной историей» мы подразумеваем изучение истории региона в исследовательском поле общероссийской истории, с позиций междисциплинарного подхода, т. е. посредством применения к историческому объекту методов, выработанных гуманитарными науками в конце XX — начале XXI вв. При этом история региона рассматривается, прежде всего, как диалог с российской и мировой исторической наукой. Таким образом, «новая локальная история» выступает открытой моделью исторического познания.

Прежде всего, социокультурные процессы являются контекстом нашей исследовательской и образовательной деятельности. В этом случае «Регион» выступает не столько как территориально-географическое понятие, сколько как «микрообщество» в социокультурном пространстве, выступающее как единая система, обусловленная жизнедеятельностью человека в предложенных условиях историко-природного ландшафта и усилиями человека по изменению этого ландшафта. «Новая локальная история» изучает деятельность и отношения людей в их социальном и личностном взаимодействии в локальном и общероссийском пространстве. Это сообщество, в том числе и северокавказское, отличается относительной автономностью, что позволяет при изучении локальной истории увидеть ее особенности,

уникальные проявления, свойственные именно местной социокультурной истории [2, с. 12]

Повышенный интерес к локальной истории в современной России, несомненно, обусловлен теми процессами регионализации, которые развернулись на постсоветском пространстве. Задача общественных и гуманитарных наук - способствовать развитию и решать современные проблемы общества.

Список литературы:

1. Буддаков В.П. Октябрь и XX век: теории и источники // 1917год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., Наука, 1999. 123 с.
2. Булыгина Т.А., Маловичко С.И. Культура берегов и некоторые тенденции современной историографической культуры // Новая локальная история. Вып. 2. Новая локальная история: пограничные реки и культура берегов. Материалы второй Международной научной Интернет-конференции. Ставрополь, 2004. 218 с.
3. Келле В.Ж. Наука как компонент системы. М., Наука, 1998. 112 с.
4. Косарева Л.М. Внутренние и внешние факторы развития науки. — М., Наука, 1983. 96 с.
5. Огурцов А.П. Социальная история науки: стратегия, направления, проблемы // Принципы историографии естествознания: XX в./ Отв. Ред. С. Тимофеев. Спб., 2001. С. 34—67.
6. Розин М.Д. Научный Комплекс Северного Кавказа. Ростов-на-Дону, Издательство СКНЦ ВШ, 2000. 228 с.
7. Тимофеев И.С. Гуманизация истории естествознания: аксиологический подход // Ценностные аспекты развития науки. М. Наука, 1990. 154 с.

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ДОМЕСТИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Ковалева Елена Анатольевна

соискатель Волгоградского государственного университета

E-mail: jelya13@yandex.ru

PECULIARITIES OF VERBALIZATION DOMESTIC CONCEPTS IN THE GERMAN LANGUAGE OF MODERN GERMANY

Elena Kovalyova

postgraduate of Volgograd State University, Volgograd

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности вербализации домашних понятий в немецком языке современной Германии, выявляется сфера их употребления. Предлагается методика дискурсивного анализа, которая позволяет проследить особенности их выражения в коллективном сознании немцев с учетом лингвокультурологических исследований. Предложенный подход увязывает филологический анализ с историческими условиями развития народа в изменяющихся экономических условиях.

ABSTRACT

The article is devoted to peculiarities of verbalization domestic concepts in the German language of modern Germany, the scope of their use. A method of discourse analysis allows us to trace the features of their expression in the collective consciousness of the Germans in accordance with linguacultural research. The domestic concepts are analyzed from a semantic angle, according to historical circumstances of people's development.

Ключевые слова: домашние понятия; вербализация; жилище; дискурс; Германия, немецкий язык.

Key words: domestic concepts; verbalization; dwelling; discourse; Germany; the German language.

Лингвoseмиотика — последовательно развивающееся направление в языкознании ведущих стран мира. Благодаря вкладу основателя семиотики швейцарского лингвиста Фердинанда де Соссюра и американского логика Чарльза Сандерса Пирса, Ч.У. Морриса и их последователей в семиотике развиваются три перспективные области исследования — семантика, синтактика, прагматика. Трехкомпонентный подход — семантический (анализ содержательной стороны знака), синтаксический (особенности сочетаемости знаков), прагматический (в зависимости от интенций адресанта, передающего сообщение) взят за основу в нашей работе. Знак может реализоваться вербально и не вербально. Нас интересовали вербальные проявления знаков. Наиболее значимые явления жизни всегда находят вербализацию в языке. К таковым относятся домашние понятия, то есть связанные с семантическими полями 'дом', 'жилище'. Рассмотрим особенности вербализации домашних понятий современной Германии в немецком языке.

Целью исследования явилось описание структурно-семантических и номинативных свойств единиц, образующих домашнее семантическое поле немецкого языка. Кроме того, мы обратились к текстовой реализации данных единиц с тем, чтобы выявить их особенности в семантике и номинации на текстовом уровне. Мы старались выявить корпус наиболее употребительных, то есть наиболее прагматически релевантных для современных носителей языка домашних понятий.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы и приемы исследования материала: логико-семантический — для описания семантического содержания ДЛ (домашней лексики); метод компонентного анализа — для рассмотрения семантики единиц изначально присущей им, и при анализе их употребления в тексте; метод словарных дефиниций — для сопоставительного анализа значений ДЛ со значениями в ракурсе дискурса; метод дискурсивного описания — для анализа употребления слов исследуемого семантического поля в различных дискурсах; метод контекстуального анализа; метод сплошной выборки из лексикографических и энциклопедических источников, а также из текстов политической, экономической, юридической направленности; количественный метод — для установления корпуса ДЛ.

Потребность в жилище относится к важнейшим витальным, социальным потребностям человека. Концепция потребностей подробно представлена в работе А.В. Оляничка «Презентационная теория дискурса». Представляют интерес знаки-дескриптивы,

характеризующие немецкую современную среду обитания, немецкое жилище. Как указывает А.В. Олянич, «презентемы-дескриптивы среды обитания транспортируют в дискурс концепты и образы, относящиеся к жизненному пространству личности. Это презентация материальной среды — хабитуса, вербальные знаки, семиотизирующие ее как извне (дом, жилье), так и изнутри (устройство, планировка, мебель, жизнеобеспечивающие системы)» [6, с. 233].

Слова с семой 'жилище' активно используются в различных дискурсах: политическом, экономическом, юридическом. Характер их использования и приоритетность определенных сем позволяют судить об особенностях политического, экономического развития Германии, дают представление о культурах. Проследим это на примерах.

Жилищная проблема в Германии и ее решение — важная часть политики государства. Отсюда в политико-социальном дискурсе в обиходе понятия: *der Schwerpunkt der Wohnungspolitik* — основной вопрос жилищной политики, *die Wohnungspolitik in den neuen Ländern* - жилищная политика в новых землях, *das Bauprogramm* - программа строительства, *die Modernisierung von Altbauten* - модернизация старых домов, *die Sanierung ganzer Stadtviertel* — оздоровление всех городских кварталов, *die Instandhaltung und Modernisierung der Wohnungen* – техническое обслуживание и модернизация квартир, *die Wohnungsbauförderung* - содействие жилищному строительству.

Они являются знаками, область бытования которых — немецкие тексты. По структуре знаки могут быть различны. Как указывает В. Фещенко, «исчерпывающего, универсального определения понятия знака дать нельзя, можно лишь раскрыть его смысл и содержание применительно к тем или иным областям человеческой деятельности или к конкретным обстоятельствам, «знаковым ситуациям».

Так, уже в естественном языке — как считается, первичной знаковой системе — мы находим целый д и а п а з о н знаковых сущностей. При различных ракурсах в качестве знака здесь может выступать акуσμα, фонема, морфема, лексема — из разряда единиц, меньших, чем слово; или же фраза, высказывание, интонаема, текст, свод текстов — на уровнях более крупных, чем слово» [7, с. 57].

Как можно заметить, в приведенных словосочетаниях и сложносоставных словах одна часть сем относится к семантическому полю 'жилище', а другая — из политической сферы (*die Politik, die Modernisierung, das Programm, das Eigentum, die Wirtschaft, die Förderung, sozial*).

Приведем пример употребления домашних понятий в политико-социальном дискурсе: *Die Wohnungspolitik steht vor großen*

Aufgaben: In Ostdeutschland müssen vor allem Millionen von Altbauten saniert werden. Diese Sanierung macht große Fortschritte [12, c. 252]. Окружение лексемы *die Wohnungspolitik* характерно для публицистического стиля: объективность достигается за счет использования знаковых локативов, точного указания местности (*Ostdeutschland*), а также количественных показателей (*die Million*). Стиль характеризуется логичностью, точностью, употребляются уместные здесь клише (*macht große Fortschritte*).

Лексемы *die Wohnungspolitik*, *das Wohnungseigentum*, *das Wohngeld* зафиксированы не во всех немецких и двуязычных словарях, их употребление ограничено определенной сферой, что подтверждается пометами в словаре Duden: у слова *das Wohnungseigentum* — *Gebrauch*: *Rechtssprache* (употребление: юридический дискурс), у слова *das Wohngeld* — *Gebrauch*: *Amtssprache* (употребление: деловой стиль языка). Если ЛЗ (лексическое значение) первых двух слов прозрачно, то декодирование ЛЗ лексемы *das Wohngeld* требует специальных фоновых знаний о том, что это деньги, выделяющиеся на содержание жилища, а не хранящиеся, к примеру, в жилище. Частотность употребления этого понятия в экономической сфере привела к его выражению в языке одной лексемой, т. е. более экономичными средствами, чем с помощью кодифицированного описания с участием нескольких лексем.

Часть лексем в словосочетаниях подчеркивает институт частной собственности (*das Eigentum* — собственность, *privat* — частный): *private Vermieter* — частные наймодатели, *die Bildung neuen Wohnungseigentums* — образование нового кондоминиума, *der Bau von Eigenheimen* — индивидуальное строительство.

К юридическому семантическому полю относятся лексемы *der Schutz*, *der Anspruch*, *das Recht*, *das Gesetz*. Соответственно следующие домашние сложные составные слова и словосочетания — также из этой сферы: *der Mieterschutz* — защита съемщика, *der gesetzliche Anspruch auf Wohngeld* — законное право на дотацию на аренду жилья, *das Mietrecht* — жилищное право, *das Wohngeld-Sondergesetz* — особый закон о дотации на аренду жилья, *die „autogerechte Stadt“* — город, где соблюдаются правила дорожной безопасности, *ungerechtfertigte und willkürliche Mietpreisforderungen* — неоправданные и произвольные требования квартирной [арендной] платы. Социальная направленность (защита граждан согласно концепции социального государства) данной лексики очевидна. Это демонстрирует следующий текст:

Seit September 1991 wird Wohngeld zur wirksamen sozialen Absicherung der Mietenreform nach dem Wohngeld-Sondergesetz gewährt, das die besonderen Bedingungen in den neuen Ländern berücksichtigt und wesentlich günstiger ausgestaltet ist als das Wohngeld in den alten Ländern [12, с. 253]. На данный небольшой сегмент текста (всего лишь одно предложение) приходится три domesticischen термина (das Wohngeld, die Mietenreform, das Wohngeld-Sondergesetz), причем один из них повторяется дважды. В каждом дискурсе складывается свой круг domesticischen понятий, отражающих тематику дискурса, способствующих донесению интенций адресантов, в данном случае выявленные понятия являются ядром семантической микрогруппы, ключевыми понятиями в юридическом дискурсе, характеризуются частотностью употребления, вновь порождаются во вновь появляющихся текстах. Окружение их, также как и в политико-социальном дискурсе, подчинено законам стилиа: наблюдается наличие знаков-маркеров времени (September 1991), локативов-указателей местности (in den neuen Ländern, in den alten Ländern). В каждом дискурсе действуют законы сочетаемости понятий. В.И. Шаховский ссылается на исследования М.Д. Степановой, Хельбиг, отмечая: «В теории валентности слова аксиоматичен тезис, согласно которому первичным соединительным звеном между смыслами сочетаемых языковых единиц являются семы. В этом плане и говорят о семантическом уровне валентных отношений» [9, с. 115].

Контекстуальный метод анализа ДЛ позволил выделить слова-интенсификаторы, в которых содержится оценка [10, с. 16]: ungerechtfertigte und willkürliche, wirksam, günstig; рациональные интенсивы признака, выраженного другим словом [10, с. 16]: wesentlich, besonders. Оценочность — категория прагматики. В исследуемых текстах оценка содержится как в domesticischen словах, так и «перетягивается» в контекстное окружение.

В правовом поле четко регламентируются взаимоотношения квартиросъемщика и арендодателя жилого помещения, что видно из следующего отрывка:

Insgesamt hat sich das Wohngeld als eine wirksame soziale Maßnahme erwiesen. Das Mietrecht, in dem grundsätzlich Vertragsfreiheit herrscht, dient einem angemessenen Interessenausgleich zwischen Vermieter und Mieter. Kein Mieter braucht Sorge vor ungerechtfertigten und willkürlichen Mietpreisforderungen haben. So kann der Vermieter einem vertragstreuen Mieter nur kündigen, wenn er ein „berechtigtes Interesse“ (z.B. Eigenbedarf) nachweisen kann. Mieterhöhungen sind nur im Rahmen der Mieten möglich, die am Ort für vergleichbare Wohnungen

gezahlt werden. Für die Mieter in den neuen Bundesländern gilt für eine Übergangszeit ein besonders weitgehender Schutz [12, c. 253, 254]. Здесь также отмечаем интенсивность употребления domesticеских понятий на количественно небольшой отрезок текста: 8 лексем - das Wohngeld, das Mietrecht, der Vermieter, der Mieter, die Mietpreisforderung, die Mieterhöhung, die Miete, die Wohnung, некоторые из которых повторяются. Как видим, для юридического дискурса ключевой является сема die Miete (съем), заключающая в себе суть определенных правовых отношений, возникающих при операциях с недвижимостью. На ее основе образуются новые, более сложные понятия: die Miete - die Mietpreisforderung, die Mieterhöhung, die Mietenreform и др.

К сфере экономики принадлежат сложносоставные слова и словосочетания: die Wohnungswirtschaft - жилищное хозяйство, der Wohnungsmangel — нехватка жилья, die Mietenreform — реформа аренды, die Kosten des Wohneigentums — издержки жилой собственности, die Mieten für Wohnungen - наймы за квартиры, nicht kostendeckende Mieten — не покрывающие издержки наймы, die Mieterhöhungen — повышения аренды, der funktionstüchtige Wohnungsmarkt — функциональный рынок жилья, das Wohngeld — дотация на аренду жилья, der Zuschuß zur Miete — субсидия к найму, die vernünftige Bebauung — благоразумная застройка, kommunale Wohnungsunternehmen — муниципальные жилищные предприятия, genossenschaftliche Wohnungsunternehmen - кооперативные жилищные предприятия, der Wohnungsbestand — жилой фонд, die Wohnungsbaugesellschaft — жилищно-строительное общество, die Instandsetzungsmaßnahmen — меры по ремонту, die Ballungsräumen - агломераты населенных пунктов.

Первые шаги к «социальному государству» (нем. Sozialstaat; англ. Welfare state) в Германии были предприняты еще правительством Отто фон Бисмарка в 1880 году (реформы социального страхования). Согласно этой «германской модели» политической системы, материальные блага перераспределяются с учетом требований социальной справедливости, чтобы обеспечить гражданам достаточный уровень жизни и сгладить социальные противоречия. В полной мере это касается и жилищной сферы, поэтому в domesticеском лексиконе много слов и словосочетаний с корнем sozial (социальный), например: der soziale Wohnungsbau — социальное жилищное строительство, der Bau von Sozialwohnungen — строительство социального жилья.

Участие государства отчетливо проявляется в следующем отрывке, где провозглашается, что потребность в жилье является одной из основных потребностей человека: Wohnen gehört zu den

menschlichen Grundbedürfnissen. Deshalb hat in Deutschland jeder, dessen Einkommen für ein angemessenes Wohnen nicht ausreicht, einen gesetzlichen Anspruch auf Wohngeld. Es wird auf Antrag als Zuschuß zur Miete oder zu den Kosten des Wohneigentums gezahlt, doch nur bis zu bestimmten Einkommensgrenzen [12, с. 253]. Отметим, что здесь жилье (Wohnen) рассматривается в узко-специфическом фокусе дискурса, что подтверждается контекстуально, наличием в окружении таких лексем, как das Einkommen (доход), der Anspruch (право), das Wohngeld (дотация на аренду жилья), der Antrag (требование), der Zuschuß (субсидия), die Miete (квартирная [арендная] плата), die Kosten (расходы), das Wohneigentum (собственность на жилье), которые все суть экономические термины.

Почти 90 % населения Германии проживает в городах и прилегающих к ним урбанизированных районах. Высокая степень политической децентрализации страны в прошлом привела к тому, что в Германии имеется необычно большое число городов. Некоторые из них прежде были столицами самостоятельных государств (германских княжеств), другие возникли как торговые центры и приносили немалый доход в казну местных властителей [4]. Неудивительно, что в ДЛ присутствует много слов с лексемой die Stadt — город: die Innenstadt — центр города, der Städtebau — городское строительство, die Stadtplanung — планирование застройки города и др.

Обращаясь к пласту ДЛ, находим примеры метафорического осмысления. С.А. Хахалова говорит о знаковой, онтологической, функциональной сущности метафоры: знаковый дуализм — позволяет выявить знаковую сущность метафоры, отнести ее к единицам вторичной косвенной номинации, основанным на переносе формата с фиктивного единичного /сложного денотата на реальный единичный /сложный денотат, между которыми обнаруживается ассоциативная константа сравнения. Онтологический дуализм — выводит на размышление о когнитивном основании метафоры, выраженном в анализируемом тексте. Функциональный дуализм — является маркером культурной принадлежности метафорических единиц [8, с. 97—98].

Так, процесс найма жилья в Германии характеризуют антонимичные лексемы kalt (холодный) и warm (горячий), образующие метафорический перенос. Это связано с учетом платы за отопление: die kalte Miete — квартирная плата без стоимости отопления, die warme Miete — квартирная плата со стоимостью отопления [1, с. 657].

Другую оппозицию в экономической сфере составляют термины: die Nettokaltmiete — die Bruttokaltmiete: die Nettokaltmiete — холодный найм нетто, die Bruttokaltmiete (Nettokaltmiete plus Betriebskosten, ohne

Heizkosten) — холодный брутто найм (холодный найм нетто плюс издержки производства, без отопительных издержек). Наличие антонимических и синонимических связей в лексико-семантическом поле «жилище» говорит о системной семантической взаимозависимости его единиц (парадигматические отношения). Вспомним модель Р.О. Якобсона двух координатных осей, определяющих построение сложного речевого знака: вертикальная ось парадигматических отношений — ось выбора; горизонтальная ось синтагматических отношений, определяющих правильное построение синтагматических связей компонент сложного знака [5, с. 289].

При анализе ДЛ нам встретились следующие виды парадигматических отношений: омонимия, синонимия, антонимия, гипонимия, метафора и метонимия. Пример гипонимии: *kommunale Wohnungsunternehmen* — *genossenschaftliche Wohnungsunternehmen*, гипероним: *die Wohnungswirtschaft*. Пример синонимичных отношений: *der Zuschuß* — *das Wohngeld*. Омонимия прослеживается при сопоставлении употребления домашних понятий в дискурсе и словарных значений. Дискурсивный контекст подсказывает реципиенту, какое значение из омонимичных актуально. Например, в исследуемых дискурсах в домашнем семантическом поле употребляется *die Miete* в значении ‘квартирная [арендная] плата’, но отнюдь не *die Miete* ‘скирда; стог’ [1, с. 657]. Метонимию, т. е. замену одного слова другим на основе связи их значений по смежности, демонстрирует следующий пример: *90 Prozent aller Familien wünschen sich laut Umfragen ein eigenes Dach über dem Kopf. Dach über dem Kopf* ‘крыша над головой’ употребляется в значении ‘*das Haus*’ (дом) — прослеживается связь между предметом и его частью.

Используя компонентный анализ, проследим составляющие домашних понятий на нескольких примерах:

der Wohnungsmangel = нехватка жилья → [(логически-предметный макрокомпонент) + «плохо» (оценочный компонент) и «поэтому требуется вмешательство, чтобы исправить ситуацию» (прагматический компонент) + принадлежность к книжной лексике, экономическому дискурсу (стилистический макрокомпонент)]

ungerechtfertigte und willkürliche Mietpreisforderungen = неоправданные и произвольные требования квартирной [арендной] платы → [(логически-предметный макрокомпонент) + *ungerechtfertigte und willkürliche* «плохо» (оценочный компонент) и «поэтому требуется соответствующее вмешательство, закрепленное в законе» (прагматический компонент) + принадлежность к книжной лексике, экономическому дискурсу (стилистический макрокомпонент)]

der Mieterschutz = защита съемщика → [(логически-предметный макрокомпонент) + -schutz (защита) «хорошо» (оценочный компонент) и «поэтому требуется ее соблюдение, так как закреплено законодательно» (прагматический компонент) + принадлежность к книжной лексике, юридическому дискурсу (стилистический макрокомпонент)].

По мнению В.И. Шаховского, различие перечисленных трех семантических компонентов слова можно увидеть и в источниках их формирования. Для логико-предметного компонента это мир отражаемых в значении слова объектов реальной или идеальной действительности. Эмотивный компонент заложен в сфере переживаний (факты эмоциональной оценки) человека, денотатов объективного и субъективного миров и их отдельных признаков. Источником формирования функционально-стилистического компонента не является ни предметная действительность, ни сфера переживаний человека. Данный компонент привносится в семантику слова социальной функцией языка, его реальным функционированием. Все это находит формальное закрепление в функционально-стилистических маркерах слова [9, с. 76].

Стремление к собственному жилищу характерно для 90 % немцев: Ein eigenes Haus oder eine Eigentumswohnung zu besitzen, ist für die meisten Deutschen ein erstrebenswertes Ziel. 90 Prozent aller Familien wünschen sich laut Umfragen ein eigenes Dach über dem Kopf [12, с. 254].

В языке желание иметь собственную крышу над головой выражается частотностью употребления домашних лексем и словосочетаний со значением *der Traum* (мечта): *das Traumhaus*, *der Traum vom eigenen Haus*, *der Wohntraum*.

Стать собственником жилья не так просто в Германии, это требует больших финансовых вложений. В языке этот не одномоментный, а долгий процесс приобретения жилья выражается метафорой: *der Weg zum Eigenheim* - дорога к собственному дому.

Визитной карточкой Германии стало понятие «немецкое качество». Оно проявляется и в жилищной сфере, в языке закреплено понятием *die Wohnqualität*. Зачастую, когда заходит речь о нем, в немецких современных текстах сопоставляются Западная и Восточная Германия, так как уровень качества жилого фонда в них был различный.

Итак, домашние понятия содержат в своем компонентном составе наименования жилища, с когнитивной точки зрения они являются прототипическими. Для количественного анализа наиболее употребительных домашних понятий мы проследили

их репрезентацию в крупнейшей энциклопедии Wikipedia на немецком языке, содержащей огромное количество статей по социальной политике, экономике, юриспруденции Германии [13].

Из значительного числа наименований наиболее прототипичными оказалось 42 домашних понятия. Эти наименования образуют когнитивные микрополя, в которых выделяется ядерная область и периферия. Критерием разграничения областей когнитивного микрополя домашней лексики является активность употребления прототипических домашних слов. Домашние слова с максимальной величиной употребления образуют ядро когнитивного микрополя. К ним мы отнесли слова, имеющие от 30 до 177722 (максимальная величина) репрезентаций. К таким относятся: das Haus (177722), die Wohnung (17313), die Wohnungspolitik (137), das Bauprogramm (416), der Städtebau (4864), die Stadtplanung (5917), der Mieterschutz (56), das Mietrecht (239), der Wohnungsmarkt (232), das Wohnungsunternehmen (206), der Wohnungsbau (1602), die Ballungsräumen (4456). Некоторые домашние слова относятся к нейтральной лексике, они связывают разные стили и дискурсы [2, с. 58], например: das Haus (177722 — общее количество репрезентаций), die Wohnung (17313), die Innenstadt (11736).

В политико-социальном дискурсе с учетом количественного анализа выделены следующие прототипические понятия: die Wohnungspolitik (137), das Bauprogramm (416), der Städtebau (4864), die Stadtplanung (5917), die Modernisierung von Altbauten (4).

В юридическом дискурсе выявлено следующее соотношение: der Mieterschutz (56), das Mietrecht (239), die „autogerechte Stadt“ (130), die Mieten für Wohnungen (4), die Mieterhöhung (46), das Wohngeld (83), der Zuschuß zur Miete (2).

Более всего прототипических домашних слов и выражений оказалось в экономическом дискурсе: der Wohnungsmarkt (232), das Wohnungsunternehmen (206), kommunale Wohnungsunternehmen (18), genossenschaftliche Wohnungsunternehmen (2), der soziale Wohnungsbau (277), der Wohnungsbau (1602), der Bau von Eigenheimen (29), die Wohnungswirtschaft (237), der Wohnungsmangel (81), der Wohnungsbestand (152), die Wohnungsbaugesellschaft (395), die Instandsetzungsmaßnahmen (81), die Ballungsräumen (4456), die kalte Miete (2), die warme Miete (1), die Kaltmiete (27), die Warmmiete (6), die Nettokaltmiete (9), die Bruttokaltmiete (3), der Mieter (3516), die Mieterin (58), private Vermieter (8), das Traumhaus (72), der Traum vom eigenen Haus (1), der Wohntraum (7), der Weg zum Eigenheim (1), die Wohnqualität (158).

Как явствует из анализа, дискурсивное употребление некоторых синонимичных и антонимичных понятий не симметрично, например: *der Mieter* (3516 репрезентаций) - *die Mieterin* (58); *die Kaltmiete* (27) - *die Warmmiete* (6) и др.

Анализ показал, что, как правило, лексемы более частотны, чем словосочетания. Однако и словосочетания могут быть частотными, например, если являются прецедентными высказываниями, то есть такими, которые рассматриваются как общеизвестные в конкретной речевой культуре и допускают в этой связи особые формы их использования. К примеру, *die „autogerechte Stadt“* насчитывает 130 репрезентаций. Известно, что данное выражение принадлежит архитектору Гансу Бернхарду Рейхову (*Hans Bernhard Reichow*) по названию его книги, вышедшей в 1959 году „*Die autogerechte Stadt — Ein Weg aus dem Verkehrs-Chaos*“. С тех пор и по сей день концепция Рейхова получает широкий резонанс в обществе. В немецкой культуре *die „autogerechte Stadt“* причисляется к разряду ключевых слов (*das Schlagwort*). Прецедентные высказывания наряду с прецедентными ситуациями, текстами, именами относятся к видам кодов культуры.

Большая часть домашней лексики принадлежит к классу имен существительных, что объясняется функцией наименования предмета и понятия. Структурно в исследованных примерах ДЛ представлена однокорневыми (*die Wohnung, der Mieter, der Vermieter*), двусложными (*die Wohnqualität, die Wohnfläche, das Eigenheim, das Traumhaus, die Eigentumswohnung, die Stadtplanung, die Wohnungswirtschaft*) трехсложными словами (*die Bruttokaltmiete, die Wohnungsbauförderung*), причем двусложных слов большинство.

Итак, в соответствии с теорией ключевых концептов А. Вежбицкой [3], концепт ‘жилище’ относится к основным, он составляет когнитивную базу социума и когнитивную базу национально-лингво-культурного сообщества. Домашняя лексика, как выяснилось, проникает в различные сферы употребления, присоединяя лексемы из других дискурсов, в результате чего в языке формируются и закрепляются новые понятия. Нами отмечено, что самыми частотными из домашних сем являются ‘Haus’ и ‘wohn-’ (от ‘wohnen’ — ‘жить, обитать, проживать (в каком-л. месте)’), которые заключают в себе общий, ядерный признак семантического поля, в отличие от видовых частных, и являются связующими между разными дискурсами.

Многие домашние понятия экспрессивно нейтральны, являются терминами, сутью лексического значения здесь является обозначение понятия [10, с. 15]. Функция терминов, как известно, - дать

представление о предмете или понятии с учетом объективности, логичности, точности. Соответственно, они имеют определенный контекст, сочетаемость: термины окружают термины.

Оценочность возникает за счет контекстного окружения домашней лексики или присоединения сем в пределах сложносоставного слова, которые маркируют оценку в отличие от нейтральных первичных домашних понятий, например: *der Wohnungsmangel* — нехватка жилья, *ungerechtfertigte und willkürliche Mietpreisforderungen* — неоправданные и произвольные требования квартирной [арендной] платы (пейоративная оценка); *der Mieterschutz* — защита съемщика, *die Wohnungsbauförderung* — содействие жилищному строительству, *die vernünftige Bebauung* — благоразумная застройка (мелиоративная оценка).

В лексико-семантическом поле 'жилище' применительно к дискурсивному анализу выявлены отношения системности, где действуют парадигматические и синтагматические связи, имеются ключевые понятия, выступающие на передний план в коммуникации, ядро и периферия. Прототипические домашние понятия являются важнейшим элементом языковой картины мира. Компонентный анализ позволил выделить логически-предметный макрокомпонент, оценочный и прагматический компоненты, стилистический макрокомпонент значения домашней лексики.

Сфера употребления ДЛ очень широка. Мы проследили ее проявление в политико-социальном, экономическом, юридическом дискурсах. Мы выявили «сращение» семы 'дом' с семой из различных дискурсов, при котором образуется новое понятие: зачастую домашняя лексика предстает в виде устойчивых словосочетаний либо сложносоставных слов, один компонент которых — собственно домашние понятия с семой 'дом', а другой — определенно является словом-маркером какого-либо дискурса (например, политико-социального, экономического, юридического). Данные дискурсы связаны с понятием «государственность», поэтому близки друг к другу: юриспруденция призвана защищать закон, которым должны руководствоваться политики, политика определяет экономику и т. д.

Вербализованность домашних понятий современной Германии показывает важность жилищной сферы и лексем, обслуживающих ее в языке, для областей экономики, политики государства, юриспруденции. Высокая степень вербализованности понятий и ее характер говорят об актуальности вопросов жилищной сферы на уровне государственной политики Германии и ее социальном характере.

Выделенные нами ключевые понятия позволяют судить о метаконцептах: качество жилья, являющееся составной частью понятия «немецкое качество», участие государства в жилищной политике, социальный характер жилищной политики, учет линии ‘Восточная — Западная Германия’ в экономической оценке.

Список литературы

1. Большой немецко-русский словарь / К. Лейн, Д.Г. Мальцева, А.Н. Зуев и др. М. : Рус. яз. : Медиа, 2007. 1159, [3] с.
2. Введение в языкознание. Рабочая тетрадь / Под общ. ред. А. Б. Михалева; сост.: О.А. Донскова и др. Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2000. 98 с.
3. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А. Вежбицкая. М. : Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
4. Германия. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.krugosvet.ru/enc/strany_mira/GERMANIYA.html.
5. Кобзарева Т.Ю. Эскиз программы курса «Введение в семиотику» для гуманитариев-лингвистов / Т. Ю. Кобзарева // Вестник РГГУ. № 11 (73)/ 11. Серия «Филологические науки. Языкознание» / Московский лингвистический журнал. Том 13. М.: Издательский центр РГГУ, 2011. С. 284—297.
6. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса / А.В. Олянич. М.: Гнозис, 2007. 407 с.
7. Фещенко В. Auto-poetica как опыт и метод, или о новых горизонтах семиотики - Семиотика и авангард: Антология / Ред.-сост. Ю.С. Степанов, Н.А. Фатеева, В.В. Фещенко, Н.С. Сироткин. Под общ. ред. Ю.С. Степанова. — М.: Академический Проект; Культура, 2006. С. 54 — 122.
8. Хахалова С.А. Возможности применения дискретной фрактальной парадигмы в исследованиях по метафоре / С.А. Хахалова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Сер. Филология. 2008. № 4. С. 96 — 101.
9. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций / В.И. Шаховский. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2008. 418 с.
10. Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания: Учеб. пособие для студентов к спецкурсу по лексикологии англ. яз. / В.И. Шаховский. Волгоград : ВГПИ, 1983. 94 с.
11. Der Große Duden : Wörterbuch und Leitfaden der deutschen Rechtschreibung / Dieter Baer [et al.]. Leipzig : Bibliographisches Institut, 1989. — 768, 4 S.
12. Tatsachen über Deutschland. / Redaktion: Dr. Arno Kappler, Adriane Grevel M. A. Societäts-Verlag, Frankfurt/Main 1995. 492 S.
13. Wikipedia. Die freie Enzyklopädie. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.de.wikipedia.org>

ИННОВАЦИИ В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Корниенко Максим Викторович

*канд. экон. наук, доцент Южно-Российского государственного
университета экономики и сервиса, г. Шахты
E-mail: kornienko-maks@yandex.ru*

Бучина Ольга Владимировна

*аспирант Южно-Российского государственного
университета экономики и сервиса, г. Шахты
E-mail: buchina.olja@mail.ru*

INNOVATIONS IN THE SPHERE OF PUBLIC SOCIAL SERVICES

Olga Buchina

*postgraduate of South-Russian State University
of Economics and Services, Shakhty*

Maxim Kornienko

*candidate of Economics, Associate Professor of South-Russian
State University of Economics and Services, Shakhty*

АННОТАЦИЯ

Инновационное развитие в сфере предоставления государственных социальных услуг является приоритетным направлением на современном этапе развития российской экономики. С целью повысить качество государственных социальных услуг, предоставляемых Пенсионным фондом, предложены новые виды электронных государственных социальных услуг.

ABSTRACT

Innovative development in the provision of public social services is a priority at the present stage of development of Russian economy. In order to improve the quality of public social services provided by the Pension Fund, introduced new types of e-government social services.

Ключевые слова: электронные государственные социальные услуги; государственные услуги Пенсионного фонда; «личный кабинет» страхователя.

Keywords: e-government social services; public service pension fund; "personal account" of the insured.

Инновации в сфере предоставления государственных социальных услуг — это один из важнейших элементов для совершенствования современного конкурентоспособного государства. Последнее время наибольшее внимание уделяется инновациям в сфере предоставления электронных государственных социальных услуг, в том числе и сфере услуг Пенсионного фонда Российской Федерации. Стремительно растёт популярность системы электронных государственных услуг, увеличивается количество пользователей услуг, предоставляемых фондом с помощью интернет-портала государственных и муниципальных услуг. Стремясь повысить качество государственных социальных услуг, сократить сроки их предоставления, снизить организационные расходы страхователей и Пенсионного фонда, а также сделать более доступной, прозрачной необходимую информацию Пенсионный фонд расширяет перечень услуг, оказываемых в электронном виде.

В настоящее время на сайте государственных услуг можно получить некоторые виды услуг Пенсионного фонда, например, прием от застрахованных лиц заявлений о выборе инвестиционного портфеля (управляющей компании) или о переходе в негосударственный пенсионный фонд. Суть этой услуги состоит в том, что застрахованное лицо может без визита в Пенсионный фонд, на сайте государственных услуг, оформить заявление: на выбор инвестиционного портфеля (управляющей компании); на переход в Пенсионный фонд Российской Федерации из негосударственного пенсионного фонда; на выбор негосударственного пенсионного фонда при переходе из Пенсионного фонда Российской Федерации; на выбор негосударственного пенсионного фонда при переходе из негосударственного пенсионного фонда.

Однако, на практике не все предоставляемые виды электронных услуг являются эффективными, например, услуга «Информирование застрахованных лиц о состоянии их индивидуальных лицевых счетов в системе обязательного пенсионного страхования». Суть этой услуги состоит в том, что застрахованное лицо оформляет предоставленный на сайте запрос о представлении выписки из индивидуального лицевого счета и с требуемыми документами, предоставляет лично в Пенсионный фонд, далее в течение 30 дней со дня обращения,

получает по почте выписку из индивидуального лицевого счёта застрахованного лица. То есть эта процедура длительная и не является электронной, т.к. застрахованное лицо должно лично предоставить документы в Пенсионный фонд. Совершенствованием данного процесса является создание «Личного кабинета застрахованного лица» на сайте электронных государственных услуг или возможность такой услуги по единой социальной карте, что пока невозможно, т.к. в Ростовской области единая социальная карта пока не введена.

Для получения регистрации и доступа к сервису «Личный кабинет застрахованного лица», нужно будет всего один раз лично обратиться в Управление Пенсионного фонда России с заполненным заявлением (или заполнить его Пенсионном фонде), паспортом и свидетельством обязательного пенсионного страхования. В сервисе будет предусмотрена возможность подачи онлайн-заявления на подключение к услуге, для последующей регистрации в сервисе при личной явке.

В соответствии с предлагаемой инновацией, в «Личном кабинете застрахованного лица» с помощью страхового номера индивидуального лицевого счёта (СНИЛС) из страхового свидетельства обязательного пенсионного страхования застрахованное лицо сможет получить выписку из индивидуального лицевого счёта. Возможность получить выписку самостоятельно, с помощью «Личного кабинета застрахованного лица» значительно сократит сроки предоставления данной услуги. Важно отметить, что законодательство [2] предусматривает предоставление застрахованному лицу бесплатно один раз в год в органах Пенсионного фонда Российской Федерации по месту жительства или работы сведения, содержащиеся в его индивидуальном личном счете не чаще, чем раз в год. Данное ограничение должно содержать и электронная услуга.

Что касается «Личного кабинета страхователя», в качестве инновации предлагается ввести государственные услуги Пенсионного фонда «Реестр платежей для предпринимателей, адвокатов, нотариусов, глав фермерских хозяйств», «Реестр платежей для юридических лиц» с целью своевременного устранения расхождений, для обеспечения отражения в индивидуальном личном счете застрахованного лица актуальной информации о страховом стаже и уплаченных страховых взносах.

Необходимость введения данной услуги обусловлена тем, что каждый раз при сдаче отчётности, а также при необходимости подтверждения уплаты взносов предпринимателям, адвокатам, нотариусам, главам фермерских хозяйств и представителям

юридических лиц нужно лично явиться в Пенсионный фонд для запроса реестра платежей. Это снижет качество предоставления данных услуг, увеличивается срок предоставления отчётности страхователями в Пенсионный фонд, возникают очереди. Для работодателей с большим количеством работников, введение такой электронной услуги особенно актуально, т. к. им постоянно приходится обращаться в Пенсионный фонд для получения реестра для сверки множества платежей по страховым взносам. Если «Личный кабинет страхователя» будет внедрён на портале государственных услуг, то предпринимателю, адвокату, нотариусу, главе фермерского хозяйства или представителю юридического лица будет достаточно с компьютера на рабочем месте, не приходя в Пенсионный фонд ввести Основной Государственный Регистрационный Номер (ОГРН) и задать требуемый период для получения реестра платежей.

Внедрение «Личного кабинета» для предоставления услуг Пенсионного фонда важно, как справедливо отметил Дмитрий Медведев «многие, обращаются к различным посредникам, которые за определенную плату быстро и без обременения "клиента" помогут ему получить от государства ту или иную бумажку. В министерстве связи и массовых коммуникаций, например, насчитали, что ежегодно около миллиона граждан готовы пользоваться посредничеством для постановки на учет своих автомобилей. Оценив среднюю стоимость такой помощи в 6 тысяч рублей, в минкомсвязи насчитали 6 миллиардов рублей, уходящих на "черный рынок"» [1], то же касается и услуг по предоставлению выписки из индивидуального лицевого счёта застрахованного лица и реестра платежей, многим проще обратиться к посредникам, нежели стоять в очередях.

Инновационным развитием на уровне страны и регионов, в соответствии со стратегией развития информационного общества в России до 2015 года, должен послужить перевод всех государственных услуг, в том числе и услуг Пенсионного фонда в электронный вид.

Список литературы:

1. Владимир Кузьмин. Справкам NET. Дмитрий Медведев торопит внедрение электронного правительства // Российская газета. — 2009. — № 5072 (248). [Электронный ресурс] — Режим доступа.— URL: <http://www.rg.ru/2009/12/24/medvedev.html> (дата обращения 19.03.2012)
2. Федеральный закон от 01.04.1996 (ред. от 03.12.2011) № 27-ФЗ "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования" [Электронный ресурс] // Пенсионный Фонд Российской Федерации: сайт. — URL: http://www.pfrf.ru/individual_records/721.html (дата обращения 21.05.2012)

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Легусова Дарья Николаевна

*магистрант Национального исследовательского
Иркутского государственного технического университета,
г. Иркутск
E-mail: log0911@mail.ru*

Банцов Артем Геннадьевич

*главный специалист-эксперт отдела организационно-
контрольной работы и взаимодействия со СМИ,
УФССП России по Иркутской области, г. Иркутск
E-mail: bart2006@mail.ru*

DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF INNOVATION IN RUSSIA

Legusova Daria Nikolaevna

Magistrantka, ISTU, Irkutsk

Bantsov Artem Gennadevich

*the main specialist expert of department of organizational control
work and interaction with the media, UFSSP Russia's Irkutsk Region,
Irkutsk*

АННОТАЦИЯ

Проведен анализ статистических показателей инновационной деятельности. В ходе анализа сформулированы основные выводы, отражающие специфику инновационных процессов в России, а также специфику инновационных процессов в динамике за несколько лет.

ABSTRACT

The analysis of statistical indicators of innovation. During the analysis of the main conclusions are formulated to reflect the specifics of the innovation processes in Russia, as well as the specifics of the innovation processes in the dynamics of a few years.

Ключевые слова: инновационная деятельность; инновация; кризис; инновационная активность.

Keywords: innovative activity; innovation; crisis; innovative activity.

Одной из гипотез возникновения кризиса в России, по официальным данным случившегося 15 сентября 2008 г., послужила инновационная стагнация и зависимость российской экономики от экспорта природных ресурсов. Под инновационной стагнацией понимается достижение пределов насыщения и исчерпывание возможностей технологий широкого применения. Технологические инновации, такие как компьютер и интернет, т. е. информационные технологии, больше не являются мотором экономического роста, т. к. они не обеспечивают рост продуктивности производственных процессов [1].

Финансовый кризис — это глубокое расстройство финансовой системы страны, сопровождаемое инфляцией, неплатежами, неустойчивостью валютных курсов и курсов ценных бумаг.

Экономические кризисы случаются не так уж редко. В течение 1945—2008 гг. в 66 странах произошло 97 банковских кризисов. Их распределение во времени было крайне неравномерным: так, в 1951—1973 гг. не отмечено ни одного кризиса. Если исключить 2008 г., то кризисы наблюдались преимущественно в 1983—2007 гг., в основном в развивающихся странах [4].

В последние годы государство сделало многое для развития отраслей перерабатывающей промышленности, услуг, транспорта, но ключевую роль в экономике все еще играет нефтегазовый экспорт, экспорт иного сырья, металлов. В результате кризиса практически на все товары российского сырьевого экспорта снизились не только цены (до 40 долларов за баррель), но и спрос. Ученые РАН выполнили анализ, который показывает, что если страна будет продолжать развивать экономику только за счет экспорта нефти и газа, а инновационные процессы будут идти в вялотекущем режиме, то удвоение ВВП возможно только через 35 лет. Если осуществить инновационные проекты по нано- и биотехнологиям и перейти на инновационную стратегию развития экономики, то удвоение ВВП произойдет через 25 лет. Специалисты Министерства экономического развития подсчитали, что при переходе на инновационную социально ориентированную модель развития к 2020 г. Россия займет 5—10 % рынка высокотехнологичных и интеллектуальных услуг по пяти-семи позициям и в два раза повысит долю высокотехнологичного сектора в ВВП (с 10,9 до 17—20%) [3].

Примечательно, что в китайском языке кризис пишется как два иероглифа, которые означают «Опасность» и «Шанс, или Возможность». Россия, по мнению авторов, начиная именно с 2007—2008 гг. использует свой «Шанс и Возможность» для широкого внедрения

инновационных технологий. Подтверждение этому является ежегодные послания Президента, в которых более детально говорится именно о развитии инновационной экономики за последние годы.

Рассмотрим результаты инновационной деятельности России в 2000—2011 гг. По данным сайта российской государственной статистики, число организаций, осуществляющих инновационную деятельность в 2010 году, составило 3492 (из них в ЦФО — 1358), в 2009 году — 3536 (из них в ЦФО — 1383), в 2008 году — 3666 (из них в ЦФО — 1445). Из приведенных данных видно, что несмотря на все внимание к модернизации и инновациям, количество предприятий, занимающихся развитием инновационной деятельности, ежегодно снижается.

Таким образом, в экономических условиях и в связи с мировым экономическим кризисом 2008—2009 гг. многие из предприятий, которые являлись инновационно-активными, в 2008 г. перешли в группу предприятий, которые не занимаются инновационной деятельностью, и, возможно, ряд из них были ликвидированы.

Среди главных показателей инновационной деятельности являются объемы отгруженной инновационной продукции и ее распределение по уровню новизны. По данным Росстата, в 2003 г. этот показатель составил 312692 млн. рублей и с каждым годом возрастал до 2008 г. — 1046960 млн. рублей. В 2008 г. наибольший ее объем реализован предприятиями обрабатывающей промышленности, в том числе производство транспортных средств, машин и оборудования и химическое производство.

Основу научно-технического потенциала составляют специалисты, занятые исследованиями разработок. За последнее десятилетие в развитых странах рост численности исследователей намного опережал рост занятости в экономике в целом. По этому показателю Россия уступает США, Китаю и Японии. По числу исследователей за период с 2000 по 2010 г. в России наблюдалось снижение численности персонала, выполняющего НИОКР, в 2000 — 887729 человек, 2010 год — 736540 человек. Как видно из приведенных статистических данных, ежегодно в среднем происходит снижение на 1,8 %.

Важным показателем, характеризующим процесс применения результатов НИОКР в производственной деятельности, являются затраты на исследования и разработки. Имеющиеся данные позволяют продемонстрировать, что в России с 2000 по 2010 г. эти показатели выросли почти в 6 раз и составили 523377,2 млн. руб. Их удельный вес в ВВП достиг 1,24 % [5]. Если сравнить результаты с кризисным

2008 годом, то затраты на исследования и разработки увеличились на 12 %. Распределение затрат по стадиям научно-технического процесса в 2009 г. в структуре затрат по видам работ на инновации в России распределены следующим образом: преобладали расходы на разработку — 58,9 %, прикладное исследование — 20 %, фундаментальные исследования — 20,9 %.

Проблемной сферой научно-технического прогресса страны на протяжении последних лет остается финансирование НИОКР. Большинство исследований в стране в 2008—2010 гг. финансировалось за счет бюджетных средств — 65 % и собственных средств научных организаций — 19,5 %. Это отличает Россию от развитых стран, где финансирование науки из государственного бюджета составляет от 20 до 50 %.

Рассмотрим характеристики, отражающие результаты осуществления научно-исследовательской и инновационной деятельности в стране.

Результативность научной деятельности в России, измеренная показателями патентной статистики, в последнее десятилетие колебалась, и в настоящее время наблюдается небольшой прирост заявок на патенты и снижение числа выдаваемых патентов. Коэффициент изобретательской активности возрос, равно как и количество выданных патентов на изобретения и полезные модели. В России с 2004 по 2010 г. количество выданных патентов выросло на 51 %, в том числе количество заявок на изобретения за последние 5 лет выросло более чем на 9 %. Но это несоизмеримо мало по сравнению с США, количество заявок в которых превышает аналогичный российский показатель в 11 раз, в Японии количество заявок больше в 9,6 раз, в Китае и Республике Корея количество заявок, зарегистрированных патентными ведомствами этих стран, больше количества заявок, поданных в Роспатент, в 7 и в 4 раза соответственно.

Влияние кризиса на развитие инновационных технологий проявляется в первую очередь в сокращении финансирования инновационной деятельности как из средств федерального бюджета, так и внебюджетных средств. Сокращение спроса на инновации со стороны крупного бизнеса отражается и в том, что в предкризисные времена 400 крупнейших компании России тратили на НИОКР более 0,5 % от оборота, в кризис этот показатель снизился до 0,2 % [2]. Сокращение численности научных кадров, сокращение объемов отгруженной инновационной продукции произошло на 17 % по сравнению с 2008 годом.

Итоги проведенного анализа позволяют сформулировать основные проблемы, сдерживающие развитие научного потенциала в настоящее время. Это низкий объем средств, направляемых на финансирование НИОКР, а также объем инвестиций в сферу науки и образования. Низкая численность персонала, занятого исследованиями и разработками. Медленное обновление и, как следствие, старение материально-технической базы науки и техники. Снижение уровня изобретательской и инновационной активности бизнеса и науки в целом.

Список литературы:

1. Глазьев С.Ю. О программе антикризисных мер // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2009. — № 1—2. — С. 255—258.
2. Инновации среднего бизнеса // Эксперт. — № 10 (744).
3. Литвинова А. Эксперты раскритиковали Стратегию инновационного развития России до 2010 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rbcdaily.ru/2011/01/11/focus/562949979523546> (дата обращения: 12.07.2012).
4. Полтерович В.М. Гипотеза об инновационной паузе и стратегии модернизации // Вопросы экономики. — 2009. — № 6.
5. Российский статистический ежегодник. 2011: Стат.сб./Росстат. — Р76 М., 2011. — С. 795.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РФ

Литвинова Анжела Геннадьевна

*ассистент кафедры Технологии сервиса и дизайна, ФИЛИАЛ
ФГБОУ ВПО «РГУТИС» В г. Самаре*

E-mail: angellitvinova@list.ru

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF LIGHT INDUSTRY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Anzhela Litvinova

Assistant Professor Technology and design service, Samara

АННОТАЦИЯ

Выявление проблем развития легкой промышленности. Анализ состояния отрасли. Разработка эффективных инструментов для максимального привлечения в индустрию инновационных и инвестиционных институтов, а также представителей малого и среднего бизнеса.

ABSTRACT

Identifying the problems of development of light industry. Analysis of the state sector. Development of effective tools to maximize the involvement of industry in innovation and investment institutions as well as representatives of small and medium businesses.

Ключевые слова: лёгкая промышленность; ассортимент; эффективность; потребности; научно-технические показатели; инвестиции; НИОКР; инновации.

Keywords: Light industry; range; efficiency; demand; scientific and technical indicators; investment; R & D; innovation.

Легкая промышленность — это важнейший многопрофильный сектор экономики, привлекательный для работы в сфере инновационного развития, влияющий на стабильный рост экономической ситуации страны и обеспечивающий социальный и интеллектуальный уровни общества.

Предприятия отрасли производят широкий ассортимент товаров потребительского, производственно-технического и специального

назначения. Основными потребителями продукции в секторе товаров конечного спроса являются индивидуальные покупатели, на них приходится около 40 % от всей производимой в отрасли продукции. В группу ассортимента входят: ткани и товары для дома, изделия повседневного спроса, в том числе медицинского назначения, трикотажные изделия, одежда и обувь, в том числе лечебно-профилактическая одежда и обувь, способствующие восстановлению и поддержанию здоровья людей, рабочая и специальная одежда, изделия из кожи и меха, широкий ассортимент детских товаров, ковры и ковровые изделия и т. д.

С точки зрения эффективности работы легкой промышленности представляется важным сохранение в перспективе доли товаров, основным потребителем которых является индивидуальный потребитель. Именно нерегулируемый рынок и его важнейшая часть — конечный индивидуальный потребитель — задают через спрос критерии эффективности работы предприятий. Отрасль является привлекательным сегментом как с чисто финансовой точки зрения, так и с точки зрения создания новых рабочих мест и развития малого и среднего бизнеса.

Многие страны уделяют особое внимание развитию легкой промышленности и оказывают ей существенную инвестиционную поддержку. В России рост потребительского рынка и удовлетворение потребностей населения в товарах происходит в основном за счет импорта. Легкая промышленность Российской Федерации нуждается в серьезной государственной поддержке и отнесении отрасли в число приоритетных отраслей экономики страны.

Для совершенствования системы достижения цели в отрасли необходимо определить ряд задач, решение которых требует новых подходов не только на краткосрочную, но и на долгосрочную перспективу. Существенно возрастает роль легкой промышленности в формировании и наполнении внутреннего рынка отечественной продукцией в условиях открытости российского рынка при вхождении России в ВТО.

Рост импорта обусловлен тем, что внутреннее потребление продукции легкой промышленности превышает собственные возможности по ее производству. Большая часть рынка завязана на индивидуального потребителя, его предпочтения, ориентир на доступность, качество и дизайн продукции, сервис продаж и маркетинг. В связи с этим потребности покупателей закрываются импортом.

В структуре легального импорта товаров наибольшая доля приходится на одежду и обувь. Основными зарубежными игроками на

российском рынке товаров легкой промышленности являются Китай и Турция.

Весьма значимой для экономики отрасли является проблема нелегального импорта и неучтенного (подпольного) производства, объем которых более чем вдвое превышает уровень легального производства и импорта, и достигает 43 %.

С целью удержаться на рынке, отечественные производители пытаются конкурировать с контрабандной и контрафактной продукцией. Вынужденное снижение цен на производимую продукцию, приводит не только к ухудшению качества товара и уменьшению прибыли, но и к снижению налоговых отчислений в бюджет страны. Ежегодно бюджет несёт миллиардные потери.

По мнению предпринимателей, государство должно или ограничить импорт, или экономически помочь российским предприятиям легкой промышленности. Импорт должен дополнять российский рынок необходимыми ассортиментными группами качественных товаров и не заполнять его товарами, которые могут быть выработаны отечественными производителями.

Необходимо принятие мер по нормализации внешней торговли, особенно с Китаем и Южной Азией.

Серьезной проблемой для отрасли является техно и научно-техническая отсталость, причинами которой являются [2]:

- отсутствие современных технологических переделов и автоматизированных систем управления производством;

- коэффициент обновления оборудования на российских предприятиях составляет 3—4 % в год и осуществляется за счет кредитных и собственных средств собственников, на зарубежных фирмах, для сравнения, этот показатель составляет 15—17 %, что в значительной степени связано с инвестиционной поддержкой со стороны их государств, заинтересованных в развитии легкой промышленности. Низкий уровень обновления оборудования приводит к сокращению производственных мощностей.

- отставание в уровне организации производства, слабый уровень менеджмента и управления предприятиями, не эффективная работа маркетинговых служб предприятий, слабая кадровая политика;

- В результате перечисленных выше причин возникает высокая зависимость текстильных предприятий от качества сырья, красителей и текстильно-вспомогательных веществ (ТВВ), которые являются в основном импортируемыми товарами и серьезно отражаются на себестоимости готовой продукции наряду с высокими затратами на энергоносители, цены на которые необоснованно быстро растут.

Проблема низкого уровня инновационной и инвестиционной деятельности в легкой промышленности обусловлена следующими причинами:

- отсутствие инвестиций, необходимых для модернизации отрасли и внедрения «прорывных» инновационных и инвестиционных проектов;

- сокращением объема и результативности научно-исследовательских разработок по причине снижения объемов бюджетного финансирования НИОКР. Многие научные разработки, способные составить новую технологическую основу отрасли для расширения производства конкурентоспособной наукоемкой продукции, не доведены до завершения и требуют продолжения и углубления разработок.

- низкий уровень освоения в промышленности положительных результатов научных разработок и инноваций. Это отрицательно сказывается на технологической модернизации и на расширении ассортимента продукции. Причинами высокого удельного веса теневой экономики являются:

- несоответствие производства, ассортимента и качества продукции спросу российского и мирового рынка;

- слабое развитие российской индустрии моды, ее отставанием от европейских и мировых тенденций на 2—3 года [3];

- низкие показатели заработной платы при высокой трудоемкости и ответственности на предприятиях отрасли;

- высокие требования законодательства РФ к оборудованию и аккредитации рабочих мест;

- результат воздействия первой группы системных проблем.

Учитывая общегосударственную значимость легкой промышленности России, а также масштабы и глубину системных проблем, необходимо применение адекватных методов и механизмов их решения:

- переработка законодательной базы РФ в сфере производства, экспорта и импорта, тарифно-таможенного и налогового регулирования, урегулирования отношений производителя и торговли;

- техническое перевооружение и модернизация производства с участием государственных институтов;

- разработка и внедрение пилотных и государственно-значимых проектов для развития отрасли, отраслевой науки и ее научно-экспериментальной базы;

- реализация мер по защите отечественных товаропроизводителей от «теневое» производства и нелегального

импорта, по созданию цивилизованного рынка потребительских товаров и развитию его инфраструктуры;

- уточнение правил происхождения товаров для целей предоставления тарифных преференций и пересмотру перечня стран, которым Россия предоставляет тарифные преференции в одностороннем порядке, а также расширение использования торгово-экономического сотрудничества на условиях зоны свободной торговли [1].

Необходима выработка четкой последовательности и взаимосвязанности действий предпринимательских и финансовых структур с федеральными и региональными органами государственной власти для совершенствования механизмов взаимодействия и максимального участия в производстве товаров представителей малого и среднего бизнеса.

Список литературы:

1. Таможенный Кодекс Таможенного Союза (в ред. Протокола от 16.04.2010г.)
2. <http://legport.ru> (дата обращения 05.06.2012 г.)
3. <http://www.roslegprom.ru> (дата обращения 10.06.2012 г.)

ПРОСВЕЩЕНИЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ

Мышьякова Наталия Михайловна

д-р искусствоведения, профессор, СПбГУСЭ,

г. Санкт-Петербург

E-mail: natmih2004@mail.ru

EDUCATION AND EDUCATIONAL SERVICE

Nataliya Myshyakova

Saint Petersburg State University of Service and Economics

АННОТАЦИЯ

Одна из оппозиций современной культуры — противоречие социально-культурной, профессиональной деятельности и сферы услуг. Увеличение зоны сервиса в пространстве образования лишает путь к знанию одной из его фундаментальных и ценностных характеристик — трудности. Задача образования — локализовать статусы знания и образовательной услуги.

ABSTRACT

One of the main oppositions of contemporary culture is contradiction of socio-cultural and professional activity in the field of service. The expansion of the service zone in educational space deprives the way to knowledge of its one of the fundamental characteristics — difficulty. The task of education is to locate the status of knowledge and educational service.

Ключевые слова: просвещение; образование; образовательные услуги; сервисная реальность; социально-культурный сервис; образовательный сервис.

Keywords: education; educational service; service reality; socio-cultural service; educational service.

*«Мы не хотим знать, как устроена система,
главное — чтобы она работала»*

Просвещение — одна из самых высоких культурных традиций. Знаменитые писцы древности, запечатленные в различных произведениях искусства, навсегда закрепили образ ученого, грамотности как почитаемый и социально значимый. Долгий путь познания никогда не представлялся человеку лёгким. Трудность —

обязательное и одно из основных свойств Пути, сформировавшееся в глубокой древности и ярко воссозданное в мифопоэтической картине мира. В этой связи выбор пути и способность к его преодолению мыслится как подвиг, подвижничество. Став метафорическим, понятие пути означает круг жизни, крестный путь, закон, учение, самопознание. Одинокий путник, в глубоком раздумье застывший перед камнем, с начертанными на нём вариантами пути, — один из избранных персонажей истории человечества.

Лишённый инстинктивной программы поведения, как бы обделённый природой, оставшийся один на один со своей свободой, человек оказался обречённым на суровую жизненную школу, на долгий и тернистый путь к знанию — *Per aspera ad Astra*. В жестоких, часто смертельных схватках с жизнью рождалась знаменитая формула *знание — сила*, ставшая одной из древнейших образовательных концепций.

Несмотря на то, что идеология последовательно транслировала высокий статус ученого человека, от начального положения писца рядом с правителем место учителя в современном социуме отделяет «дистанция огромного размера», как сказал бы Скалозуб. Превратившись в обычную профессию, пережив периоды почитания и унижения, современный учитель, преподаватель работают, скорее, вопреки сложившейся ситуации, государственной политике, финансированию, общественному мнению. Драматизм образовательного сценария очевиден любому из его персонажей.

Каковы же участники образовательного сюжета? Чем занимается мы, преподаватели вузов? Участвуем в *просвещении, образовании* или предлагаем *образовательные услуги*?

Одна из проблем современного образовательного пространства — размывание границ между профессиональной педагогической деятельностью и сферой сервиса, активно претендующей на автономию и суверенность. В этой связи миссия педагога практически не идентифицируется.

Каким видится социально-культурный контекст современного «образовательного сервиса»?

Одна из основных его характеристик — сервисизация социально-культурной деятельности. Понятие сервиса конституирует новый этап социально-культурной зрелости и изначально имеет качественный смысловой оттенок. Разрастание и усложнение сервисной среды — двоякая характеристика современности. Прежде всего, это свидетельство её цивилизационной зрелости: социокультурная, профессиональная деятельность как бы перерастает свои пределы и

готова удовлетворять потребности других. Однако количественное разбухание сервиса меняет его качественные характеристики, порождая сервисное господство. Сервис парализует творческие потенции человека, удовлетворяя их заранее.

Таким образом, сервисизация социально-культурной и профессиональной деятельности характеризуется противоречивыми симптомами.

Во-первых, это положительное явление: тенденция максимального удовлетворения потребностей; доминанта проективных, опережающих спрос предложений; высокая технологичность; экономическая выгодность услуги.

Во-вторых, уже очевиден негативный результат этого процесса: аннигиляция родовой специфичности человека, постепенно устраняющегося от созидания и творчества и перекладывающего эти действия на работников сервиса; притупление и стандартизация проективного мышления; деструктуризация ценностных ориентиров.

Вторая важная характеристика современной социально-культурной ситуации — нарастающая информатизация и технизация образования. Качественно новый этап цивилизации определяется как информационное общество. Информация мыслится интеллектуальной основой современной культуры. Синтез компьютера, видеотехники, СМИ создаёт особое информационное поле. Новая информационно-коммуникативная ситуация меняет «среду обитания» человека, гипертрофирует его естественные границы и возможности, освобождает его от привязанности к «месту» и «времени». Создаётся иное социокультурное пространство, иная «вторая природа», которая, в свою очередь, меняет и человека.

Техногенность образовательных практик маскирует «простую» интеллектуальную рефлексию, создает эффект «реальной» достижимости результата. Лёгкость достижения делает объект внимания менее соблазнительным. Анонимность, множественность, массовидность «Интернет-субъектов», поставляющих информацию, лишает их авторитетности. В Интернет-пространстве пользователь, как Хлестаков, — «с Пушкиным на дружеской ноге».

Огромность знания и одновременно его доступность столь очевидны, что превращают его в некую вещь. Знание — уже не сила, и отношения силовых притяжений и отталкиваний между ним и его потребителем уже невозможны. Отсюда — неизбежность образовательных поисков не в сфере методик, обучающих *овладеть* знаниями, а в сфере технологий, помогающих *преподносить* информацию. Образование всё дальше уходит от знания, не штурмуя его

вершины и не внедряясь в глубины, а распространяясь у подножия, равномерно.

Как следствие — еще одна характерная особенность — доминирование в образовательном процессе коммуникации, а не общения. Этому способствует и общая визуализация культуры, и дистанционные формы образования. Удаленность и виртуальность участников лишает образовательные отношения человечности, теплоты. Классическая образовательная модель предполагает глубокое личностное усвоение «картины мира» Учителя. Знание не сводимо к информации, а общение, в отличие от коммуникации, меряется не количеством переданной информации, а степенью ее «оседания» в участниках, новым знанием, приобретаемым в процессе общения. Знание многомерно, оно предполагает наличие концепции, этической установки, ценностных ориентаций. Если образование можно вести в дистанционных формах, то передача ценностей — воспитание — возможно только при непосредственном контакте. Таким образом, в информационно-коммуникативной модели образования происходит выхолащивание воспитательного ингредиента и утрачивается механизм трансляции ценностей.

Один из рекламных принципов фирмы, занимающейся дистанционным обучением, — «Мы не хотим знать, как устроена система, главное — чтобы она работала». Трудно представить себе что-либо более антиобразовательное, да и *за систему обидно...* Кроме того, в этой формуле зафиксирована еще одна опасная зона образования — «мы не хотим знать...». Проблематичной становится сама *потребность* в образовании, которая позиционируется не как потребность в знаниях, а как потребность в необходимом условии удобного социального функционирования.

И еще одна характерная социально-культурная тенденция, превращающая образование в образовательные услуги: доминирование экономической составляющей. К сожалению, как любой вид сервиса, образовательный сервис не может себе позволить быть финансово несостоятельным — иначе он не сможет быть полезным, ему нечем будет «служить» (ситуация брехтовского «Доброго человека из Сычуани»). В сфере образования эти процессы приобретают особый драматизм, поскольку именно в этой сфере актуализирована одна из самых культурных функций человечества — забота об анонимном потомке. Природа образования бескорытна. Деятельность для неизвестных, чужих детей, работа на далёкое будущее — высший уровень человеческой духовности.

Таким образом, можно констатировать, что социально-культурный контекст неумолимо свидетельствует о принципиальных изменениях современных концепций и моделей образования. Стремительно умножающиеся методики, приемы и технологии говорят о зрелости и мастерстве образовательных практик. Однако «обратная сторона» вопроса свидетельствует о возрастающей востребованности «изысков» в образовании и о все более убывающей потребности в «просто» образовании.

Начав с деловых игр, пройдя этапы инновационных и интерактивных «соблазнов» культуры, современная педагогика продолжает искать пути к «возрождению» академизма, «старой школы», высокого просветительства. К сожалению, эти усилия напоминают классическую ситуацию обучения мольеровского господина Журдена, у которого не произносилась буква «р»: достаточно «забыть» обучающие инструкции, чтобы все получилось...

Тем не менее, несмотря на ряд тревожных симптомов, можно констатировать, что окончательного поглощения сферы просвещения, образования сферой сервиса еще не произошло. Социально-культурная и профессиональная деятельность фундируют сервисное пространство, не теряя собственной суверенности. Преподавательская деятельность не есть деятельность сервисная. Сервис предполагает *конструирование* услуги, *организацию* сервисного пространства. Преподаватель, читающий лекцию, не оказывает образовательные услуги, а учит, образывает, просвещает. «Конструктором» образовательной услуги, в конечном счете, выступает государство, системно формирующее особые социально-культурные условия для удовлетворения потребностей в образовании. Нарастающая сервисизация образования опасна деформацией и снижением традиционно высокого образа Учителя. Потеря этого образа катастрофична. Задача «конструкторов» образовательных услуг — сберечь и обезопасить зону профессионального преподавательского труда как особого феномена культурного наследия, которое, как известно, мы должны чтить и сохранять.

**ОРНАМЕНТ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ
КАЗАХСТАНА: КОММУНИКАЦИЯ И РЕВАЛОРИЗАЦИЯ
В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНИЗМА**

Николенко Надежда Николаевна

докторант PhD КазНПУ им. Абая, г. Алматы, Казахстан

E-mail: nikolette.n@gmail.com

Михайлова Наталья Александровна

канд. пед. наук., доцент КазНПУ им. Абая, г. Алматы, Казахстан

E-mail: natalia-a.kz@mail.ru

Султанова Мадина Эрнестовна

канд. искусствоведения, ст.преподаватель КазНПУ им. Абая,

г. Алматы, Казахстан

E-mail: madina-sultanova@yandex.ru

**ORNAMENT IN THE CONTEMPORARY ART OF
KAZAKHSTAN: COMMUNICATION AND
REVALORIZATION IN THE EPOCH OF POSTMODERNISM**

Nadezhda Nikolenko

PhD doctorate of Kazakh National Pedagogical University named

after Abai, Almaty, Kazakhstan

Natalia Mikhaylova

*candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Kazakh
National Pedagogical University named after Abai, Almaty, Kazakhstan*

Madina Sultanova

*candidate of Sciences in Art Studies, Senior lecturer of Kazakh
National Pedagogical University named after Abai, Almaty, Kazakhstan*

АННОТАЦИЯ

С провозглашением независимости в Казахстане культура и искусство республики столкнулись с новыми вызовами, но в то же время приобрели перспективы развития и выхода на международный уровень. Сегодня процесс национальной самоидентификации

казахстанского искусства подвержен влиянию глобальных тенденций. Кроме того, мы можем наблюдать обращение к древним традиционным формам художественной выразительности, таким как орнаменты. Вопрос о философской сущности орнамента в современном искусстве Казахстана видится актуальным в условиях формирования адекватно воспринимаемого национального культурного имиджа.

ABSTRACT

Since declaration of independence in Kazakhstan its culture and art have faced new challenges but also they have acquired perspectives to be developed and led to the universal level. Today a process of national self-identification of Kazakhstan's art is influenced by current global trends, but also there is an inclination towards ancient traditional forms of artistic expressiveness such as ornaments. The question of philosophical essence of ornament in Kazakhstan's contemporary art seems to be paramount in the present conditions of formation of an adequately perceived national cultural image.

Ключевые слова: орнамент; символ; знак; симулакр; традиционный; национальный; современное искусство; межкультурная коммуникация; тенденция; постмодернизм.

Keywords: ornament; symbol; sign; simulacrum; traditional; national; contemporary art; intercultural communication; tendency; postmodernism.

В современных условиях глобализации крайне необходимым является формирование и поддержание целостного, адекватно воспринимаемого и отвечающего действительности культурного имиджа Казахстана в глазах международного сообщества. На сегодняшний день представители современной гуманитарной науки весьма заинтересованы в исследовании явлений, носящих ярко выраженный регионально-этнический характер.

Результатом актуализации программ культурной политики Казахстана явилась тенденция к переосмыслению древних национальных традиций. На современном этапе практически во всех сферах проявления казахстанской культуры мы можем наблюдать не только влияние новейших глобальных течений, но и попытки обращения к истокам, сущностным основам мировоззрения и ценностной ориентации казахского народа.

Одним из наиболее репрезентативных видов традиционного национального искусства Казахстана является орнамент. Это наиболее древний и обоснованный логикой исторического процесса образ

национальной идентификации казахского народа, выраженный в конкретной визуальной форме.

Наблюдая то, каким образом используются орнаментальные структуры в искусстве современного Казахстана, можно прийти к выводу о господствующей профанации этого фундаментального феномена культуры. Действительно, при изучении национальных орнаментов, как и при их применении в том или ином виде художественного творчества, они рассматриваются, как правило, с утилитарной позиции, как фактологический материал, отражающий характерные отличительные особенности казахской культурно-художественной традиции. Орнамент выступает исключительно в роли узора, декоративного элемента, являющегося результатом индивидуальной творческой деятельности. На сегодняшний день о глубокой философской сущности феномена традиционного орнамента, к сожалению, практически не задумываются ни представители современной казахстанской гуманитарной науки, ни деятели искусств.

Чем же, по сути, является орнамент, какова его сущность и философская природа? Если говорить о фактической визуальной структуре орнамента, то, по мнению видного казахстанского исследователя А. Кажгали улы, возможно определить его как «некое системное соотношение зрительно воспринимаемых знаков» [3, с. 6]. Но знак, как философская категория, практически всегда представляет собой символ в его зачаточной форме, а так как «всякий знак может иметь бесконечное количество значений, т. е. быть символичным» [4, с. 130], можно сделать предположение о фундаментальности символической функции как о наиболее характерной для феномена орнамента. Фактически «различие между знаком и символом определяется степенью значимости обозначаемого и символизируемого предмета» [4, с. 134], т. е. насколько тот или иной знак наполнен смыслом и важен для воспринимающего субъекта. Только при наличии смысла знак превращается в символ.

Орнамент, будучи основным способом визуализации и художественного отражения повседневной действительности кочевых народов, имел первостепенное значение на протяжении всей истории эпохи кочевников. Как эстетическая категория традиционного искусства, орнамент даже более чем наполнен смыслом, возводящим его в ранг символической структуры. Именно благодаря символизации конкретных элементов, знаков, отражающих действительность, орнамент вводится в семиотическую систему культуры. О символической составляющей орнамента можно говорить как об одной из главнейших и наиболее характерных его черт.

В современном искусстве Казахстана, испытывающем на себе влияние глобальных веяний эстетики эпохи постмодернизма, символичность, как одна из характерных черт традиционного кочевого орнамента, переживает процесс глубокой трансформации, как на структурном, так и на сущностном уровне.

Говоря об эстетике постмодернизма, следует отметить, что «специфика того духовного контекста, в котором начал у нас свою жизнь термин “постмодернизм”, отдалила его от канонической западной трактовки» [5, с. 4]. По мнению Умберто Эко, в наше время данный термин в европейской культуре используется для положительной оценки какого-либо ее нового проявления, но в отечественной трактовке он носит, скорее, негативный характер. Подобная интерпретация явилась результатом того, что в западноевропейской и американской культуре 80-х годов термин «постмодернизм» носил сугубо академический характер, и, по словам Н.Б. Маньквской, «оказался у нас скомпromетированным как в силу привычных “конфронтационных” эстетических стереотипов, так и потому, что запоздалая мода на постмодернизм превратила его в пародию пародии, запрограммировав на вторичность» [5, с. 4]

Жак Деррида, размышляя об эстетике постмодернизма, определяет ее как «эстетику непредставимого, непредставленного» [12, с. 139]. Согласно данной им дефиниции, центральным элементом становится ритм, а «ритмическая деконструкция распространяется на все виды постмодернистского искусства» [5, с. 25]. Необходимо также отметить, что «ритм в этом ракурсе предстает как ключ деконструкции гегемонии означаемого в пользу означающего, так как сам он лишен подлинного референта, спекулятивной визуальности и вербальной репрезентативности» [Там же]. В свою очередь именно ритм является ключевой характеристикой любого орнамента, что позволяет сделать вывод о непреходящей актуальности рассматриваемого нами феномена.

Вообще же, согласно У. Эко, «постмодернистские артефакты — генераторы интерпретаций, стимулы интертекстуального прочтения сформировавшей их культуры прошлого» [5, с. 36].

Именно наблюдение подобного рода процессов опустошения символической наполненности традиционного кочевого орнамента в современном искусстве Казахстана наводят на мысль о необходимости концептуального переосмысления философской сущности и характера эстетической перцепции данного феномена. В данном контексте достаточно интересным представляется изучение такого структурного элемента эстетики постмодернизма как «симулакр», и степени

адекватности применения данного понятия к феномену традиционного кочевого орнамента в современном казахстанском искусстве.

Жан Бодрийяр, основательно разработавший теорию эстетического симулякра, определяет его как псевдовещь, замещающую «агонизирующую реальность» постреальностью посредством симуляции, выдающей отсутствие за присутствие, стирающей различия между реальным и воображаемым [10]. Н.Б. Маньковская предлагает следующую дефиницию данного понятия: «Симулякр — образ отсутствующей действительности, правдоподобное подобие, лишенное подлинника, поверхностный, гиперреалистический объект, за которым не стоит какая-либо реальность. Это пустая форма, самореференциальный знак, артефакт, основанный лишь на собственной реальности» [5, с. 100]. Симулякр здесь трансформируется «в алиби, оправдывающее нехватку реального, пустоту знака» [5, с. 101].

Духовные поиски адекватной изобразительной формы выразились не только в изображении материальной стороны бытия казахского народа, но также в репрезентации миру глубинной мировоззренческой позиции и ценностной ориентации данного этноса. Опираясь на традиционные выразительные формы, мастера современного казахстанского искусства создают совершенно новый фигуративный язык, проявляющий в индивидуальных вариациях сущностные основания актуальной эстетической позиции. Изучение современных тенденций использования традиционных орнаментальных мотивов в искусстве Казахстана наталкивает на вывод об их полноценном развитии «в ногу со временем», в едином русле с общемировыми эстетическими тенденциями. Понятие симулякра в полной мере отражает специфику данных процессов, так как «перекомбинируя традиционные эстетические коды по принципу рекламы, конструирующей объекты как мифологизированные новинки, симулякры провоцируют дизайнизацию искусства, выводя на первый план его вторичные функции, связанные с созданием определенной вещной среды, культурной ауры» [5, с. 100].

Таким образом, представляется возможным утверждать, что подобная «реанимация» визуальных форм древности лишь в очень редких случаях их применения в современном искусстве Казахстана является действительно философски обоснованной, осмысленной и прочувствованной. В связи с этим нельзя не согласиться с утверждением Н.Б. Маньковской о том, что «исчезнувшие гуманистические идеалы прошлого, чья полая оболочка вызывает лишь чувства фрустрации и ностальгии — еще одна ипостась постмодернистской идеи симулякра, присутствия отсутствия, означающего без означаемого» [5, с. 130].

Разумеется, невозможно утверждать, что традиционный номадический орнамент, как достаточно распространенное средство художественной выразительности современного казахстанского искусства, носит исключительно характер симулакра.

Национальному самосознанию казахского народа на протяжении всей его истории была свойственна особая диалогичность, способность идти на контакт, воспринимать и творчески перерабатывать влияния внешних воздействий с одновременным сохранением собственного культурного облика, сути традиционной национальной духовной культуры. Именно подобная специфичная способность явилась сущностным основанием для формирования современного искусства Казахстана во всем его многообразии проявлений и форм.

Будучи подверженным глобальным постмодернистским тенденциям, на сегодняшний день казахстанское искусство отражает их характерные особенности, такие как отчетливая регионализация, локальность эстетических поисков, тесно связанных с национальным, местным контекстом [5, с. 119]. Ревалоризация традиционного кочевого орнамента, как и всего культурного наследия номадов, представляет собой адекватный путь развития непосредственно казахстанской специфики в контексте современной постмодернистской эстетики.

Орнамент здесь представляет собой своего рода полифункциональное эстетическое средство, адекватность применения которого варьируется в зависимости как от видов искусства, так и от личности художника, к нему обращающегося. К слову, в традиционном декоративно-прикладном искусстве возможно наблюдать наиболее целостное восприятие художниками истинной сути традиционного орнамента номадов, в то время как в современной казахстанской живописи прикосновение к данному феномену носит в большинстве случаев достаточно поверхностный характер.

Процесс трансформации художественной формы в искусстве независимого Казахстана ориентируется на все большую ее символизацию и одновременно знаковость, условность. Действительно, в контексте современного декоративно-прикладного искусства Казахстана орнамент выступает в своей наиболее полной, символической форме, лишь изредка инволюционируя до уровня знака. В современной казахстанской живописи данный феномен все чаще приобретает черты симулакра.

Вообще же, проблема символа и его интерпретации в современном искусстве Казахстана первостепенна, так как адекватное понимание путей ее разрешения и выбор соответствующей

методологии исследования самым непосредственным образом отражаются на формировании образа культуры Республики.

Символ, наряду с понятиями симулакра, деконструкции и дискурса, появляются в терминологии казахстанских художников и искусствоведов в конце 80-х гг. после более фундаментального знакомства с философией постмодернизма, возможного в тот период благодаря нарастающей открытости международного культурного пространства. Первоначально все творческие поиски мастеров были направлены на чисто формальное освоение методов и инструментария выразительности нового направления, на своеобразную переориентацию собственного фигуративного языка и его адаптацию к новой художественной тенденции. В определенный момент подобные поиски завершились с одной стороны неприятием и отрицанием традиционной для постмодернизма философской наполненности, с другой — всецелостным поглощением творческой авторской компоненты формальными аспектами фигуративного языка новомодного течения без какого-либо проникновения в сущность явления с ее последующим адаптированным реформулированием в арт-объекте. Казалось, что некоторые художники, словно, не смогли проникнуться истинным значением того, что утверждали постулаты постмодернистской философии, и продолжили свою творческую активность «на ощупь», методом проб и ошибок, что в результате и явилось основанием для трансформации традиционного кочевого орнамента из символа в симулакр в их творческой деятельности.

В то же время «специфика постмодернистской эстетики во многом связана с неклассической трактовкой классических традиций» [5, с. 214], что является основанием для позитивной оценки путей развития современного казахстанского искусства в целом и специфики применения в нем традиционных орнаментальных мотивов в частности. Актуальным здесь представляется суждение Ж. Деррида о том, что «лишая эстетическую ценность специфики, наоборот, освобождают прекрасное» [11, Р. 25].

Желание казахстанских художников найти себя, собственную «личность творца», стремление к самоактуализации и самоидентификации послужили стимулом к дальнейшим творческим экспериментам под знаком свободы самовыражения, тем не менее, вопрос о степени овладения художниками Республики всеми тонкостями искусства постмодернизма по сей день остается открытым. С одной стороны развитию современного искусства Казахстана способствовала обретенная культурная открытость внешнему миру, с другой стороны недостаточная степень изученности почерпнутых

из западного искусства тенденций наталкивает на мысль о том, что вестернизация современного казахстанского искусства, будучи лишенной солидного внутреннего основания, носит сугубо внешний характер. Действительно, становление искусства в Казахстане в период независимости сопровождалось полным отрицанием ценностей советской системы с последующим периодом безвременья, закономерно приведшим к дилемме выбора между непонятым, но таким заманчивым «заграничным» и вроде бы привычным, но ввиду сложившихся обстоятельств, почти что утраченным «своим», традиционным. Большинство художников, избравших для себя путь освоения западных тенденций, были вынуждены так и остаться непонятыми и непризнанными, либо напоминать о своем существовании экзальтированными перформансами и редкими эпатажными выставками. Но «эпатаж как форма существования современных видов искусства, в основе которой разрушение стереотипов мышления» [2, с. 214], на тот момент не мог быть в полной мере осмыслен деятелями искусств страны, так как старые привязки к традиционным, проверенным опытом поколений, приемам художественного познания действительности все еще крепко удерживали творческие инициативы художников.

Проблема коренится в еще пока недостаточной подготовленности казахстанского зрителя к восприятию искусства подобного рода. С другой стороны, данная тенденция может свидетельствовать о том, что сами деятели искусства, видимо, еще не до конца прочувствовали избранный метод художественной репрезентации, не успели слиться с ним в единое целое. Некоторые художники придерживаются того мнения, что современное искусство Казахстана изначально нежизнеспособно, так как очень многие произведения представляют собой реплики и копии апробированных западным искусством форм выражения и тематик. Но «такое положение объяснимо и с позиций развития самого искусства, где прямые заимствования, парафраз — явление повсеместные и уже традиционные для модернизма, постмодернизма» [2, с. 232]. Следовательно, представляется справедливым утверждение о том, что обращение представителей современных казахстанского искусства к глобальным художественным течениям постмодерна представляет собой явление скорее закономерное, чем редкое и фрагментарное.

В эстетике постмодернизма четко прослеживаются тенденции к открытости для восприятия многообразия проявлений художественной формы, плюрализм ценностей, а также «идеи обновления культуры путем диалога и полилога как способов поиска истины» [5, с. 87].

Современная глобальная тенденция поиска инновационных путей развития, а так же ревизионистский подход к осмыслению универсальных аксиологических и мировоззренческих оснований представляют межкультурный диалог как одно из наиболее перспективных направлений духовной эволюции человечества. «На наших глазах происходит смена общекультурной, мировоззренческой парадигмы — «концептуальная революция», связанная с выходом за пределы традиционного и модернистского мышления и с утверждением принципа диалогизма» [1, с. 63].

Коммуникация культурных ценностей и мировоззренческих оснований как неотъемлемая часть процесса межкультурного диалога не утратила своей актуальности и в современную эпоху.

Говоря о феномене межкультурной коммуникации, нельзя недооценивать роль символа и орнамента как его «физического носителя». Именно трансляция культурных символов и ценностных ориентаций была своего рода высшим функциональным проявлением духовного назначения кочевничества. Открытость кочевого мира явилась ничем иным, как прямым следствием и закономерным продуктом успешного функционирования процессов межкультурной коммуникации.

По мнению С. Шинкевича, даже такая открытая культура как номадная, все же обладала определенными ограничениями в процессах межкультурной коммуникации. В роли подобных ограничений выступали своеобразные культурно-коммуникационные коды в виде употребляемых в ходе культурной жизни знаков, выражающих в компактной символической форме мировоззренческую позицию кочевого сообщества. Эти знаки, имеющие смысловую символическую наполненность исключительно для номадов, практически не поддавались интерпретации со стороны внешних по отношению к кочевникам культур, но, тем не менее, были широко распространены среди них и даже отчасти понятны. «Кроме того, необходимо подчеркнуть многокультурный характер номадических обществ, способствующих многоязычию. Эта черта ставила их в состояние готовности при любой попытке обмена коммуникациями с партнерами несвоей культуры» [9, с. 23]. Одним из таких «языков» межкультурной коммуникации кочевых сообществ с внешним миром можно по праву назвать орнамент с позиции его рассмотрения в форме визуального архетипа номадической культуры. Специфика кочевого образа жизни обусловила появление бесценного дара, внесенного номадами в мировую сокровищницу искусств — уникального «звериного стиля»: «Деятельность кочевников осуществляется

специальным образом в животном мире, мобильном, как и они» [6, с. 318]. Этот наполненный звучащими сакральными символами, богатейший духовно стиль органично ретранслировал мировоззренческую позицию, ценностные и эстетические установки номадической культуры. «Кочевники, в силу своей внутренней свободы не стремящиеся связывать себя с чем-либо, ограничивающим их в пространстве, создают «звучащие» символы, что наиболее гармонично отвечает требованиям постоянной миграции» [8, с. 6].

Орнамент, как наиболее мобильное из визуальных средств выражения творческого потенциала номадов, охватывал абсолютно все сферы быта. В универсальной, лаконичной форме орнаментальные структуры обладали способностью отразить сущность мировоззрения и специфику духовной культуры кочевников, превращаясь в символы межкультурной коммуникации.

Орнамент, прочтенный в таком контексте, свидетельствует о наличии общей мировоззренческой, архетипической и, следовательно, знаково-символической базы не только отдельно взятого этноса, но и неограниченного территориально культурного сообщества в целом. Именно орнамент выступает здесь «ключом» к прочтению содержания и смысла материальной и духовной культуры.

По своей сути орнамент является своего рода праязыком, самым древним, самым устойчивым и постоянным по сравнению с другими языками межкультурной коммуникации, когда-либо существовавшими. Действительно, пройдя ряд трансформаций структурно-смыслового характера, он не прекратил своего существования, и, даже наоборот, послужил своего рода основой, базисом для устойчивой культурной традиции не только кочевого мира евразийских степей, но и других культур, таких отличных и далеких на первый взгляд от привычной номадной специфики. Можно с уверенностью говорить о вечной ценности орнамента, его неповторимой важности для формирования мировоззренческих основ этноса.

Список литературы:

1. Габитов Т., Муталипов Ж., Кулсариева А. Культурология. — Алматы: Раритет, 2001. — 408 с.
2. Изобразительное искусство Казахстана. Период независимости. — Алматы: «Арда», 2009. — 344 с.
3. Кажгали улы А. Органон орнамента. — Алматы, 2003. — 456 с.
4. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., «Искусство», 1976. — 367 с.

5. Маньковская Н.Б. Париж со змеями. Введение в эстетику постмодернизма. М., 1994. — 220 с.
6. Орынбеков М.С. Предфилософия протоказахов. — Алматы: Олке, 1994. — 207 с.
7. Султанова М.Э., Микаилова С.С. Орнамент — язык вечности (на материале традиционного орнаментального искусства казахов) / Информационная брошюра. С иллюстрациями и фото. — А.: «Тау-Самал», 2010. — 32 с.
8. Шинкевич С. Что такое вклад в цивилизацию и почему исследователи обходят молчанием Среднюю Азию? // Кочевники и мировой исторический процесс // Вклад кочевников в развитие мировой цивилизации: Сб. мат-лов Междунар. научн. конф. Алматы, 21 — 23 ноября 2007г. / Под ред. Л.Е. Масановой, Б.Т. Жанаева. — Алматы: Дайк-Пресс, 2008. — С. 19 — 23.
9. Baudrillard J. Simulacres et simulation. — Paris: Editions Galilée, 1981. — 233 p.
10. Derrida J. L'écriture et la différence. — Paris: Editions du Seuil, 1979. — 435 p.
11. Derrida J. Psyche: Invention de l'autre. — Paris: Editions Galilée, 1998. — 420 p.

РОЛЬ НОВОПАРАДИГМАЛЬНОГО ПОДХОДА В РЕШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Сабодина Евгения Петровна

канд. филос. наук, науч. сотр. Музея Землеведения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: evgeniaot@mail.ru

ROLE OF A NOVOPARADIGMALNY APPROACH IN THE SOLUTION OF ENVIRONMENTAL PROBLEMS

Sabodina Evgenia Petrovna

PhD, researcher in Earth Science Museum, Moscow State University

M.V. Lomonosov, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье показана связь социального развития в контексте планетарно — космической эволюции, единство биосферно-ноосферных процессов, определена роль новопарадигмального подхода в решении экологических проблем современности.

ABSTRACT

In article communication of social development in a context planetarno — space evolution, unity biosferno — noosferny processes is shown, the role of a novoparadigmalny approach in the solution of environmental problems of the present is defined.

Ключевые слова: биосфера; ноосфера; парадигма мышления; отчуждение; человек; экологические проблемы; планетарно-космический тренд развития.

Keywords: the biosphere; a noosphere; a thinking paradigm; alienation; the person; environmental problems; planetarno — a space trend of development.

Причиной безжалостного и бесхозяйственного отношения к природе является деятельность человека, обоснованная сложившейся в XVII—XVIII веках ньютоно-картезианской парадигмой мышления. Эта замечательная парадигма позволила человеку обрести колоссальную мощь, создать техносферу, достичь небывалого могущества и мастерства. Но вместе с тем данная парадигма ограничила человеческие

возможности и поставила под сомнение само его выживание. Зарождение данной парадигмы приходится на бурные времена становления и развития философии Нового времени. Экономической основой развития науки послужило становление капиталистических отношений сначала в Голландии, а затем в Англии, во Франции и других странах. Бэкон, Гоббс, Локк заложили в основание системы мышления понимание реальности, данной нам в ощущениях. Все, что не подлежало контролю со стороны опыта и ощущений, считалось не существующим, не наукой, позже математические открытия великого Декарта дополнили картину рациональными основаниями. С развитием науки и техники развивался и сам человек, его пылкий ум устремился к открытиям тайн природы. С начала XX века научное знание жадно устремилось к постижению самой сути познания. М.К. Мамардашвили в ряде своих работ убедительно показывает разницу между парадигмой и мышлением ее авторов, в частности мышлением Декарта [6, 7]. Декарту были известны феноменальные духовные возможности человека, чему доказательством вся его жизнь. Однако парадигма уже и меньше разума гения, ее задача прикладная. Свою задачу в настоящее время данная парадигма выполнила, теперь мы входим в полосу смены парадигмы. Поставим вопрос о причине этого перехода? Главной причиной является сам человек. Развитие Вселенной, Солнечной системы и планеты Земля, как убедительно показано Вернадским закономерно ведет к богатству биосферы, зарождению и формированию творческого гения человека и созданию ноосферы. «Мы переживаем в настоящее время исключительное проявление живого вещества в биосфере, генетически связанное с выявлением сотни тысяч лет назад *Homo sapiens*, создание этим путем новой геологической силы, научной мысли, резко увеличивающей влияние живого вещества в эволюции биосферы. Охваченная всецело живым веществом, биосфера увеличивает, по-видимому, в беспредельных размерах его геологическую силу и, перерабатываемая научной мыслью *Homo sapiens*, переходит в новое свое состояние — ноосферу» [2, с. 258].

Человек находится в неразрывной связи со своим окружением. Химический состав его тела постоянно взаимодействует с окружающей средой посредством дыхания, питания человека, обмена веществ, одни вещества уже вне человека, другие еще не поступили в его организм. Его здоровье, благополучие напрямую связаны с благополучием окружающей среды, в определенном смысле слова среда и человек единое целое. Но и мысли человека, состояние его душевного мира, сила духа, круг интересов напрямую взаимосвязаны со средой. Человеческая мысль проникает на все континенты, в глубины космоса,

овеществленная в человеческой деятельности меняет окружающую среду с геологической мощью. «Человек живет природой. Это значит, что природа есть его тело, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть. Что физическая и духовная жизнь человека неразрывно связана с природой, означает не что иное, как то, что природа неразрывно связана с самой собой, ибо человек есть часть природы» [8, с. 458]. Не заостряя внимание на первичности и причинности ноосферной реальности, мы исходим из складывающегося единства человека и природы, их теснейшего взаимодействия и взаимовлияния, обусловленного не только силой природы, но и могуществом человека, как родового существа. «Поэтому именно в переработке предметного мира человек впервые действительно утверждает себя как родовое существо. Это производство есть его деятельная родовая жизнь. Благодаря этому производству природа оказывается его произведением и его действительностью» [9, с. 458]. Таким образом, реальность человека распространяется далеко за рамки его тела как физически, так и духовно, своей преобразовательной деятельностью человек в потенциале охватывает все мироздание.

«Родовая жизнь, как у человека, так и у животного физически состоит в том, что человек (как и животное) живет неорганической природой, и чем универсальнее человек по сравнению с животным, тем универсальнее сфера той неорганической природы, которой он живет. Подобно тому как в теоретическом отношении растения, животные, камни, воздух, свет и т. д. являются частью человеческого сознания, отчасти в качестве объектов естествознания, отчасти в качестве объектов искусства, являются его духовной неорганической природой, духовной пищей, которую он предварительно должен приготовить, чтобы ее можно было вкусить и переварить, — так и в практическом отношении они составляют часть человеческой жизни и человеческой деятельности. Физически человек живет только этими продуктами природы, будь то в форме пищи, отопления, одежды, жилища и т. д. Практически универсальность человека проявляется именно в той универсальности, которая всю природу превращает в его неорганическое тело, поскольку она служит, во-первых, непосредственным жизненным средством для человека, а во-вторых, материей, предметом и орудием его жизнедеятельности» [9, с. 458]. Преобразовывая мир по законам гармонии и красоты, человек создает окружающую среду под стать самому себе. Совершенство этой среды есть отражение совершенства самого человека, и наоборот удручающее состояние окружающей среды есть фактическое доказательство

деградации ее человеческих обитателей. Человек настолько могущественное существо, способное жить по рамкам любого рода, что может позволить себе играть роль и совершенно деградированных человекоподобных существ. Однако азарт игры может быть чрезмерным. Наиболее актуальной задачей настоящего времени является раскрытие подлинного созидательного потенциала человека как родового существа.

Дальнейшее ограничение человеческих возможностей, сведение человека к разумному животному чреват негативными последствиями. В свое время Маркс, будучи добросовестным ученым, несмотря на материалистическую основу своего мышления, дал точное и адекватное понимание ограничения человеческого потенциала посредством идеи отчуждения человека от самого себя. «...отчуждение рабочего в его предмете выражается в том, что чем больше рабочий производит, тем меньше он может потреблять; чем больше ценностей он создает, тем больше сам он обесценивается и лишается достоинства; чем лучше оформлен его продукт, тем более изуродован рабочий; чем культурнее созданная им вещь, тем более похож на варвара он сам; чем могущественнее труд, тем немощнее рабочий; чем замысловатее выполняемая им работа, тем большему умственному опустошению и тем большему закабалению природой подвергается сам рабочий» [9, с. 458].

Духовное и интеллектуальное состояние современных рабочих является фактическим доказательством вышеприведенного высказывания. Алкоголизация, наркотизация, безграмотность, социальная и личностная апатия свойственна значительной части населения как наиболее «процветающих», так и других стран. Но не следует забывать, что владелец средств производства такая же жертва отчуждения, как и рабочий. К величайшему сожалению элите большинства стран планеты приходится переживать тяжкие страдания отчуждения, едва прикрытые внешним лоском богатства и высокого социального положения. Наиболее печальным в данной ситуации является идея незыблемости сложившихся социальных связей и nepозвоительно длительная остановка социального развития, обусловленная этой идеей. Среди авторов, осознающих недопустимость такой ситуации, назовем, в первую очередь, Сергея Вальцева [3, 4], подвергнувшего в своих работах беспощадному и честному анализу экономическое, интеллектуальное и духовное состояние современного общества.

Для вступления в силу новой парадигмы мышления определены следующие условия:

1. Достижения в области естествознания, такие как ядерная физика, химия, геохимия, геофизика, генная инженерия и т. п.

2. Достижения в области гуманитарных наук, раскрывающие человеческий потенциал, начало которым было положено исследованиями Фрейда. К сожалению, пока эти достижения доступны очень немногим, так как намеренно фальсифицируются противниками прогресса. Между тем именно эти достижения составят ядро будущей парадигмы.

3. Сложившаяся критическая ситуация, когда руководствуясь старой парадигмой общество больше не справляется с актуальными проблемами, и естественно — историческими условиями предопределено исчерпавшей себя парадигме стать частным случаем в новопарадигмальном мышлении.

4. Сложившиеся шаблоны социальных связей научных сообществ являющиеся тормозящим фактором в развитии и подлежат адекватному изменению и перестройке.

Кун в своих работах, посвященных научным революциям убедительно показал, как происходит процесс смены парадигм [6]. Мы живем в удивительное переходное время, когда научная и социальная революции переплетены друг с другом. Осознание человечеством своего потенциала, использование этого потенциала приведет к исчезновению социальных проблем, порожденных ограниченностью старопарадигмального мышления и соответствующего ему социального устройства. В стереотипах наших представлений революция связана с войнами, страданиями, падением уровня жизни и т.п. Однако с философской точки зрения революция не что иное как переход к более совершенному этапу развития, без возможности обратного процесса. В этом случае страдания, войны и т.п. вовсе необязательны. Когда нам политические лидеры самого высокого ранга [1] пророчат войны за ресурсы, следует заподозрить попытку затормозить социальное развитие, с целью фиксации статуса сложившихся элит. К несчастью высокий статус не приносит счастья. Мы уже упоминали, что есть две жертвы отчуждения, одна лишена собственности на средства производства, а другая этой собственностью владеет. Любопытно, а кто палач в этой ситуации? У религии есть ответ на этот вопрос, но этот ответ не может удовлетворить ученого. Наука видит восходящий планетарно космический тренд развития, понимает возможность временных обратных движений - зигзагов истории [5], понимает неотвратимость восходящего тренда и с оптимизмом смотрит в будущее, потому что научное знание это знание системы закономерностей развития планетарно космического бытия,

переживающего биосферно-ноосферный качественный переход, в котором безжалостному и бесхозяйственному отношению к природе места не предусмотрено [10, 11].

Список литературы:

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. — М.: Международные отношения, 1999. — 256 с
2. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М. 2008, 576 с.
3. Вальцев С.В. Миссия России. Национальная доктрина. М. «Книжный мир», 2011, 352 с.
4. Вальцев С.В. Закат человечества. М. 2008..
5. Гумилев Л. Этногенез и биосфера Земли. М. 2005. 512 с
6. Кун Т. Структура научных революций. — М., 1967. 605 с.
7. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию М., 1990. 368 с.
8. Мамардашвили М.К. Декартианские размышления. М., 1993. 351 с.
9. Маркс. К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, с. 566.
10. Сабодина Е.П., Никитин Е. Д. и др. Развитие экологических движений. М. 2008, 275 с.
11. Сабодина Е.П. Философские основания сохранения почв как узла планетарно-космических и ноосферных связей и предотвращение гуманитарной и экологической катастрофы. // Вестник национального института бизнеса. Выпуск 9, М. 2009, с. 486—490.

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА В КОНЦЕПЦИИ
СОВРЕМЕННОГО ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ.
ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ
ПЕРВИЧНОСТИ**

Сарумов Алексей Андреевич

*аспирант, Дальневосточный федеральный университет,
г. Уссурийск*

E-mail: a.sarumov@gmail.com

**A THEORY AND PRACTICE OF THE CONCEPTION
OF MODERN NATURAL SCIENCE. PHILOSOPHICAL
COMPREHENSION OF PROBLEM OF PRIORITY**

Alexey Sarumov

Postgraduate student, Far Eastern Federal University, Ussuriisk

АННОТАЦИЯ

В данной работе вниманию предлагается взгляд на современное состояние естествознания, зашедшего в тупик благодаря проникновению философии идеализма в науку. С позиции философии рассматривается проблема установления первичности между теорией и практикой в физике, как в фундаменте естествознания, приводятся сравнительные примеры.

ABSTRACT

In this article is examined a look at the modern position of natural science, which reached an impasse due to penetration of philosophy of idealism into the science. From position of philosophy the problem of priority is examined between a theory and practice of physics - foundation of natural science, comparative examples are made.

Ключевые слова: Теория: практика: опыт: идеализм: философия: физика: естествознание.

Keywords: Theory: practice: experience: idealism: philosophy: physics: natural science.

В настоящей работе мы рассмотрим с философской точки зрения вопрос о соотношении в естествознании теории и практики. На протяжении долгого времени в отношении данной проблемы идет спор

в научном сообществе. Естествознание всегда стояло между математикой и философией, собирая все необходимое для истолкования правил природы. Выбранная в качестве инструмента для естествознания математика на сегодняшний день признана несовершенным инструментом, но это единственный инструмент. Естествознание с развитием математики и последующим сомнением в ней также подвергается сомнению, делая целесообразным поиск нужных ответов в философии науки.

Всем известно, что философия — это учение об общих принципах бытия и познания, об отношениях человека и мира, о всеобщих законах развития природы, общества и мышления. Философия направлена на выработку обобщенной системы взглядов на мир и на место в нем человека. Она оказывает активное воздействие на общественное бытие и способствует формированию новых идеалов и культурных ценностей [5].

Мы проведем сравнение вечного спора материалистов и идеалистов в философии и подходов к изучению естествознания с точки зрения эмпиризма и логицизма на примере физики — основополагающей части концепции современного естествознания.

С развитием науки, как известно, человечество больше сталкивается с новыми вопросами, нежели получает ответы на вопросы, поставленные ранее. Физика, будучи наукой о природе, подразумевает опытное исследование. Что касается опытных исследований, условно разделим опыт на два типа: случайный и искусственный. Под случайным опытом будем понимать явление, замеченное исследователями при случайном стечении обстоятельств, под искусственным опытом — исследование в определенных условиях, созданных вручную, либо в условиях, описанных как предположение, теоретически. Это поможет нам установить роль математического аппарата теоретической физики и роль опыта. Падение яблока Ньютону привело к описанию в дальнейшем закона притяжения, но никак не наоборот, это всем известно. Сначала Архимед сел в ванну, только после этого была описана выталкивающая сила (архимедова сила), но никак не наоборот. Таких примеров можно привести много, таким образом можно сказать, что математический аппарат физики предназначен для описания законов, открытых в опыте. Тогда теория отходит на второй план, что в сравнении с философскими убеждениями выводит материалистов в победители. Тем не менее, много опытов, проведенных на сегодняшний день, были специально организованы. Ученые-физики создавали специальные условия, благодаря которым получали желаемый результат, подтверждали либо опровергали

гипотезы, выдвигали новые. Здесь на первый план всё же выходит теория, ведь для проведения опыта в определенных условиях необходимо, по меньшей мере, знать, какие именно условия должны быть созданы и иметь возможности их создать, а для этого снова нужны какие-то условия и так далее. Но здесь стоит провести границу, ведь иногда список условий, определенных для опыта, не верный. Вызвано это может быть различными причинами. Яркий пример, опыт Миллера по созданию жизни в пробирке. С. Миллер в колбе смешал водный пар, аммиак, метан и пропускал через эту среду электричество. В итоге были получены 3 вида аминокислот из 20, являющихся составными элементами белка (протеина) живого организма. Так, экспериментальным путем, якобы, был доказан факт случайного возникновения жизни. Однако у этого эксперимента есть несколько существенных недостатков, которые хоть и не афишируют, но признают сами сторонники эволюции. Первичная атмосфера в опыте Миллера была фиктивной, признал он это сам [3]. Другими словами, он создал условия позволяющие получить то, что он хотел получить изначально, но моделирование жизни предполагало рождение частиц без постороннего вмешательства.

Таким образом, мы снова подвергли сомнению теоретическую часть, но, в то же время, поддержали теорию. Так что же первично? В философии спрашивают — материя или сознание? В естествознании спрашивают — идея или опыт? Получить ответ на этот вопрос невозможно, ведь с одной стороны тесная взаимосвязь и невозможность раздельного существования теории и практики в физике не позволяет судить о первичности чего-либо из указанного, с другой стороны мы не можем утверждать и обратное, ведь всегда можем сказать какая теория предшествовала тому или иному опыту (не считая необъяснимых природных явлений, парадоксов) и какой опыт породил ту или иную теорию. Данная идея в настоящее время завела естествознание в тупик, выбраться из которого поможет лишь изменение философского мировоззрения. Мы должны понимать, что теория не дает открытий в естествознании, не подтверждает законы. Теоретическая часть естествознания — математика, носит описательный характер, она не способна подтвердить закон. Ведь если мы сказали, что магнитное поле порождает электричество и наоборот, но не проверили это экспериментально, то это, равным счетом не значит ничего. Однако подтверждение различных гипотез в рамках математики происходит лишь теоретически, мы не видим это глазами. Но в математике всё должно быть так, как в природе, а мы пытаемся сделать наоборот. Это приводит науку к идеализму, затем к тупику. На сегодняшний день

много научных гипотез опровергнуто, и связано это с тем, что в свое время не были проведены соответствующие эксперименты. К примеру, старое утверждение эволюционистов о том, что слои Земли определяются по полезным ископаемым, найденным в каждом из них. Забыли упомянуть о том, что полезные ископаемые также определяются по этим слоям, таким образом, замыкая круг. Здесь совершенно отсутствует логика, это вызвано неправильным научным подходом. Ранее ученые уже вели речь о том, какая участь ожидает естествознание, если оно пойдет по пути эмпириокритицизма, в т. ч. , но, видимо, захотелось проверить. В.И Ленин в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм» [2] давал своего рода предсказания новым теориям естествознания, идущим путем не признания опытных фактов, и его опасения сбылись, естествознание зашло в тупик. Признаки этого тупика описывал В.А. Ацкоковский: невозможность в рамках сегодняшних теорий разобратся в существовании явлений; физики предпочитают не обобщать явления природы, а их постулировать; математика, т.е. способ описания, навязывает физике, т. е. природе свои весьма поверхностные модели и законы; в теоретической физике обосновываются понятия, которые непосредственно противоречат диалектическому материализму [1].

Математический аппарат физики, безусловно, неотъемлемая часть. Ведь без неё мы ни описали бы установленные экспериментально факты, не поставили бы новые вопросы перед естествознанием, не описали бы условия проведения новых экспериментов. Но сложившееся к настоящему времени мировоззрение научного сообщества по каким-то причинам отвергает экспериментальные данные, если они не были описаны математически. Может всего лишь пока не хватает знаний. Открытие бозона Хиггса в скором времени, возможно, сделает переворот в концепции современного естествознания [4], возможно всё неясное станет ясным, возможно что-то будет отвергнуто. Но что будет отвергнуто, теория или опыты? Также нельзя сказать однозначно, ведь отказаться от экспериментальных данных, полученных ранее, можно будет лишь в том случае, если будут установлены противоречия в предшествующих эксперименту условиях, описанных теоретически. Так значит на первом месте теория? Речь идет о математике, тем самым переворот будет осуществлен в её рамках, но ведь мы не изменяем природу с новыми открытиями? Мы лишь изменяем своё мировоззрение, что говорит о том, что оно было неправильным. Природа материальна, но описание её мы проводим идейно, таким образом, спор теории и практики остается открыт. Следует подойти к изучению природы с теоретико-множественной точки зрения. Отсюда,

отнюдь, не следует предложение абстрактного описания природных процессов и явлений, рассматривая их все как некоторую совокупность, напротив, следует предложение рассматривать процессы по группам, соответственно группируя и теоретические выводы. Таким образом, мы сможем применять математику наряду с экспериментом, то есть вести теорию и практику параллельно. Другого выхода попросту нет, если мы будем уделять внимание поиску лидера среди теории и практики, то мы получим вечный спор, как спор материалистов и идеалистов, а естествознание останется в тупике.

Список литературы:

1. Ацюковский В.А. Философия и методология современного естествознания. М.: «Петит», 2005. 139 с.
2. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. М.: Звено, 1909
3. Опыт Миллера. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://apologetica.ru/staty1-03.html>
4. Открытие бозона Хиггса [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://news.tut.by/it/298672.html?utm_source=rss-news&utm_medium=rss&utm_campaign=news-feed
5. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.

ПОПУЛЯРНАЯ КУЛЬТУРА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ МЕНТАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Сурова Дарья Сергеевна

*канд. филол. наук, Восточно-Казахстанский государственный
технический университет им. Д. Серикбаева, г. Усть-Каменогорск
E-mail: dasha_surova@mail.ru*

POPULAR CULTURE AS MANIFESTATION OF MENTALITY OF THE MODERN PERSON

Darya Surova

*candidate of philological science, Eastern-Kazakhstan State
Technical University im. Serikbaeva, Ust-Kamenogorsk*

АННОТАЦИЯ

Цель данной статьи — рассмотрение популярной культуры как проявление ментальности современного человека. В статье анализируются истоки возникновения массовой культуры, способы ее трансляции и особенности восприятия. Телевидение выступает как одно из основных средств, моделирующих поведение и мировосприятие человека. Зрительские предпочтения относительно просмотра тех или иных программ можно проецировать на портрет современного человека, создающего и потребляющего товары массовой культуры.

ABSTRACT

Consideration of popular culture as manifestation of mentality of the modern person is the purpose of this article. In article sources of emergence of mass culture, ways of its translation and feature of perception are analyzed. The television acts as one of the fixed assets modeling behavior and attitude of the person. Spectator preferences concerning viewing of the programs can be projected on a portrait of the modern person creating and consuming the goods of mass culture.

Ключевые слова: популярная культура восприятие СМИ культурный продукт манипуляция ментальность.

Keywords: popular culture perception of mass media cultural product manipulation mentality.

Распространение массовой культуры как проявления ментальности человечества берет истоки от наскальных изображений, явившихся попыткой самовыражения, запечатления важных и ярких моментов жизни.

В XXI веке массовая культура / популярная культура / поп-культура стала доминирующим средством влияния на человеческую цивилизацию через провозглашаемые ценности, установки, ориентиры, формы выражения.

Научно обоснованное изучение понятие «поп-культура» получило в середине XX века, когда начали публиковаться работы, определяющие различия культуры отдельных людей (субкультуры) и массовой культуры, предпосылки появления последней, ее признаки и формы реализации.

Все многообразие гипотез и точек зрения, объясняющих феномен поп-культуры, можно свести к нескольким направлениям.

Согласно первому направлению, идеологом которого был британский литературный критик и мыслитель Ф.Р. Ливиз: «Массовая культура является зримым доказательством того, что в культурном плане человечество клонится к упадку. Культуру губит стандартизация и массовое производство» [цит. по 1].

Другая точка зрения (франкфуртская философская школа) объясняет бурное развитие массовой культуры сущностью эры потребительства: «культурная индустрия» заинтересована в увеличении сбыта культурных товаров, как правило, невысокого качества, дешевых, но доступных большинству потребителей [цит. по 1].

Согласно «аристократической теории», причиной господства популярной культуры «стало ослабление традиционных общественных институтов, таких, как религия и семья. То есть, современное общество утратило некую иерархию власти, которая отвечала за формирование определенных культурных вкусов» [цит. по 1].

Иной точки зрения придерживаются сторонники теории «прогрессивной эволюции» (канадский философ Маршалл МакЛюэн). Суть «прогрессивной эволюции» заключается в следующем: в либеральном обществе могут возникнуть самые разные образцы культуры, которые являются проявлением свободы слова. Благодаря поп-культуре, люди получают возможность реализовать себя в культурном пространстве. Поэтому поп-культура — не зло, а благо. Сторонники этой теории доказывают, что поп-культура не уничтожила культуру эстетов: так, например, поп-музыка не стала причиной смерти классической музыки. С точки зрения сторонников этой

теории, поп-культура служит не уничтожению, а демократизации культуры [3].

В российской научной литературе под массовой культурой чаще всего понимают недоброкачественную продукцию, распространяемую с коммерческими целями, или развлекательную индустрию в целом.

В своих исследованиях Захаров А.В. "реабilitирует" понятие массовой культуры, предложив рассматривать его в безоценочном смысле, как это теперь делают социологи других стран: «термин "массовая" должен фиксировать внимание исследователей не на эстетической или моральной оценке отдельных произведений, но, прежде всего, на общественном способе, которым производятся, тиражируются, потребляются духовные ценности. Говоря обобщенно, массовая культура представляет собой технологию культурного производства, соответствующую нынешнему уровню развития экономики, социальных отношений, коммуникаций, образования, духовным запросам большинства населения. Массовая культура — это культура массового индустриального (или постиндустриального) общества, каким оно стало к началу XXI столетия, и другой она быть не может — разве что только в воображении» [2].

Понятие массовой культуры мы будем связывать со всеми теми культурными продуктами, которые массово тиражируются, широко распространяются и пользуются спросом у потребителей.

В современной науке достаточно обтекаемо решается вопрос способа / способов существования массовой культуры, форм в которых она выражается.

Источниками массовой культуры является музыка, кинематограф, мультфильмы, реклама, спорт, дизайн. Для того, чтобы культурные элементы, порожденные этими источниками, стали популярными, они должны стать известными широкой аудитории, при этом длительность их распространения не является ключевым моментом: некоторые из них живут несколько поколений, другие — выступают как языковой код одного поколения. Американские исследователи Ч. Мукерджи и М. Шадсон говорят, что «популярная культура охватывает различные верования и все виды практической деятельности: фольклорные формы, культурную продукцию, создаваемую при участии государственных, национальных, международных, коммерческих центров. Все это соприкасается в едином знаковом коммуникативном дискурсе» [4].

Способ существования указанных продуктов массовой культуры, способ их трансляции определяется уровнем технологического

развития: Маршал Маклуэн выделял три основных этапа в развитии коммуникаций: 1) вербальный, 2) текстовый и 3) электронный [3].

Сегодня, в эпоху электронной коммуникации создание, тиражирование и восприятие культуры стало доступным для любого пользователя Интернета, для любого потребителя СМИ.

В последнее время мы стали свидетелями информационной революции, пришедшей на смену научно-технической, и создания нового информационного общества. Сегодня информацию считают решающим стратегическим фактором во всех сферах жизни. Никто не оспаривает тот факт, что человеческое восприятие постоянно испытывает влияние современных СМИ. Мир превратился в гигантский экран монитора.

Человек, получающий информацию через СМИ, принимает и тот взгляд на нее, который пропагандируется средствами коммуникации. Создание культурного продукта представляет собой трансформацию фактов реальной действительности в авторское видение. У каждого потребителя этого продукта есть свой жизненный опыт, своя социальная среда, семья, коллеги, способные оказывать влияние на его взгляды, а также свои политические, философские убеждения. Все эти факторы влияют на отбор и восприятие наиболее интересной и значимой для него информации. Главная же задача СМИ — преподнести потребителю интересующую его информацию в той форме, которая будет его привлекать. Есть все основания полагать, что СМИ в известной степени моделируют поведение человека.

В данной статье в качестве одного из основных способов трансляции культурной продукции будет рассматриваться телевидение. Телевидение сегодня, в эпоху «инфократии» — это часть жизни современного человека, большая его часть. Оно оказывает гораздо большее воздействие на человека нашего времени, чем искусство, религия, идеология или вся традиционная культура. Можно сказать, что телевидение трансформировала все эти стороны социально-культурной жизни в собственный товар, являющийся средством манипуляции общественным сознанием, в изменение ментальности и реальности.

Для того чтобы охарактеризовать массовую культуру как проявление ментальности современного человека, был проведен социологический эксперимент — анкетирование, в котором приняли участие 142 реципиента. Вопросы анкеты содержали названия популярных передач российского и казахстанского телевидения.

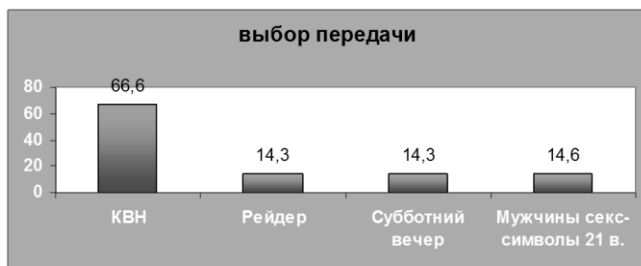
Рисунок 1. Возраст реципиентов

Большая часть реципиентов — студенты Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева: молодое поколение — основной потребитель и производитель массовой культуры.

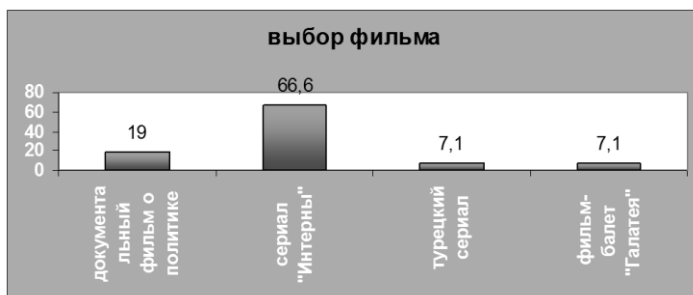
Рисунок 2. Социальный статус реципиентов

Вопросы анкеты были нацелены на выявление предпочтений аудитории относительно телевизионных передач разного содержания. Первый вопрос общего плана: предложены передачи развлекательные, музыкальные, познавательные, о культуре, о дорожных происшествиях.

Рисунок 3. Выбор передачи

В качестве передачи, которую потребитель стал бы смотреть в первую очередь, реципиенты выбрали КВН. Эта передача, в которой молодые люди шутят на злободневные темы, очень популярна сегодня. Она имеет высокие рейтинги, широкую зрительскую аудиторию. Музыкальные и развлекательные передачи также есть в арсенале современного зрителя. Никто из реципиентов не стал бы смотреть передачу «Мой серебряный шар. Георгий Милляр». Это документальная программа, в каждом выпуске которой Виталий Вульф рассказывает об интересных, выдающихся людях искусства. Важнейшими компонентами программы являются документальная хроника, реальные события, сохранившиеся на киноплёнке, фрагменты из старых фильмов. Они дают зрителю ощущение эпохи, времени, подлинности происходящего; усиливают эмоциональное воздействие и реконструируют перед глазами образы героев с их сложными и часто трагическими судьбами. Как видим, культура и искусство не вошли в сферу интересов анкетированных.

Рисунок 4. Выбор фильма

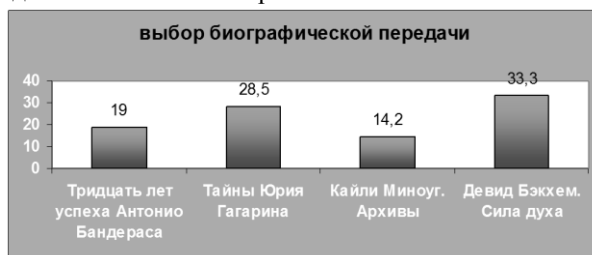
Документальные фильмы, фильмы-спектакли, фильмы-балеты также не интересны для аудитории, она предпочитает легкое, развлекательное кино с узнаваемыми персонажами. Закономерно, что пик зрительской любви — у телесериала «Интерны», который является детищем бывших КВНщиков.

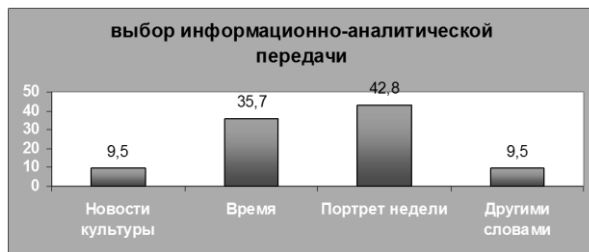
Рисунок 5. Выбор музыкальной передачи

Музыкальные вкусы также легко проследить, изучая программу телеканалов. Программы типа «Дискотека 90-х», «Дискотека Ретро-FM» и др. бьют все рейтинги: они не заставляют человека думать о серьезном, а помогают расслабиться. Однако мы видим, что достаточно большой процент реципиентов предпочел бы посмотреть музыкальную передачу с выступлениями великих оперных певцов современности: хороший музыкальный вкус преимущественно у людей среднего и пожилого возраста.

Рисунок 6. Выбор биографической передачи.

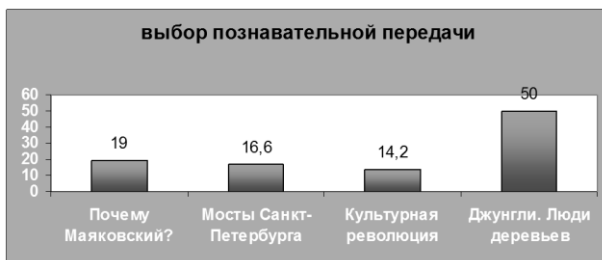
Передачи о знаменитых людях — распространенное явление на современном телевидении. Кумиры сегодня — это спортсмены, актеры, певцы. Молодое поколение на них ориентируется, выбирая линию поведения и копируя их речевые модели. Вместе с тем общепризнанный кумир советского поколения — Юрий Гагарин — все еще остается таковым и для нашего поколения.

Рисунок 7. Выбор информационно-аналитической программы

Новостные программы — регулярное сообщение о текущих событиях. Набор новостей универсален — от политики до погоды, включая все имеющее прикладное, ориентирующее значение для любого зрителя. Новостные программы — «лицо» любой телекомпании, опорные точки вещательного дня. Они удовлетворяют важнейшую потребность современного человека — быть в курсе происходящих событий в стране и мире.

Из всех предложенных новостных программ реципиенты выбрали те, в которых поднимаются острые вопросы дня, недели — критика, открытое обсуждение проблемы, аргументированные доказательства, яркость героев и сюжетов, близких массовому зрителю — вот залог успеха таких передач.

Рисунок 8. Выбор познавательной передачи

Для зрителя всегда наибольший интерес представляли передачи об окружающем мире. В этом отношении ничего не изменилось и в XXI веке. Изменились только технологии съемки, которые позволяют создать эффект присутствия. Зрителя привлекает возможность оказаться в месте, в котором он, вероятно, не побывает никогда.

Поп-культура современности не претендует на философскую глубину, она в большей мере репрезентативна, чем самоценна

внутренне. Она самоопределяется не через отталкивание от других, инокультурных форм и образцов, а через их присвоение. Ментальный портрет современного человека — это, прежде всего, портрет современного зрителя. Мы то, что мы смотрим.

Список литературы:

1. Ерасов Б.С. Социальная культурология. Пособие для студентов высших учебных заведений. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 1996, С. 458.
2. Захаров А.В. Массовое общество и культура в России: социально-типологический анализ // Вопросы философии. 2003. № 9. СС. 3 - 16.
3. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2007. — 464 с.
4. Мукерджи Ч., Шадсон М. Новый взгляд на поп-культуру // Полигнозис. Проблемный научно-философский и культурологический журнал, 2000, №№ 2, 3; 9.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ВЕНЧУРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Филатов Владимир Владимирович

*канд. тех. наук, доц. каф. «Менеджмента»
ФБГОУ ВПО Московский государственный университет
технологий и управления им. К.Г. Разумовского, г. Москва
E-mail: filatov_vl@mail.ru*

Кузьмина Анастасия Олеговна

*аспирант каф. «Менеджмента»
ФБГОУ ВПО Московский государственный университет технологий и
управления им. К.Г. Разумовского, г. Москва
E-mail: vl_0@mail.ru*

THE STATE SUPPORT OF VENTURE BUSINESS

Vladimir Filatov

*candidat technical sciences,
associate professor of chair "Management",
Moscow state University of technologies and management of
K.G. Razumovsky,
Moscow*

Anastasya Kuzmina

*The post-graduate student of chair "Management",
Moscow state University of technologies and management of
K.G. Razumovsky,
Moscow*

*Данное исследование проведено по хоз.-договорной тематике НИР:
«Разработка стратегической программы управления инновационным
проектом предприятия ООО «Научно-производственная компания
«Инновационные технологии» для его новых организационных форм в
сфере малого и среднего бизнеса», осуществляемой на каф.
«Менеджмента», договор № 20/2011 от «01» июля 2011 г.*

АННОТАЦИЯ

Цель исследования заключалась в изучении государственной поддержки венчурного предпринимательства в РФ на современном этапе. Теоретической и методологической основой исследования послужили диалектический метод познания и системный подход. Модель поведения любого венчурного инвестора и управляющего ничем не отличается от модели поведения среднего трейдера на бирже. Исходя из этого, понятна, и принципиальная неравновесность, и высокие риски в венчурных проектах. Хорошо отлаженные венчурные фонды эффективно снижают разнообразие управляемых инновационных проектов путем процедурной формализации всех звеньев проекта на базе общепринятых организационно-управленческих стандартов, но, при этом, вопросам увеличения разнообразия управляющей системы.

ABSTRACT

The research objective consisted in studying of the state support of venture business in the Russian Federation at the present stage. As a theoretical and methodological basis of research the dialectic method of knowledge and the system approach have served. The model of behavior of any venture investor and operating differs nothing from model of behavior of the average trader at a stock exchange. Proceeding from it, it is clear, both a basic unbalance, and high risks in venture projects. Well debugged venture funds effectively reduce a variety of operated innovative projects by procedural formalization of all links of the project on the basis of the standard organizational-administrative standards, but, thus, to questions of increase in a variety of operating system.

Ключевые слова: инновация; инновационный процесс; инновационная деятельность; венчурное предпринимательство.

Keywords: an innovation; innovative process; innovative activity; venture business.

За последние десятилетия мировая инновационная деятельность превратилась из деятельности на свой страх и риск изобретателей и рационализаторов-одиночек в мощную индустрию с годовым объемом венчурного капитала в десятки миллиардов долларов и развитой инфраструктурой. За это же время резко изменилось отношение мирового сообщества к изобретательской деятельности и к личности изобретателя и рационализатора. Из привычного для нас еще недавно образа изобретателя-неудачника, над которым все за глаза посмеиваются, от которого отписываются и топят в административно-

бюрократическом болоте — появился образ баловня судьбы, человека успеха, потенциального миллионера, пусть и начинающего свой путь где-то в тесной лаборатории в гараже, но на помощь которому в нужную минуту придет и мощная инновационная инфраструктура и громадный венчурный капитал [1].

Благодаря этому, во всех экономически развитых странах в инновационную деятельность пошла научно-техническая элита, и были выстроены весьма устойчивые механизмы привлечения и распределения венчурного капитала. Казалось бы, при такой благоприятной ситуации можно было бы ожидать не только солидного увеличения объемов инновационной деятельности, но и резкого увеличения производительности труда инновационных (изобретательско-внедренческих) компаний и снижения всех видов рисков (риска технического, рыночного, управленческого, ценового, финансового и пр.), что ни в какой мере не соответствует реалиям.

Аналізу ефективності інноваційної діяльності во всіх економічно розвинутих країнах присвячується значительне количество публікацій, кожна з яких основательно аналізує вклад тех или иных факторів в кінцеві економічні показники. Но, так як інноваційні системи крайне сложны, взаимное влияние большинства анализируемых процессов — значительно, а часть ключевых факторов, сильно влияющих на риски и на кінцеві економічні показники (например, качество персонала или интеллектуальная собственность) плохо формализуемы — эффективным может быть не практикуемый массированный феноменологический, а классический кибернетический подход [2].

Анализ же ситуации с позиции кибернетики показывает, что, несмотря на всю революционность изменений в инновационной инфраструктуре и морально-мотивационном климате, применяемые алгоритмы и системы управления в инновационных компаниях, точно в такой же степени нарушают закон Эшби, как это было 30 или 50 лет назад. Сегодня уже ясно, что изобретательская, рационализаторская и внедренческая деятельности имеют, по крайней мере, три качественных отличия от привычной производственной или торговой деятельности [3]:

Коренное отличие в законах создания, существования и развития интеллектуального и «материального» капиталов, иные законы существования и развития человеческого ресурса, следствием которых является практическая невозможность эффективной «заменяемости» сотрудников в реальном режиме времени (в отличие от всех видов производственной или торговой деятельности), принципиально более

глубокое влияние обратной связи во всех процессах управления инновационной деятельностью.

Серьезные успехи системы управления инновационной деятельностью, опирающейся на венчурный капитал и на структуру инновационных фондов, делали, долгое время, неактуальными вопросы глубинных исследований природы и механизмов работы этого феномена. Настоящий интерес к вопросам риска и интегральной эффективности всей системы венчурных фондов возник совсем недавно, после эпохального кризиса «доткомов» [4].

По нашему мнению модель поведения любого венчурного инвестора и управляющего ничем не отличается от модели поведения среднего трейдера на бирже:

- ориентация на жадность, при накоплении прибыли,
- ориентация на страх, при обрезании убытков,
- преобладание эмоций над системными решениями.

Исходя из этого, понятна, и принципиальная неравновесность, и высокие риски в венчурных проектах. Хорошо отлаженные венчурные фонды эффективно снижают разнообразие управляемых инновационных проектов путем процедурной формализации всех звеньев проекта на базе общепринятых организационно-управленческих стандартов, но, при этом, вопросам увеличения разнообразия управляющей системы, например с помощью внедрения ситуационного центра, адекватного внимания не уделяется [5].

Другой путь значительного снижения рисков и повышения эффективности инновационных проектов — иная система управления разнообразием человеческих ресурсов, изложенная в [4].

И, наконец, существенный резерв в снижении рисков и повышении эффективности инновационных проектов – повышение разнообразия в системе «инновационное изделие – потенциальный клиент», путем замены приемов внедрения с низким разнообразием: рекламное дезориентирование, понуждение к покупке через одностороннюю модернизацию и пр., на приемы с высоким разнообразием: создание нового уровня комфорта пользования, возможности экономии непродуктивно тратящегося времени и денег, предложение новых средств производства для партнеров и контрагентов и др. Таков перечень наиболее очевидных направлений в снижении рисков инновационных проектов, выявленный исследовательским кластером при классическом кибернетическом анализе. Инновационный риск возникает также при следующих ситуациях:

- при внедрении более дешевого метода производства товара или оказания услуги по сравнению с уже используемыми.

- при создании нового товара или оказании услуги на старом оборудовании.
- при производстве нового товара или оказании услуги с помощью новой техники и технологии.

Таким образом, риск в инновационной деятельности можно определить как вероятность потерь, возникающих при вложении организацией средств в производство новых товаров и услуг, в разработку новой техники и технологий, которые, возможно, не найдут ожидаемого спроса на рынке, а также при вложении средств в разработку управленческих инноваций, которые не принесут ожидаемого эффекта.

Список литературы:

1. Филатов В.В.// Управление инновационной деятельностью хозяйствующих субъектов РФ, инновационными инфраструктурами и экономическим развитием региональных систем. — Монография, Издательство: ЦНТБ Пищевой промышленности, 2008 — 481 с.
2. Филатов В.В.// Управление венчурным капиталом, инновационным предпринимательством и трансфером инновационных технологий в региональных экономических системах РФ. — Монография, Издательство: ЦНТБ Пищевой промышленности, 2009 — 510 с.
3. Филатов В.В.// Региональные аспекты управления инновационной деятельностью хозяйствующих субъектов СНГ в условиях экономической нестабильности — Монография, Издательство: ЦНТБ Пищевой промышленности, 2010 — 481 с.
4. Филатов В.В.// Управление государственной инновационной политикой РФ с учетом влияния глобализации на структурную экономику России на современном этапе— Монография, Издательство: ЦНТБ Пищевой промышленности, 2011 - 392 с.
5. Филатов В.В., Кобулов Б.А., Колосова Г.М., и др.// Инновационный менеджмент — Учебное пособие с тестовыми заданиями, Издательство: ЦНТБ Пищевой промышленности, 2011 — 479 с.

КЛАССИФИКАЦИЯ ИННОВАЦИЙ ПО КОНЕЧНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ПРОИЗВОДИМЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Филатов Владимир Владимирович

*канд. тех. наук, доц. каф. «Менеджмента»
ФБГОУ ВПО Московский государственный университет
технологий и управления им. К.Г. Разумовского, г. Москва
E-mail: filatov_vl@mail.ru*

Карасев Михаил Владимирович

*степень "магистр менеджмента"
по программе «Общий и стратегический менеджмент»,
соискатель каф. «Менеджмента»
ФБГОУ ВПО Московский государственный университет
технологий и управления им. К.Г. Разумовского, г. Москва
E-mail: vl_108@mail.ru*

CLASSIFICATION OF INNOVATIONS BY FINAL ORIENTATION OF MADE CHANGES

Vladimir Filatov

*candidat technical sciences,
associate professor of chair "Management",
Moscow state University of technologies and management of
K.G. Razumovsky,
Moscow*

Michael Karasev

*Degree "the master of management"
Under the program «General and strategic management»,
The competitor of chair "Management",
Moscow state University of technologies and management of
K.G.Razumovsky,
Moscow*

*Данное исследование проведено по хоз.- договорной тематике НИР:
«Разработка стратегической программы управления инновационным
проектом предприятия ООО «Научно-производственная компания*

«Инновационные технологии» для его новых организационных форм в сфере малого и среднего бизнеса», осуществляемой на каф. «Менеджмента», договор № 20/2011 от «01» июля 2011 г.

АННОТАЦИЯ

Цель исследования заключалась в классификации инноваций по конечной ориентации производимых изменений. Теоретической и методологической основой исследования послужили диалектический метод познания и системный подход. Основным признаком в данной классификации рассматривается конечная ориентация производимых изменений. Изменения, вносимые в товар, удовлетворяющий потребности человека, следует отнести к потребительским. Рассмотрены и уточнены основные понятия, связанные с инновационной деятельностью хозяйствующих субъектов всех форм собственности и юридического статуса, а также предприятий и организаций нововведенческой инфраструктуры.

ABSTRACT

The research objective consisted in classification of innovations by final orientation of made changes. As a theoretical and methodological basis of research the dialectic method of knowledge and the system approach have served. The basic sign in the given classification considers final orientation of made changes. The changes brought in the goods, satisfying requirements of the person, it is necessary to carry to the consumer. The basic concepts connected with innovative activity of managing subjects of all patterns of ownership and the legal status, and also the enterprises and the organizations of an infrastructure of innovations are considered and specified.

Ключевые слова: инновация; инновационный процесс; инновационная деятельность; классификация инноваций.

Keywords: an innovation; innovative process; innovative activity; classification of innovations.

В зарубежной и отечественной науке по инноватике выделяется большое количество видов инноваций. В связи с этим существует необходимость их классификации. Исходя из того, в какой области осуществляются изменения, можно выделить инновации продуктовые, технологические и организационно-управленческие [1]. Продуктовые инновации связаны с изменениями, вносимыми в продукцию, производимую в сфере материального производства и потребляемую в качестве средств производства либо предметов потребления.

Технологические инновации затрагивают изменения в технологии (способах) создания, производства и потребления выпускаемой или новой продукции. Организационно-управленческие инновации связаны с внедрением новых методов организации каких-либо систем и управления ими. По степени новизны следует различать радикальные и имитирующие инновации. Эти понятия связаны с теорией циклического развития, и подразумевают инновации революционного типа, реализующие крупные изобретения, или их кластеры, и эволюционного типа, возникающие и действующие внутри существующих технологических систем. Радикальные инновации определяют поворотные точки в циклическом развитии и становятся основой формирования новых поколений и направлений техники и технологий [2].

Как следует из теории циклического развития, радикальная инновация, осуществленная в какой-либо стране, может способствовать переходу всего мирового сообщества на новый технологический уровень. При этом новшество, полученное в результате, не копируется одно к одному, а постоянно совершенствуется с целью улучшения технических и эстетических параметров, потребительской полезности. Именно поэтому помимо радикальных инноваций следует выделять еще и имитирующие инновации, которые, в свою очередь, можно подразделить на улучшающие и псевдоинновации. Улучшающие инновации (путем модернизации и модификации) обычно реализуют мелкие и средние изобретения и преобладают на фазах распространения и стабильного развития научно-технического цикла. Псевдоинновации направлены на частичное улучшение устаревших поколений техники и обычно тормозят общественное развитие. По масштабности распространения нововведения можно подразделить на глобальные и локальные. Глобальные изменения составляют основу революционных преобразований в обществе, когда происходят коренные, качественные перемены в средствах производства и предметах потребления, частичные (в отдельных областях) или общие научно-технические революции, означающие переход к новым технологическим принципам, которые затем распространяются эволюционно, представляя локальные изменения. Локальные инновации не оказывают принципиального влияния на экономику, организацию и социальные условия жизнедеятельности общества. В техническом плане они связаны с появлением новых моделей и модификаций машин, улучшением их отдельных параметров, совершенствованием используемых технологических процессов и т. п. Локальные инновации позволяют в полной мере использовать потенциал существующей техники и подготовить условия для скачка в развитии. Если глобальные изменения

затрагивают жизнь общества в целом и оказывают несомненное влияние на все моровое сообщество, то локальные нововведения могут касаться отдельных видов техники, технологии, отдельных производителей и потребителей, отдельные рынки сбыта [3].

Инновации могут носить как прогрессивный, так и регрессивный характер. Инновация прогрессивна, когда она является результатом целенаправленной, сознательной деятельности людей, обеспечивающей поступательное развитие той или иной системы. Инновация регрессивна, когда в хозяйственном организме происходят процессы дегенерации, а также когда процессы, протекающие стихийно и нецеленаправленно, выступают тормозом общественного развития. Импульсом возникновения и развертывания инноваций выступают как известные законы прибыли и диверсификации потребностей, так и достижения фундаментальных наук. Погоня за прибылью, стремление обеспечить себе монопольное рыночное положение, острота конкурентной борьбы, хозяйственная деятельность государства в значительность степени определяют расширенное воспроизводство нововведений в странах рыночной экономики. В условиях существования товарно-денежных отношений для получения прибыли необходимо придать новшеству товарный вид, пропустить его через сферу обращения и там обменять на деньги. Тут, однако, есть существенное ограничение: владелец денег должен признать полезность предлагаемой ему вещи или услуги и актом купли товара подтвердить, что товар достаточно адекватен предъявляемым к нему требованиям. К. Маркс писал: «Товар приобретает всеобщую, общественно признанную эквивалентную форму только в качестве денег, а деньги находятся в чужом кармане. Чтобы извлечь их оттуда, товар должен быть, прежде всего, потребительной стоимостью для владельца денег...» Обострение проблемы сбыта объективно заставляет каждого производителя приспособляться к спросу, выявлять и даже самому формировать новые потребительские предпочтения. Подобный эффект в западной экономической литературе получил название «подтягивание спросом», а суть его была сформулирована почти столетие назад Ф. Энгельсом: «Если у общества появляется техническая потребность, то это продвигает науку вперед больше, чем десяток университетов» [4].

Во многих случаях появление новой технологии (техники) или научной продукции не влечет за собой появление спроса на них, поскольку рынок еще не осознал возможностей этой новинки. Так, появление телевидения или разработка новых медицинских препаратов на основе современных научных изысканий служат примером того, что научно-технические достижения первоначально остаются

невысокими рынком. В подобных случаях первые появления новых потребностей (спроса) должны стимулироваться технологическим «проталкиванием» новой продукции на рынок. Однако по мере того, как рынок (общество) становится более разборчивым и требовательным, повышается степень обратного воздействия рынка, который, в свою очередь, определяет последующие этапы (направления) разработки научной продукции. Во многих зарубежных исследованиях отмечается, что соотношение инноваций, вызванных новыми потребностями и новыми технологическими возможностями, составляет 3:1. Потенциальные потребители новой научной продукции — люди, и когда речь идет о «тотальных потребительских свойствах» продукции, подразумевается высшее возможное ее качество и надежность, так называемые неуловимые, непостижимые свойства (дизайн, бездефектность, способность служить человеку), которые превращаются в более важные факторы, чем собственно технологические свойства вещей. Вместе с тем очевиден тот факт, что наука и технология способны оказывать глубокое воздействие на условия жизни общества (наличие чистой воды, медицинских средств, телекоммуникаций и т. п.) и на его экономическое развитие [5].

Заключительным признаком в данной классификации рассматривается конечная ориентация производимых изменений. В тех случаях, когда инновации ориентированы на средства и способы производства, можно говорить о производственных нововведениях. Изменения, вносимые в товар, удовлетворяющий потребности человека, следует отнести к потребительским. Итак, нами рассмотрены и уточнены основные понятия, связанные с инновационной деятельностью хозяйствующих субъектов всех форм собственности и юридического статуса, а также предприятий и организаций нововведенческой инфраструктуры. Уточненный терминологический аппарат может быть заложен в основу теории управления инновациями, основополагающие моменты которой во многом зависят от правильности понимания сущности нововведения и содержания процессов его реализации.

Список литературы:

1. Филатов В.В.// Управление инновационной деятельностью хозяйствующих субъектов РФ, инновационными инфраструктурами и экономическим развитием региональных систем. — Монография, Издательство: ЦНТБ Пищевой промышленности, 2008 — 481 с.
2. Филатов В.В.// Управление венчурным капиталом, инновационным предпринимательством и трансфером инновационных технологий в

региональных экономических системах РФ. — Монография, Издательство: ЦНТБ Пищевой промышленности, 2009 — 510 с.

3. Филатов В.В.// Региональные аспекты управления инновационной деятельностью хозяйствующих субъектов СНГ в условиях экономической нестабильности — Монография, Издательство: ЦНТБ Пищевой промышленности, 2010 — 481 с.
4. Филатов В.В.// Управление государственной инновационной политикой РФ с учетом влияния глобализации на структурную экономику России на современном этапе. — Монография, Издательство: ЦНТБ Пищевой промышленности, 2011 — 392 с.
5. Филатов В.В., Кобулов Б.А., Колосова Г.М., и др.// Инновационный менеджмент — Учебное пособие с тестовыми заданиями, Издательство: ЦНТБ Пищевой промышленности, 2011 — 479 с.

ТРУДОВЫЕ СПОРЫ И ТРУДОВЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ПРАВОВЫЕ КАТЕГОРИИ И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Холодионова Юлия Владимировна

канд. юрид. наук, доцент кафедры, ТГАМЭУП, г. Тюмень

E-mail: julia-shwetsowa@mail.ru

INDUSTRIAL DISPUTES AND LABOUR CONFLICTS AS LEGAL CATEGORIES AND METHODS OF ITS SOLUTION

Yuliya Holodionova

*Candidate of legal sciences, assistant professor of Tyumen State
Academy of International Economy, Management and Law, Tyumen*

АННОТАЦИЯ

В данной статье будет рассмотрено соотношение понятий «Трудовой спор» и «Трудовой конфликт», а также исследованы способы их разрешения, в том числе, с помощью процедуры медиации.

ANNOTATION

There is a correlation between notion of industrial dispute and notion of labour conflict considered in the article as well as possible methods of solution are examined, including mediation.

Ключевые слова: трудовые споры; трудовые конфликты; суд; решение; процедура медиации.

Key words: industrial disputes; labour conflicts; court; court judgement; mediation.

Статья 37 Конституции РФ признает право человека и гражданина на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку [9].

Законодательство о труде не дает определение понятия «трудовой спор», устанавливая правила разрешения отдельных видов трудовых споров [17]. Вместе с тем, с начала двадцатого века данная категория всегда была объектом пристального внимания науки трудового права.

Одной из первоочередных целей развития любой науки является обеспечение четкости и ясности своего понятийного аппарата. В этом аспекте исследование проблематики трудовых споров также имеет смысл начать с установления реального содержания ключевых категорий. Определение содержания понятия «трудовой спор», в свою очередь, требует предварительного выяснения значений нескольких различных терминов [12, с. 152].

Словарь русского языка в качестве основной характеристики понятия «спор» употребляет указание на словесное состязание, обсуждение чего-нибудь, в котором каждый отстаивает свое мнение, а также дает его определение через взаимное притязание на владение чем-нибудь, разрешаемое судом [11, с. 618].

Ключевым словом в понимании спора выступает состязание, представляющее собой разнovidность конкурентной деятельности людей, целью которого является стремление каждого из них превзойти другого в чем-либо. Словесная форма, на которой делается акцент в этом значении спора, не единственный, а лишь один из возможных способов существования спора. Например, в отдельных правовых системах достаточно широко распространены споры, которые проводятся в письменной форме посредством обмена документами без проведения словесных прений между сторонами.

В основе спора лежит отстаивание каждым его участником собственного мнения. Тем самым, спор определяется в данном случае, как некая форма активной деятельности людей, цель которой составляет стремление каждого из них отстоять собственное мнение. Эти мнения не являются тождественными, более того, они не совпадают и противоречат одно другому. Ведь если бы они совпадали, то спора, надо полагать, не было бы вовсе, т. к. отсутствовал бы мотив к состязанию и стремлению людей превзойти друг друга. Иначе говоря, спор — это словесное состязание, устное или письменное прение, в котором каждая сторона, опровергая мнение противника, отстаивает свое [6, с. 296]. Отсюда следует, что генезис спора кроется не просто в собственном мнении того или иного человека, а в отсутствии согласия, или в разногласии мнений относительно чего-либо, т. е. в несовпадении или, что более точно, в столкновении мнений как минимум двух субъектов, каждый из которых стремится превзойти другого на основе собственного мнения.

Именно в таком понимании категория спора смыкается по своему содержанию с термином «конфликт» (лат. — *conflictus*), который в переводе на русский язык также означает столкновение, борьбу, бой [8, с. 179]. Конфликт, в отличие от спора, обычно обозначает

столкновение не просто противоположных, а скорее непримиримых на данный момент интересов или взглядов людей, т. е. весьма серьезное разногласие, очень острый спор, разрешаемый ими с помощью открытой борьбы [14, с. 258]. Тем самым можно констатировать, что с семантических позиций термин «конфликт» обозначает в действительности лишь одну разновидность споров и потому как часть целого в принципе не может рассматриваться синонимом более широкого понятия «спор».

С аналогичных позиций рассматривается содержание термина «конфликт» не только в филологии, но и в ряде других общественных наук. Например, в социологии конфликтом именуется открытая борьба между индивидуумами или их группами в обществе либо между государствами-нациями. Конфликт такого рода часто возникает из-за конкуренции за доступ или контроль над недостаточными ресурсами или возможностями [4, с. 328].

В экономической науке конфликт определяется как столкновение противоположных интересов, взглядов; серьезное разногласие, острый спор [3, с. 271].

В психологии конфликт определяется как столкновение двух или более сильных мотивов, которые не могут быть удовлетворены одновременно. Психологически конфликт связан с тем, что ослабление одного мотивирующего стимула ведет к усилению другого, что вызывает потребность в новой оценке ситуации [21, с. 221].

В литературе по общей конфликтологии конфликт рассматривается в качестве одной из форм взаимодействия людей, социальных групп, общностей и институтов, при которой действие одной стороны, столкнувшись с интересами другой, препятствует реализации ее целей [7, с. 9]. Социальный конфликт, в свою очередь, трактуется как явление, содержанием которого является процесс развития и разрешения противоречивости отношений и действий людей, детерминируемый, прежде всего объективными закономерностями социально-экономического развития обществ [1, с. 19] или как «проявление объективных или субъективных противоречий, выражающееся в противоборстве их носителей (сторон) [9, с. 31].

Наряду с вышеуказанным, социально-трудовой конфликт определяется как столкновение субъектов, действующих в сфере трудовых отношений, вызванное противоположностью их интересов, когда одна или обе участвующие стороны прибегают к действиям, выходящим за рамки привычных, нормальных отношений, иногда даже за рамки существующего правового порядка с целью придать гласности, удовлетворить нарушенный интерес, привлечь внимание

общественности, оказать давление на другую сторону, те или иные органы управления, на все общество [1, с. 28].

Наконец, юридическая наука оперирует понятием «юридический конфликт», который определяется как разновидность социального конфликта, рассматриваемого в качестве противоборства двух или нескольких субъектов и обусловленного противоположностью (несовместимостью) их интересов, потребностей, систем ценностей или знаний [9, с. 9].

Таким образом, в ранге междисциплинарной категории конфликтом необходимо фактически трактовать как острый спор, т.е. достаточно серьезное разногласие, проявляющееся как открытое столкновение противоположных мотивов, мнений, взглядов или интересов людей [15, с. 251]. В этом обще-социальном значении конфликт, естественно, не является синонимом общего понятия спора и выступает, по сути дела, как его особая разновидность.

Особое место в ряду споров занимают споры в собственно юридическом смысле слова, для которых характерны определенные отличительные признаки.

Первым из этих признаков является основа спора, в качестве которой фигурирует не всякое разногласие, а лишь то, которое имеет вполне конкретное юридическое значение, выражающееся в специфическом предмете разногласия. По существу в качестве предмета такого разногласия выступает объем правообладания участников конкретных общественных отношений. В большинстве случаев подобные разногласия возникают во взаимоотношениях субъектов материального права, уже связанных конкретными правоотношениями и в силу этого обладающих в отношении друг друга определенным комплексом прав и обязанностей. Желание изменить соотношение прав и обязанностей, наполняющих этот комплекс на стороне конкретного субъекта, по общему правилу в пользу увеличения объема прав и сокращения числа обязанностей и составляет юридическую основу данных споров.

Вторым признаком спора в собственно юридическом смысле слова является переход его субъектов к разрешению или урегулированию своего разногласия в рамках формализованных процессуально-правовых форм или юридически обязательных либо рекомендуемых процедур. Стороны разногласия становятся в данной ситуации субъектами соответствующих процессуальных либо процедурных правоотношений и приобретают характерные для субъектов этих отношений специфические права и обязанности.

Таким образом, к трудовым спорам в собственно юридическом смысле слова следует относить только те разногласия правового характера, которые возникли между субъектами трудового права и стали предметом разрешения или урегулирования, осуществляемого в рамках нормативно-урегулированных процессуальных форм или юридических процедур.

Вместе с тем, данное определение, будучи чрезмерно общим, нуждается в конкретизации с использованием того инструментария, который выработан в науке трудового права.

Во-первых, поскольку любое столкновение в социальной сфере является столкновением людей, групп, образований, вопрос о субъектах спора является одним из основных при определении существа трудовых споров.

Зачастую трудовой спор рассматривается как разногласия между сторонами трудового правоотношения [12, с. 489]. Вместе с тем, очевидно, что споры трудо-правового характера могут возникать не только в рамках непосредственно трудовых отношений. Примером таких споров могут служить споры, возникающие из организационно-управленческих отношений, в том числе споры, связанные с установлением условий труда, споры по поводу трудоустройства и т. п. Субъекты этих споров, как правило, не совпадают с субъектами трудового правоотношения. Следовательно, в качестве субъектов трудовых споров могут рассматриваться все субъекты трудового права.

Во-вторых, следует отметить, что при определении предмета трудовых споров стало классическим использование термина «разногласия».

Трудовые отношения характеризуются противоположностью интересов их сторон, противоречия между которыми существуют объективно и постоянно, выступая основой возникновения трудовых конфликтов. Однако разногласия между сторонами возникают далеко не всегда и даже при наличии фундаментальных противоречий между интересами работников и работодателя, эти отношения могут развиваться и бесконфликтно.

Можно с полной определенностью утверждать, что разногласия между сторонами трудовых отношений, имеющими противоположные интересы, возникают на определенной стадии их взаимодействия. Данные разногласия имеют место, как правило, по какому-либо конкретному поводу, их предметом является конкретный факт применения установленных условий труда, по-разному оцениваемый сторонами трудовых или тесно связанных с ними отношений, либо

конкретное условие труда, предлагаемое к установлению одним из субъектов договорного регулирования трудовых отношений и отвергаемое полностью или частично другим (другими).

Зачастую при определении понятия «трудовые споры» подчеркивается, что разногласия, являющиеся предметом такого спора, должны быть не урегулированы самими спорящими сторонами [16, с. 294; 17, с. 523]. Применительно к данной позиции необходимо отметить, что с точки зрения русского языка под «разногласием» понимается отсутствие согласия из-за несходства во мнениях, взглядах, противоречие, несогласованность [11, с. 530], а под «урегулированием» — упорядочивание, налаживание, направленное развитие чего-либо с целью привести в порядок, систему [11, с. 545]. Соответственно, разногласие можно рассматривать как отсутствие упорядоченности, системности взаимоотношений. Поэтому урегулированных разногласий попросту не существует, на что обращали внимание еще в 1974 году С.А. Голощапов и В.Н. Толкунова [5, с. 6].

Помимо разногласий, являющихся предметом трудового спора того или иного вида, между субъектами трудового права могут возникать разногласия, не связанные с их взаимоотношениями в сфере трудовых и непосредственно связанных с ними отношений. Например, между профсоюзной организацией и работодателем на практике возникают разногласия, связанные с условиями безналичного перечисления работодателем членских профсоюзных взносов на банковский счет профсоюзной организации. Хотя данный спор возникает между субъектами трудового права, он носит гражданско-правовой характер и рассматривается по правилам, установленным арбитражным процессуальным законодательством.

Особое значение имеет правильное разграничение трудовых и корпоративных споров, рассматриваемых арбитражными судами на основании гл. 28.1 АПК РФ [2]. К числу последних отнесены споры, связанные с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления и органов контроля юридического лица, а также споры, возникающие из гражданских правоотношений, между указанными лицами и юридическим лицом в связи с осуществлением, прекращением, приостановлением полномочий указанных лиц; споры об обжаловании решений органов управления юридического лица.

Разногласия между субъектами трудового права по поводу применения существующих условий труда или установления новых условий труда могут разрешаться без какого-либо участия

юрисдикционных органов самими сторонами, причем не только в порядке, установленном законом, но и с использованием иных способов, прямо не урегулированных действующим законодательством. Поэтому возможно утверждать, что трудовые споры могут разрешаться в порядке, не противоречащем закону.

Представляется, что для уяснения сути категории «трудовые споры» вполне достаточно указания на характеристику сущности понятия («разногласия»), субъектов трудового спора и на виды разногласий, могущих возникнуть между субъектами спора.

Исходя из вышеизложенного можно предложить следующее определение трудового спора: трудовой спор - разногласия, возникающие между субъектами трудового права по поводу применения существующих условий труда или установления новых условий труда, разрешаемые в порядке, не противоречащем закону.

Целью возбуждения спора о праве является защита принадлежащего одному из субъектов спора своего субъективного права. Такие трудовые споры являются результатом нарушения трудовых прав работника, причинения работником вреда работодателю, а также предположения работника о нарушении его прав работодателем [12, с. 491].

При разрешении данных трудовых споров осуществляется защита трудовых прав работника либо констатируется правомерность действий работодателя. Разрешение трудовых споров о праве осуществляется уполномоченным на то органом (прежде всего судом) по заявлению (иску) лица, полагающего, что его право нарушено, что указывает на их исковую природу.

Основной целью спора об интересе является приобретение его инициатором нового субъективного права, ранее ему не принадлежавшего. Эти споры возникают по поводу установления новых или изменения существующих условий труда, в том числе при заключении и изменении коллективных договоров, соглашений. В их основе будущие трудовые права и обязанности субъектов трудового права. В данном случае не происходит нарушения трудовых прав (как действительного, так и предполагаемого), а конфликт возникает по поводу реализации законных интересов сторон, которые могут быть удовлетворены при установлении новых или изменении существующих условий труда.

При разрешении данных трудовых споров стороны приобретают новые трудовые права либо видоизменяют имеющиеся трудовые права, тем самым реализуя свои интересы. Реализация интересов

сторон трудового спора наиболее реальна при достижении баланса их интересов.

Разрешение таких трудовых споров осуществляется посредством достижения согласия между его сторонами. Такое согласие может быть достигнуто как в результате непосредственного взаимодействия сторон, так и посредством передачи спора сторонами на рассмотрение третьего (не зависимо от каждой из сторон) лица. Поэтому данные споры принято именовать неисковыми [19, с. 9].

Спор, связанный с денежными требованиями, например, имеющий своим предметом взыскание заработной платы, фактически выступает тоже как разновидность имущественных споров. В том же случае, когда трудовой спор связан с требованием совершения определенных действий (преследует цель, к примеру, изменения формулировки причины увольнения), он уже не имеет имущественного характера. Зачастую встречаются трудовые споры, которые имеют своим объектом требования как неимущественного, так и имущественного характера (например, требование восстановления на работе с оплатой времени вынужденного прогула).

В отдельных случаях для характеристики тех же споров применяется иная терминология. Споры, связанные с получением каких-либо благ, подлежащих количественной оценке с помощью денег, именуют экономическими, а споры, не имеющие такой оценки, называют неэкономическими.

Для решения трудовых споров в случаях когда стороны не смогли сами снять возникшее между ними правовое разногласие в цивилизованном обществе применяются предусмотренные правом способы урегулирования либо разрешения трудовых споров, которые исключают опасную для общества неупорядоченную и неконтролируемую борьбу конфликтующих сторон. К таким способам относятся юридические процедуры урегулирования споров и процессуальные формы их разрешения.

Субъектами урегулирования спора обычно выступают сами спорящие стороны, которые обязаны совершить ряд последовательных действий, составляющих содержание так называемой примирительной процедуры урегулирования спора [17, с. 525].

Субъектом разрешения спора, как правило, выступает «сторонний» для спорящих сторон орган, обладающий в силу закона властными полномочиями по разрешению спора в так называемом юрисдикционном порядке, составляющем содержание процессуальной формы разрешения спора.

Субъектом разрешения споров в рамках процессуальных форм по общему правилу выступает суд, на разрешение которого и передаются разногласия. В то же время некоторые категории трудовых споров имеют досудебный порядок разрешения, которые в любом случае не исключают судебный.

С этой точки зрения трудовые споры могут быть также классифицированы и по подведомственности в их разрешении определенным органам. Под этим углом зрения необходимо выделять три категории трудовых споров:

- 1) разрешаемые в суде;
- 2) урегулируемые вне суда;
- 3) разрешаемые в смешанном порядке [19, с. 11].

Примером трудовых споров первой категории могут служить трудовые споры об увольнении, разрешаемые исключительно в судебном порядке.

Примером второй — коллективные трудовые споры, урегулируемые исключительно во внесудебном порядке в рамках примирительно-третейских процедур.

Примером третьей — определенные категории индивидуальных трудовых споров, разрешаемых как в досудебном порядке, например, путем первоначального обращения в КТС, так и в судебном порядке либо при обжаловании решения КТС, не устраивающего одну из спорящих сторон, либо при прямой подаче иска непосредственно в суд.

В настоящее время порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров имеет один существенный недостаток - неизбежный субъективный подход судьи, ибо ни для кого не секрет, что действующее трудовое законодательство страдает двусмысленностью его норм, что дает возможность правоприменителю трактовать их так, как выгодно ему. Федеральный судья, рассматривающий спор единолично, так или иначе, принимает решение на основании правовых норм, прочитанных им с позиций только одной стороны.

Следует отметить в качестве перспективного способа - альтернативную форму разрешения конфликта — процедуры медиации, с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны - медиатора, который помогает восстановить, а затем укрепить прямые связи между конфликтующими сторонами с целью выработки конфликтующими определенного соглашения по спору.

Существенный принцип медиации заключается в том, что удовлетворить интересы сторон может только решение, выработанное

их совместными усилиями, поэтому важна готовность сторон активно участвовать в поиске разрешения конфликтной ситуации, такого решения, которое удовлетворит всех.

Лучшей предпосылкой для медиации является ситуация, когда участники конфликта не могут влиять на процесс на основе своей властной позиции, когда у них нет преимущества, основанного на законе [10, с. 7].

Таким образом, понятие «Трудовой спор», применяемое в Трудовом кодексе РФ, оправдывает свое название и для него сформирована соответствующая нормативная база, позволяющая, при его возникновении, упорядочить и восстановить права спорящих сторон.

Список литературы:

1. Александрова Е.В. Социально-трудовые конфликты: пути разрешения. — М., 2003.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (изм. от 8 декабря 2011 г.) // СЗ РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.
3. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. — М., 2012.
4. Большой толковый социологический словарь. Т. 1. — М., 2009.
5. Голощапов С.А., Толкунова В.Н. Трудовые споры в СССР. — М., 1974.
6. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. — М., 2010.
7. Данакин Н.С., Дятченко Л.Я., Сперанский В.И. Конфликты и технология их предупреждения. — Белгород, 2005.
8. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. — М., 2011.
9. Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года: с учетом поправок от 30 дек. 2008 г. // Российская газета. 2009. 19 января.
10. Кудрявцев В.Н. Юридический конфликт // Государство и право. — 2005. — № 9.
11. Лазарева О.В., Тихонова Е.В., Старостин М. Е. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». — М., 2011.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М., 2012.
13. Орловский Ю.П., Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л.А. 502 актуальных вопроса по Трудовому кодексу Российской Федерации: комментарии и разъяснения. Практич. пособие. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: "Издательство Юрайт", 2010.

14. Основы конфликтологии / Под ред. В.Н. Кудрявцева. — М., 2007. — С. 31.
15. Словарь иностранных слов. 7-е изд., перераб. — М., 2008.
16. Словарь иностранных слов. — М., 2006.
17. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. — № 256. — 31.12.2001. : с изм. и доп. на 01.07.2012.
18. Трудовое право России / Под ред. Р.З. Лившица, Ю.П. Орловского. — М., 1998.
19. Трудовое право: учеб. / Под ред. О.В. Смирнова, И.О. Смигиревой. — М., 2009.
20. Трудовое право России: учеб. / отв. ред. Ю.П. Орловский, А.Ф. Нуртдинова. — М., 2010. — С. 491.
21. Трудовые споры / Под ред. В.А. Сафонова, Е.Б. Хохлова. — М.: "Проспект", 2011.
22. Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост.: Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. — М., 1998.

ЛИНГВОЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Чепурная Алёна Ивановна

*преподаватель Ставропольского государственного аграрного
университета, г. Ставрополь
E-mail: alena-chep@mail.ru*

LINGUOJURIDICAL ASPECT OF EPISTEMIC RESPONSIBILITY

Alena Chepurnaya

lecturer of Stavropol State Agrarian University, Stavropol

АННОТАЦИЯ

В статье представлен опыт рассмотрения эпистемической ответственности в лингвоюридическом аспекте с анализом таких ключевых категорий, как фактографические и оценочные суждения, играющих решающую роль при определении степени юридической ответственности автора.

ABSTRACT

The article describes experience of analysing epistemic responsibility from the linguojuridical point of view with analysis of such key categories as factographic and assessment-based judgements playing a decisive role in determining the degree of an author's legal liability.

Ключевые слова: эпистемическая ответственность; фактографические суждения; оценочные суждения.

Keywords: epistemic responsibility; factographic judgements; assessment-based judgements.

Понятие ответственности широко распространено во многих сферах жизни общества как слово быденного языка и как термин. Применительно к сфере функционирования языка уместно рассматривать ответственность в этическом и юридическом аспектах. Добросовестное обращение с языком предполагает моральную обязанность говорящего нести ответственность за свои слова перед адресатом. Случаи и порядок судебного урегулирования вопросов, связанных с нарушением прав и свобод человека посредством слова,

отражены в статье 152 «Защита, чести, достоинства и деловой репутации» Гражданского кодекса Российской Федерации [2], статьях 5.60 «Клевета» и 5.61 «Оскорбление» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [5].

Наиболее актуально исследование ответственности за употреблённое слово в сфере публицистики, что связано со спецификой данной области функционирования языка. Во-первых, публицистический текст ориентирован на массового адресата, во-вторых, деятельность средств массовой информации регулируется законодательно и предусматривает ответственность за злоупотребление правом на свободу слова. Таким образом, автор публицистического текста является субъектом эпистемической (от греч. *episteme* — знание) ответственности, т. е. ответственности за транслируемое знание.

При определении степени юридической ответственности автора за сообщаемое в рамках дел по защите чести, достоинства и деловой репутации (статья 152 ГК РФ) согласно сложившейся юридической и лингвоэкспертной практике значение имеет истинность / ложность, оценочность / неоценочность, коммуникативный статус высказывания.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации отмечена необходимость разграничения мнения и утверждения о фактах при определении степени ответственности автора: «В соответствии со статьёй 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьёй 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности» [7].

Таким образом, мера ответственности автора за вербализованную информацию определяется дихотомией «фактографические суждения — оценочные суждения (мнения, убеждения)», однако вопрос их разграничения является сложным и не имеет однозначного решения ни в юридической, ни в лингвистической науке. Проблема разграничения этих категорий задана юридической сферой и стала актуальной для лингвистов в связи с развитием лингвистической экспертиологии, что привело к перенесению анализируемой проблемы

в сферу лингвистики и появлению многочисленных попыток её теоретического осмысления.

Некоторые исследователи (К.И. Бринёв, А.А. Карагодин) рассматривают противопоставление фактов и оценок, сведений и мнений как противопоставление дескриптивных и оценочных высказываний, т. е. наших утверждений о фактах и наших решений по поводу фактов, или в другой терминологии — противопоставление категорий «факта» и «решения» [1], описательного и предписательного [4].

К.И. Бринёв выделяет и анализирует три критерия разграничения дескриптивных и оценочных высказываний:

1. «Модальный критерий. Мнение — это то, что маркируется модальными словами и конструкциями. Сведения — это то, что такими конструкциями не маркируется.

2. Гносеологический критерий. Факты — это то, что проверяется на предмет соответствия действительности, мнение — то, что не проверяется.

3. Онтологический критерий. Факты — это то, что принадлежит действительности, мнение — то, что не принадлежит действительности, но является частью картины мира говорящего» [1, с. 26].

В результате анализа оснований разграничения описательных и оценочных высказываний К.И. Бринёв приходит к выводу о том, что анализируемые категории противопоставляются на семантическом уровне: описательные высказывания отражают то, что происходит в реальном мире, а оценочные высказывания конструируют новый возможный мир [1].

В связи с рассмотрением фактографических и оценочных суждений представляется необходимой конкретизация значений таких оперативных категорий, как «утверждение», «мнение», «убеждение», «оценка», «факт», «суждение».

Анализируя все компоненты значения исследуемых категорий, можно заключить, что утверждение всегда вербализованно, объективно, верифицируемо, подответственно, поскольку говорящий осуществляет выбор одной из нескольких возможностей и, конечно, несёт ответственность за свой выбор. При этом говорящий уверен в правильности своего выбора, что, однако, не исключает его ошибочности относительно объективной действительности. Следует отметить, что всякое употребление языка субъективно, поскольку осуществляется конкретным говорящим субъектом, поэтому под объективностью утверждения понимается его направленность на описание объективной действительности, тогда как мнение

отражает внутренний ментальный мир субъекта и формируется в его уме.

Факт, если рассматривать его как истинное суждение [6], отличается от утверждения тем, что может быть только истинным. Если же рассматривать факт как истинное событие, происшествие, то он не входит в парадигму исследуемых категорий «утверждение — мнение — оценка», рассматриваемых как формы высказывания, а представляет собой материал, о котором субъект формирует и высказывает мнения, оценки, утверждения. Следует отметить, что понимание факта как истинного события преобладает в языковом употреблении и закреплено лексикографически.

Мнение представляет собой субъективную категорию, суждение о явлениях и событиях в условиях нехватки достоверных данных. Мнение представляет собой своего рода «достройку» имеющейся в наличии у субъекта информации. Мнение, очевидно, неоднородно по своей структуре, на что указывает и ряд исследователей [3, 8], и может иметь форму предположения, убеждения, оценки и др. При этом М.А. Дмитриовская указывает на то, что мнения-предположения могут подвергаться верификации, а мнения-оценки — нет [3]. Таким образом, оценка представляет собой частный случай мнения и имеет в своей основе отношение субъекта к качеству оцениваемого явления по линии, например, «хорошо — плохо», «правильно — неправильно», «добро — зло». Убеждение представляет собой мнение, отражающее уверенность говорящего в его правильности. При этом следует отметить, что мнения и убеждения могут оставаться невысказанными, например, *держат своё мнение при себе* или носить надличностный характер: *общественное мнение*, однако, вероятнее всего, мнение как индивидуально-личностная структура является его первичной формой.

Суждение, в свою очередь, является проявлением иной плоскости речемыслительной деятельности, поскольку представляет собой категорию логики, отражающую пропозициональную и субъектно-предикатную структуры. Суждение на уровне логики и мышления лежит в основе любого высказывания, будь то утверждение, мнение или оценка.

Анализируя связь мнений, оценок, убеждений с эпистемической ответственностью, следует заключить, что эти категории являются предметом частичной ответственности (если категорию ответственности возможно квантифицировать), поскольку формируются активным субъектом. Высшую степень ответственности автор несёт в случае передачи информации как знания, выраженного в форме утверждения. Судебная практика, однако, не признаёт

промежуточных форм ответственности, относя оценочные суждения к категориям, не являющимся предметом судебной защиты. Хотя очевидно, что нарушение прав гражданина может быть осуществлено как посредством утверждения о факте, так и выражения мнения.

Список литературы:

1. Бринёв К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2010. 42 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/>
3. Дмитриевская М.А. Знание и мнение: образ мира, образ человека // Логический анализ языка. Избранное. 1988—1995 / Ред. кол.: Арутюнова Н.Д., Спиридонова Н.Ф. М.: Индрик, 2003. С. 47—55.
4. Карагодин А.А. К вопросу о разграничении утверждений о факте и оценочных суждений в юрлингвистике // Юрлингвистика-11: Право как дискурс, текст и слово: Межвуз. сб. науч. трудов. / Под ред. проф. Н.Д. Голева и К.И. Бринёва. Кемерово: Изд-во Кемеров. гос. ун-та, 2011. С. 469—480.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru/popular/koap/>
6. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп./ Под ред. А.К. Симонова и М.В. Горбаневского. М.: Медея, 2004. 328 с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=52017>
8. Шатуновский И.Б. О тroyаком делении в области мнения в русском языке // Фонетика и нефонетика. К 70-летию С.В. Кодзасова. Редакционная коллегия: А.В. Архипов, Л.М. Захаров, А.А. Кибрик, А.Е. Кибрик, И.М. Кобозева, О.Ф. Кривнова, Е.А. Лютикова, О.В. Фёдорова (отв. секретарь). М.: Языки славянских культур, 2008. С. 525—538.

РАЗВИТИЕ РЕЧИ И ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Якименко Светлана Ивановна

*доктор наук в области образования, профессор кафедры педагогики начального образования Института педагогического образования Николаевского национального университета имени В.А. Сухомлинского г. Николаев, Украина
E-mail: YakymenkoSI@ukr.net*

DEVELOPMENT OF SPEECH AND FORMATION OF CREATIVE ABILITIES OF YOUNGER SCHOOLBOYS: HISTORY AND THE PRESENT

Svetlana Yakymenko

The doctor of sciences in the sphere of education, the professor of chair of pedagogics of elementary education of Institute of pedagogical education The Nikolaev national university of a name of V.A. Suhomlinskogo Nikolaev, Ukraine

АННОТАЦИЯ

В статье автор описывает развитие творческих способностей младших школьников через развитие речи, сказки и игры.

ABSTRACT

Author describes development of creative abilities of younger schoolboys through development of speech, a fairy tale and game

Ключевые слова: творческие способности; творчество; речь; сказки; воображение.

Keywords: creative abilities; creativity; speech; fairy tales; imagination.

Овладение речью, развитие творческих способностей человека относятся к детству, к той поре, когда творческие проявления во многом произвольны и жизненно необходимы. Об этом чаще говорят применительно к дошкольникам. Но творчество свойственно

любому возрасту. Младшие школьники вносят элементы фантазии, характерные неожиданные сопоставления, необычные предположения.

Сама новизна предлагаемой им умственной работы требует интуиции своеобразной умственной инициативы. Творчество и речь — два компонента, которые не могут существовать друг без друга, они тесно взаимосвязаны.

Страстным пропагандистом творчества школьников выступала Н.К. Крупская, которая в статье «О задачах художественного воспитания» глубоко раскрывала одну из главных идей эстетического воспитания школьников — воспитание их потребности к творчеству: «Надо ли гнаться за тем, чтобы дать подрастающему поколению возможность наиболее полно, разностороннее выражать свои мысли и чувства? Думается, да, ибо,... выражая себя, человек лучше осознает себя. Мне кажется, что изречение древних «познай самого себя» имело в виду не копание в себе, а именно это познание себя в процессе выражения».

М. Горький чрезвычайно бережно относился к творчеству детей и юношества. Одному из литераторов, посочувствовавшему горькому по поводу его постоянной «возни с начинающими», писатель ответил сурово: «Графоманами будут единицы, но десятки и сотни станут грамотными». Это письма «Детям Сахалина», литературному кружку Ельцовской школы колхозной молодежи, пионерскому кружку школы № 6 г. Иркутска, письма школьникам Александру Золотареву, Зинаиде Мриной, Анне Агапкиной проникнуты глубокой верой в творческие возможности детей.

А.В. Луначарский писал: «Чтобы человек мог воспринимать красивое... он должен сам научиться творить». Процесс восприятия красоты, по мнению А.В. Луначарского, имеет несколько уровней. Начальный — умеет видеть, чувствовать, воспринимать прекрасное; средний — создавать красоту; высший — совершенствовать себя в соответствии с законами красоты. Красота всегда найдет отклик в душе человека. Это одно из основных человеческих дарований.

Воспитательная деятельность А.С. Макаренко основывалась на убеждении: «Каждый мой воспитанник в чем-то одарен». Известно, как широко было поставлено развитие художественных творческих способностей средствами искусства у воспитанников колонии имени А.М. Горького, коммуны имени Ф.Э. Дзержинского. Но при этом только немногие стали профессиональными художественными деятелями. А.С. Макаренко не ставил своей задачей вырастить профессиональных писателей, художников, музыкантов, он стремился воспитать, по его собственному выражению «художников жизни».

И в настоящее время актуальны слова А.С. Макаренко: «Никогда не забывайте аксиомы: стремление к красоте, крепко заложенное природой в каждом человеке, есть рычаг, которым можно повернуть человека к культуре».

Неоценимый вклад в разработку проблемы развития речи и творческих способностей детей, развитие их мышления внес В.А. Сухомлинский. В наследии великого педагога важнейшая роль отведена умственному воспитанию как одному из главных звеньев учебно-воспитательного процесса. В его наследии особое место занимает «Школа под голубым небом». В.А. Сухомлинский писал: «Пусть в школе царствует яркая мысль, живое слово и творчество ребенка. На этих трех китах должно стоять все содержимое, весь характер духовной жизни, умственного развития школьника».

В.А. Сухомлинский близок нам по времени и по своим нравственно-эстетическим принципам. Нам близко его стремление научить ребенка жить в мире прекрасного, видеть прекрасное, слиться с ним, учить всех, чтобы каждый проявил себя, развивал свои способности.

Играм и сказкам в обучении детей, опирающимся на воображение, отводится главенствующая роль. Сказки, сочинение «юным сказочником», по-детски наивны и просты, но в то же время они высокохудожественны и поэтому могут быть образцами для тех, кто учит детей сочинять, развивать их творческое воображение, учит любить все живое, понимать красоту окружающего мира.

Черствый и эстетически неразвитый человек ничего не увидит в лесу, кроме деревьев, в реке ничего, кроме воды, в небе ничего, кроме облаков.

Вдумчивый, пыливый наблюдатель откроет для себя мир полный удивительных и неожиданных открытий.

Красота родной земли открывается лишь тем, кто может не только смотреть и слушать, а умеет видеть и слышать, кто пыливо вглядывается в мир, наблюдает и вдумчиво следует его. Поэтому первое, что надо сделать — это научить детей «общаться» с природой, чувствовать красоту форм, красок, запахов, звуков, передавать свои чувства в рассказах, сказках, стихотворениях, рисунках...

Вот таким видится мир младшим школьникам.

ВЕСНА И ПОЛЕ

Пришла Весна к Полю, а Поле такое печальное. Спрашивает Весна у Поля:

1. Поле, почему ты такое грустное?
2. Ох, Весна, скучно мне без песни жаворонка, без моей

подруженьки — молодой травушки, без голубых облаков надо мной, - говорит Поле.

3. Не печалься, Поле, я тебе помогу.

И тут произошло чудо: махнула Весна голубой ленточкой и поплыли над Полем голубые облака, махнула она зеленой ленточкой и покрылось Поле молодой озимой, махнула Весна красной ленточкой и прилетел к Полю жаворонок. И говорит жаворонок:

1. Здравствуй, Поле, как ты тут без меня?

2. Скучно мне без тебя было, спой мне песенку.

И спел жаворонок песню.

— Спасибо тебе, Весна, за то, что ты помогла нам снова встретиться.

(Якименко Полина, 2 класс)

ПОДСНЕЖНИК

В небе солнце заиграло.

Ручейки везде бегут.

На лесной большой поляне

Подснежники уже цветут

(Мусиенко Вова, 2 класс)

Список литературы:

1. Сухомлинский В.А. Проблемы воспитания всесторонне развитой личности // Выбор. Сочинения: В 5—ти. — М., 1985.
2. Якименко С.И. Развитие познавательного интереса младших школьников на основе интеграции знаний // Сентябрь. — 1998. — № 1—2.
3. Якименко С.И. Мировоззрение как интегрированное усвоение действительности // Сентябрь. — 1998. — № 1—2. — С. 50—53.
4. Якименко С.И. Формирование личности младшего школьника на основе интегрированных знаний о человеке и окружающем мире // Сентябрь. — 1997. — № 2. — С. 42—44.
5. Якименко С.И. Педагогические условия повышения эффективности учебно-воспитательного процесса в начальных классах средствами межпредметной интеграции: Диссертация в виде научной степени кандидата пед. наук. — К., 1992.
6. Якименко С.И. Школа творческого мышления: Задания до навчального посібника “Абеткова цікавинка” // Вересень. — 1996. — № 2. — С. 74—75.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНЖИНИРИНГ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА

Якушева Светлана Дмитриевна

*канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики ГБУО ВПО «Московский гуманитарный педагогический институт» (МГПИ), г. Москва
E-mail: jawa57@mail.ru*

PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL ENGINEERING IN THE MAKING OF TEACHER'S PERSONALITY

Svetlana Yakusheva

*Candidate of pedagogic sciences,
assistant professor of pedagogy department,
Moscow Humanitarian Pedagogical Institute (MHPI), Moscow*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена одной современным инновационных парадигм, которой является профессионально-педагогический инжиниринг. Благодаря ему осуществляется не только становление личности педагога, но и самосовершенствование и амплификация самопознания сущности «Я», вариативность преобразований векторов профессионального мастерства. В работе представлены теоретические основы и выделены специфические признаки понятий «личность», «становление личности», а также представлены характеристики педагога-менеджера и профессионально-педагогического инжиниринга.

ANNOTATION

Article is aimed to one of modern innovative paradigms which is professional and pedagogical engineering. It implements not only the making of teacher's personality but also self-enhancement and amplification of egoity self-actualization, variability of transformations of professional skills' directions. There are given theoretical basis and special features of such notions as "personality", "making of personality", and characteristics of managing teacher and professional and pedagogical engineering.

Ключевые слова: парадигма; личность; современный педагог; профессионально-педагогический инжиниринг; педагог-менеджер;

становление личности педагога; итэр педагога; паттерн инжиниринг; менеджмент-маркетинговое пространство; амплификация.

Keywords: paradigm; personality; teacher of today; professional and pedagogical engineering; managing teacher; making of teacher's personality; playing training of emotional development of teacher; pattern engineering; management-marketing space; amplification.

XXI век — век колоссальных перемен, коснувшихся всего спектра человеческого бытия.

Вектором нового столетия, является трансформация представления о целях, смыслах и ценностях, изменения в человеке, структуре общества, жизнеобеспечивающих технологиях. Как правило, они сопровождаются процессами обновления парадигм, которые активизируют процессы становления общества, культуры, образования, формирования новых этапов их развития.

Одной из таких современных парадигм является профессионально-педагогический инжиниринг, наиболее полно осуществляющий становление личности педагога.

Современный педагог, на наш взгляд, — это яркая индивидуальность, творческая личность, способная к развитию личностной и интеллектуальной культуры, инновационному творческому мышлению, самопознанию и осмыслению, умеющая решать проблемные ситуации, а также заинтересовать и увлечь процессом саморазвития.

Изменения алгоритма в сфере производства и управления, науки и культуры обуславливает образование новых процессов - становление личности в ее неповторимом многообразии.

В научной литературе даны теоретические основы и выделены специфические признаки понятия «личность»:

- Философский словарь под ред. И.Т. Фролова трактует личность как человеческий индивид в аспекте его социальных качеств, формирующихся в процессе исторически конкретных видов деятельности и общественных явлений [31, с. 238].

- Словарь современной философии обуславливает личность как термин, обозначающий целостного человека в единстве его индивидуальных способностей и выполняемых им социальных функций [29, с. 38].

- Педагогический энциклопедический словарь под ред. Б.М. Бим-Бада истолковывает личность как человека участника историко-эволюционного процесса, выступающего носителем социальных ролей и обладающего возможностью выбора жизненного

пути, в ходе которого он преобразует природу, общество и самого себя [18, с. 134].

- Социология определяет «личность» как: системное качество индивида, определяемое его включенность в общественные отношения и проявляющееся в совместной деятельности и общества; субъект социальных отношений и сознательной деятельности [3].

- по Т.Ф. Ефремовой «личность» — это совокупность свойств, присущих определенному человеку и составляющих его индивидуальность, отдельное человеческое "Я" (образ такого отдельного "Я", воплощенный в произведениях искусства); человек с точки зрения черт его характера, поведения, общественного положения (человек с ярко выраженной индивидуальностью); человек как член общества (человек как юридическое лицо) [28].

- С.И. Ожегов трактует «личность» как человека носителя каких-нибудь либо свойств [15, с. 264].

- В.И. Слободчиков утверждает, что личность — это человек, свободно, самостоятельно и ответственно определяющий свое место в жизни, в обществе, в культуре [27, с. 489].

- А.Г. Маклаков считает, что личность — это конкретный человек, взятый в системе его устойчивых социально обусловленных психологических характеристик, которые проявляются в общественных связях и отношениях, определяют его нравственные поступки и имеют существенное значение для него самого и окружающих [14, с. 471].

- Г.М. Коджаспирова считает, что личность — проявление социальной сущности человека. В понятии «личность» входит не только ее роль в обществе, но и особенности ее психики (направленность, мотивация, способности, характер, темперамент) [8, с. 40].

- И.С. Кон заявляет, что личность, с одной стороны, обозначает конкретного индивида (лицо) как субъекта деятельности, в единстве его индивидуальных свойств (единичное) и его социальных ролей (общее). С другой стороны, личность понимается как социальное свойство индивида, как совокупность интегрированных в нем социально значимых черт, образовавшихся в процессе прямого и косвенного взаимодействия данного лица с другими людьми и делающих его, в свою очередь, субъектом труда, познания и общения» [9, с. 7].

- С.Л. Рубинштейн утверждает, что личность — совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия [24, с. 227].

- В.А. Ганзен заявляет, что личность - общественный индивид, объект и субъект социальных отношений и исторического процесса, проявляющий себя в общении, деятельности и поведении [22].

- Б.Г. Ананьев рассматривает личность как субъект общественного поведения и коммуникации [2].

- у А.В. Петровского личность — это человек как общественный индивидуум, субъект познания и объективного преобразования мира, разумное существо, обладающее речью и способное к трудовой деятельности [19, с. 9].

- А.Н. Леонтьев, определяет личность как совокупность общественных отношений, реализующихся в многообразных деятельности и как относительно поздний продукт общественно-исторического развития человека в онтогенезе [12, с. 177].

- К.К. Платонов считает, что личность — это человек как носитель сознания [20, с. 21].

- Б.Д. Парыгин утверждает, что личность - это интегральное понятие, характеризующее человека в качестве объекта и субъекта биосоциальных отношений и объединяющее в нем общечеловеческое, социально-специфическое и индивидуально-неповторимое [16, с. 156].

- А.Г. Ковалев связывает личность с конкретным человеком, являющийся представителем определенного общества, социальной группы, занимающийся конкретным видом деятельности, осознающий свое отношение к окружающему и наделенный определенными индивидуально-психологическими особенностями [6].

- К.А. Абульханова понимает личность как субъект жизненного пути и деятельности. В основе ее развития лежит развитие таких качеств, как активность (инициатива, ответственность), способность к организации времени, социальное мышление [10, с. 152].

- А.А. Реан считает, что личность — это социальный индивид, субъект общественных отношений, деятельности и общения [23, с. 12].

Уникальность каждого человека не вызывает сомнений. Однако умение предьявить себя миру, выразить свою уникальность - проблема для большинства людей.

Как известно интеллектуалом не рождаются. Очень многое зависит от того, какие возможности представит окружение для становления личности педагога, а также какой выбор он сделает сам.

«Становление» как научный термин наиболее часто употребляется в философии, психологии и педагогике.

Многие ученые отождествляют понятия «становление» и «развитие» или отчасти пытаются найти отражение одного в другом.

Проблема становления личности в философии тесно связана с вопросом сущности человека. В трудах современных философов отмечено, что индивидуальное развитие личности включает в себя три процесса: *социализацию* — освоение социального опыта; *индивидуализацию* — формирование отличительных качеств одного человека от другого посредством взаимодействия природных задатков, социальных условий и культуры; *персонализацию* — формирование личности [35].

Так, А.Ф. Лосев констатирует, что становление есть первопринцип сущего вообще. В нем содержится и бытие и небытие, в то же время в нем нет больше ничего другого. Благодаря этому в становлении уже заложено все сущее и не-сущее, можно сказать, весь Универсум, но конкретно оно не содержит ничего, поскольку все заложено в нем только в виде потенции, принципа.

Становление, взятое как первопринцип всего сущего и несущего, есть всеобщая основа существования как самого мира, так и каждого его фрагмента, ибо всякая вещь, не говоря уже о процессах, есть единство бытия и небытия, она существует как становящаяся вещь, в структуре которой совпадение бытия и небытия предстает прежде всего как бытие, существование. И то, что человек психологически цепляется за бытие, еще не должно служить основанием, чтобы он и гносеологически, равно как и в других каких-то отношениях, игнорировал всю сложнейшую гамму категорий, раскрывающих становление, ибо в противном случае его собственная жизнь рискует превратиться в плоскую, одномерную, однообразную пустыню [13, с. 411].

В философских словарях становление рассматривается как категория, выражающая спонтанную изменчивость вещей и явлений — их непрерывный переход, превращение в другое [31, с. 458];

- процесс, главная черта которого, состоит в том, что существование явления уже началось, но еще не приобрело завершенной формы. Становление — есть единство бытия и небытия, возникновения и уничтожения, ведущее к результату, ставшему; оно выступает как процесс зарождения возможностей и превращения одной из них в действительность [33].

- переход от одной определенности бытия к другой. Все сущее является становящимся, а его бытие есть становление [34, с. 436].

- категорию, выражающую изменчивость вещей и явлений. Употребляется в трех основных значениях как: а) синоним категории «развитие»; б) выражение *процесса* создания предпосылок, элементов предмета, возникающего на их основе; в) характеристика начального этапа уже возникающего предмета, где происходит переход от старого

к новому, рост этого нового, его упрочение и превращение в целостную развитую систему [29, с. 73].

- спонтанная изменчивость вещей и явлений — их непрерывный переход, превращение в др. Классическим представителем данной концепции был Гераклит, понимание действительности которой можно выразить в формуле "все течет". Она органически связана с диалектическим воззрением на мир: в ее основе лежит взгляд на любую вещь, явление как на единство противоположностей — бытия и небытия; она несовместима с метафизическим представлением о возникновении и развитии как о простом количественном увеличении и уменьшении. Диалектическое содержание категории подробно развил Гегель. В его философии категория «становления» выступает в качестве "первой истины", составляющей "стихию" всего последующего развития логических определений идеи категории (становление как единство бытия и ничто представляет собой абстрактное выражение возникновения, порождения вещей и явлений: не существует ничего такого, "что не было бы средним состоянием между бытием и ничто" Гегель [32].

Ю.В. Перов рассматривает становление как процесс, в котором объекта еще нет, он только становится. Для того, чтобы этот процесс описать, надо заранее знать, что именно становится, иметь представление об объекте в его развитой форме [30, с. 31].

Г.М. Коджаспирова и А.Ю. Коджаспиров рассматривают «становление», как приобретение новых признаков и форм в процессе развития, приближение к определенному состоянию [7, с. 142].

В словарях русского языка «становление» трактуется как:

- по Т.Ф. Ефремовой — возникновение, образование кого-либо, чего-либо в совокупности характерных признаков и форм; формирование в процессе развития [28];

- по Ф.Ф. Ушакову — оформление, приобретение новых признаков и форм в процессе движения и развития. В противоположность метафизике, диалектика рассматривает природу как состояние непрерывного становления [28];

- по С.И. Ожегову — возникновение, образование чего-нибудь в процессе развития; нового быта, идеи, характера [15, с. 622].

Таким образом, с точки зрения данных определений, процесс становления является, на наш взгляд, одним из составляющих процесса развития.

Наряду с этим проблема становления личности в философии тесно связана с вопросом о сущности человека.

Так, В.И. Слободчиков утверждает, что *становление личности есть процесс социализации человека*, который состоит в освоении им своей родовой, общественной сущности; это освоение всегда осуществляется в конкретно-исторических обстоятельствах жизни человека. Становление личности связано с принятием индивидом выработанных в обществе социальных функций и ролей, социальных норм и правил поведения, с формированием умений строить отношения с другими. Сформированная личность есть субъект свободного, самостоятельного и ответственного поведения в социальных сообществах [26, с. 353].

Ученый рассматривает становление как составляющую процесса развития. Он считает, что категория «развитие» одновременно удерживает в себе как минимум три процесса: *становление, формирование, преобразование*. Становление — это «переход от одного определенного состояния к другому — более высокого уровня; единство уже осуществленного и потенциально возможного». Формирование — оформление («обретение формы») и совершенствование; единство цели и результата развития — преимущественно относится к социально-культурным структурам. Преобразование — саморазвитие и смена основного жизненного вектора, кардинальное изменение — преимущественно относится к духовно-практическим структурам. Антропологический смысл процесса становления человека, по утверждению В.И. Слободчикова, заключается в становлении его субъектности. Речь идет о субъекте, способном не только реализовывать деятельность, но и «рефлектировать ее основания и средства во всей полноте ее нормативной структуры» [26].

В.П. Зинченко считает, что становление человека связано с реализацией его духовной, творческой и социальной сущностью. Задача современной педагогики, по мнению ученого, заключается в том, чтобы «помочь человеку стать самим собой» [5].

Э.Ф. Зеер определяет становление личности как непрерывный процесс целенаправленного прогрессивного изменения личности под влиянием социальных воздействий и собственной активности» [4, с. 18].

Становление личностных и личностно-деловых качеств педагога нашли свое отражение в исследованиях ученых С.Б. Елканова, Э.Ф. Зеера, В.Г. Маралова, Л.М. Митиной, Л.Ф. Обуховой и др.

Итак, на наш взгляд, *становление личности педагога — непрерывный процесс развития личности в аспекте социализации,*

самопознание и самосовершенствование сущности «Я», вариативность преобразований векторов профессионального мастерства.

В связи с этим, педагогу необходимо, осознав свою сущность через призму собственного «Я», отрефлексировать свою позицию в профессии. Решаемые при этом задачи принципиально индивидуализированы.

Амплификация (от лат. *amplificatio* — расширение, усиление, обогащение) самопонимания и самоконтроля является необходимым условием становления личности педагога.

На современном уровне развития отечественного образования труд педагога, вышедший далеко за рамки прямых, повседневных и нелегких обязанностей, имеет широкий спектр деятельности. К основным направлениям, составляющим ее основу, добавляются другие, отражающие новейшие тенденции развития — компьютеризация образования, педагогический менеджмент.

Анализ действий, необходимых для реализации менеджмента с позиции изменения роли педагога стал фактором целесообразности интеграции управленческой и педагогической деятельности. Формирование нового направления в педагогической деятельности стало основой педагогического менеджмента.

Педагогический менеджмент, по утверждению В.П. Симонова, — комплекс принципов, методов, организационных форм и технологических приемов управления учебно-воспитательным и учебно-познавательным процессом [25, с. 56].

Так результатом работ Л.А. Горшуновой (1995), Е.И. Безрукова (1998), С.П. Понариной (1998), В.П. Симонова (1994, 2000) является процесс самосовершенствования содержания образования в педагогических образовательных учреждениях, а именно формированию и развитию педагогического менеджмента педагога.

М.М. Поташник считает, что *процесс управления* — непрерывная последовательность действий, осуществляемых субъектом управления, в результате которых формируется и изменяется образ управляемого объекта, устанавливаются цели совместной деятельности, определяются способы их достижения, разделяются работы между ее участниками и интегрируются их усилия. Именно педагог планирует, организует, руководит и контролирует процесс обучения, воспитания и развития обучающихся [21].

Современному образованию уже не нужен учитель, привыкший действовать по инструкции и чаще всего неспособный к самостоятельному выбору. Обществу необходим педагог-менеджер, организатор учебного процесса, который способен облегчить процесс

решения многих проблем, возникающих в процессе жизни и деятельности детей и молодежи; осуществляющий управление всесторонним развитием и оказывающий им помощь и поддержку.

Педагог-менеджер, на наш взгляд, — это интегративная личность, имеющая подготовку психолого-педагогической направленности, обладающая профессиональной и артистической культурой, инновационным творческим мышлением, компетентностью и имиджем, организаторскими и управленческими способностями, владеющая профессиональным мастерством и знаниями в области профессионально-педагогического инжиниринга.

Система образования призвана задавать определенную траекторию развития человеческого потенциала, которая действительно необходима обществу, обеспечивает его восходящее развитие.

Кардинальные нововведения в содержание, структуре и организации системы образования, а именно возрождение интеллектуального генофонда страны, является актуальной задачей современной России.

В связи с этим основными направлениями инновационной деятельности современного образовательного учреждения, на наш взгляд, является профессионально-педагогический инжиниринг, благодаря которому осуществляется становление педагога, реализовывается системное проектирование моделей образовательного процесса. Компонентами профессионально-педагогического инжиниринга являются интеллектуальные виды профессиональной деятельности и научно-образовательный менеджмент (таблица 1).

Таблица 1

Профессионально-педагогический инжиниринг

интеллектуальные виды профессиональной деятельности педагога	научно-образовательный менеджмент	
Итэр педагога (становление)	Менеджмент-маркетинговое пространство	Паттерн инжиниринг

Профессионально-педагогический инжиниринг мы понимаем как, совокупность интеграционных процессов, объединяющих интеллектуальные виды профессиональной деятельности (итэр педагога) и научно-образовательного менеджмента (менеджмент-маркетинговое пространство и паттерн инжиниринг), конечной целью которых является творческое применение научных методов и принципов в реализации инновационных проектов (создание

флэш-кейса ресурсного поля и формирование механизмов взаимодействия внутри консорциума проекта).

Руководствуясь данной концепцией, придающий иной спектр деятельности любого образовательного учреждения (вуз, колледж, школа, детский сад, центр и т. д.), осуществится не только внедрение ее оптимальной модели управления, в которой четко распределены и согласованы компетенции и полномочия, функции и ответственность всех субъектов образовательной политики, но и изменит статус самого педагога.

Контент-анализ данной позиции позволяет выйти на иной уровень личностных профессиональных качеств педагога.

Таким образом, профессионально-педагогический инжиниринг предполагает не только определенное инновационное видение проблемы, но и умение творчески мыслить, модифицируя и чутко реагируя на все вокруг происходящее.

Само время предъявляет к нынешним педагогам такие требования как профессионализм, компетентность, мобильность, инновационность, способность использования все возрастающего потока информации на практике.

Амплификация (от лат. *amplificatio* — обогащение, усиление, углубление) сапопознания сущности «Я» является необходимым условием становления личности педагога.

Образованность, интеллект, духовность и культура, стремление к творчеству и умение ориентироваться в изменяющихся условиях являются важнейшими факторами становления личности современного профессионала.

Список литературы:

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2002. 288 с.
2. Ананьев Б.Г. Избранные педагогические труды: в 2-х т. / под ред. А.А. Бодалева, Б.Ф. Ломова. М.: Педагогика, 1980.
3. Волков Ю.Г., Нечипуренко В.Н., Попов А.В., Самыгин С.И. Социология: курс лекций: учеб. пособие. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. 512 с.
4. Зеер Э.Ф. Профессиональное становление личности инженера-педагога. Свердловск: Изд-во Урал.ун-та, 1988. 120 с.
5. Зинченко В.П. Психологические основы педагогики (Психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д.Б. Эльконина - В.В. Давыдова). М.: Гардарики, 2002. 431 с.
6. Ковалев А.Г. Личность воспитывает себя. М.: Политиздат, 1983. 256 с.
7. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь. М.: Издательский центр «Академия», Педагогический поиск, 2000. 176 с.

8. Коджаспирова Г.М. Педагогика: учебник. М.: Гардарики, 2004. 528 с.
9. Кон И.С. Социология личности. М.: Политиздат, 1967. 383 с.
10. Крысько В.Г. Психология и педагогика: схемы и комментарии. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. 368 с.
11. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2001. 511 с.
12. Леонтьев А.Н. Деятельность и личность // Психология личности: Хрестоматия. Т.2. Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2004. 544 с. С. 165—196.
13. Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность: сборник / сост. А.А. Тахо-Годи ; общ. ред. А.А. Тахо-Годи и И.И. Маханькова; послесл. Л.А. Гоготишвили и В.П. Троицкого. М.: Мысль, 1994. 919 с.: ил., портр.
14. Маклаков А.Г. Общая психология. СПб.: Питер, 2000. 592 с.: ил.
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 57 000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР. Н.Ю. Шведовой. 19 изд., испр. М.: Русский язык, 1987. 750 с.
16. Парьгин Б.Д. Социальная психология: учеб. пособие. СПб.: СПбГУП, 2003. 616 с., 4 с. ил.
17. Педагогический словарь: учеб. пособие / В.И. Загвязинский, А.ф. Закирова, Т.А. Строкова и др.; под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 352 с.
18. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад; Редкол.: М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова и др. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 528 с.: ил.
19. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов н/Д.: Феникс, 1996. 512 с.
20. Платонов К.К. К теории личности // Личность и труд: Сб. М.: Мысль, 1965. 365 с.
21. Поташник М.М. Управление профессиональным ростом учителя современной школы: Методическое пособие. М.: Педагогическое общество России. Центр педагогического образования, 2011. 448 с.
22. Психология личности [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.syntone.ru/library/psychology_dict/psihologija_lichnosti.php
23. Реан А.А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. СПб.: «Прайм-ЕВРОЗНАК», 2004. 416 с.
24. Рубинштейн С.Л. Теоретические вопросы психологии и проблемы личности // Психология личности: Хрестоматия. Т.2. Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2004. 544 с. С. 227—244.
25. Симонов В.П. Педагогический менеджмент: Ноу-хау в образовании: учеб. пособие. М.: Высшее образование, 2006. 357 с.
26. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности: учеб. пособие. — М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с.

27. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Личность как реальность для других / Психология личности: Хрестоматия. Т.2. Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2004. 544 с. С. 487—506.
28. Словари русского языка [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-82851.htm>
29. Современная философия: словарь и хрестоматия / Отв. ред. В.П. Кохановский. Ростов н/Д.: Феникс, 1997. 511 с.
30. Философия культуры. Становление и развитие / Оформление обложки. Олексенко, С. Шапиро; под ред. М.С. Кагана, Ю.В. Перова, В.В. Прозерского, Э.П. Юровской. СПб.: Издательство «Лань», 1998. 448 с.
31. Философский словарь / Под редакцией И.Т. Фролова. 5-е изд. М.: Политиздат, 1986. 590 с.
32. Философский словарь [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.edudic.ru/fil/1180/>
33. Философская энциклопедия / Под редакцией Ф.В. Константинова. В 5-х т. М.: Советская энциклопедия, 1960—1970. — 504 с., 575 с., 584 с., 591 с.
34. Философский энциклопедический словарь / редакторы-составители: Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 1999. 576 с.
35. Философия: учебник для вузов / под ред. проф. В.Н. Лавриненко, проф. В.П. Ратникова. М.: Юристъ, 2002. 520 с.
36. Философия: Энциклопедический словарь / Под редакцией А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.

СЕКЦИЯ 7.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

МИЛЛИМЕТРОВАЯ ТЕРАПИЯ ПЕРВИЧНОЙ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ

Афанасьева Татьяна Николаевна

*канд. мед. наук, ассистент СГМУ им. В.И. Разумовского,
г. Саратов*

Паришина Светлана Серфимовна

*д-р. мед. наук, профессор СГМУ им. В.И. Разумовского,
г. Саратов*

Головачева Татьяна Владимировна

*канд. мед. наук, профессор СГМУ им. В. И. Разумовского,
г. Саратов*

Петрова Вера Дмитриевна

канд. мед. наук, доцент СГМУ им. В.И. Разумовского, г. Саратов

Тупикин Владимир Дмитриевич

*канд. физ.-мат. наук, профессор СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов*

Яшина Елена Владимировна

*ассистент СГМУ им. В.И. Разумовского, г. Саратов
E-mail: Sargkb12@gmail.com*

MICROWAVE THERAPY OF PRIMARY ARTERIAL HYPERTENSION

Tatiana Afanasyeva

PhD in Medical Sciences, Research Associate of Saratov State Medical University (SSMU) named after V.I. Razumovsky, Saratov

Svetlana Parshina

Grand PhD in Medical Sciences, Professor of SSMU named after V.I. Razumovsky, Saratov

Tatiana Golovachova

PhD in Medical Sciences, Professor of SSMU named after V.I. Razumovsky, Saratov

Vera Petrova

PhD in Medical Sciences, Associate Professor of SSMU named after V.I. Razumovsky, Saratov

Vladimir Tupikin

PhD in Physical and Mathematical Sciences, Professor of Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

Elena Yashina

Research Associate of SSMU named after V.I. Razumovsky, Saratov

АННОТАЦИЯ

Изучено влияние волн миллиметрового диапазона (ЭМИ ММД или КВЧ-терапии) на течение и проявление первичной артериальной гипертензии. Показаны патогенетические и индивидуальные особенности КВЧ -терапии. Оценены эффективность и побочные действия различных режимов и длин волн ЭМИ ММД.

ABSTRACT

The effect of electromagnetic millimeter waves (EMW), or the terahertz electromagnetic wave therapy (EHF-therapy) on the course and manifestation of primary hypertension has been studied. Pathogenetic and individual characteristics of EHF-therapy were shown. The efficacy and side effects of different modes and wavelengths of EMW were evaluated.

Ключевые слова: артериальная гипертензия; миллиметровая терапия.

Key words: hypertension; EHF-therapy.

Первичная артериальная или эссенциальная гипертензия является самой распространенной патологией в рамках сердечно-сосудистых заболеваний. Каждый третий пациент на приеме у терапевта или кардиолога жалуется на головные боли, боли в области сердца, связанные с колебаниями артериального давления. И, в большинстве случаев, у таких больных диагностируется уже II или III стадия заболевания, характеризующаяся поражением органов-мишеней или наличием ассоциированных состояний. Такие пациенты пожизненно должны принимать лекарственные антигипертензивные средства, несмотря на широкий спектр побочных действий или противопоказаний. Поэтому, любое немедикаментозное лечение артериальной гипертензии требует пристального внимания и глубокого изучения. На кафедре терапии ФПК и ППС СГМУ более 20 лет исследуется возможность применения волн мм-диапазона или мм-терапии при сердечно-сосудистой патологии и, в том числе, при первичной артериальной гипертензии.

Этот метод немедикаментозного лечения является одним из самых перспективных и интересных направлений научной работы кафедры. С 1990 г. мы использовали установку «Явь -1» с длинами волн 5,6 и 7,1 мм и потоком падающей мощности (ППМ) 10 мВт/см².

Целью нашего исследования было изучение особенностей влияния ЭМИ ММД на течение и проявления первичной артериальной гипертензии — самой распространенной нозологической единицы в рамках сердечно—сосудистой патологии.

Первый этап нашей работы включал использование длительных воздействий ЭМИ ММД - в течение одного часа. Но плохая переносимость лечения (головная боль, сердцебиение, головокружение), резкие колебания АД обусловили поиск более мягких, щадящих методов лечения, предполагающих короткое воздействие.

Нами была изучена 30-минутна экспозиция в непрерывном режиме воздействия на область дуги аорты (второе межреберье справа). Облучение проводилось в положении лёжа на спине, рупор аппарата устанавливался вплотную к коже. Курс лечения составлял, в среднем, 10 процедур.

При оценке результатов мы использовали как субъективные (жалобы больного), так и объективные критерии эффективности

проводимого лечения (результаты ВЭМ, РЭГ, ЭХО- КГ, определения ренина плазмы).

Все больные с артериальной гипертензией были разделены на 2 группы: пациенты с водно-солевым (52 чел.) и вазоконстрикторным (48 чел.) механизмами заболевания.

В основе водно-солевого варианта лежат нарушения водно-электролитного баланса организма, в основе вазоконстрикторного — изменения периферического сосудистого русла (спазм, дилатация). Эти 2 группы пациентов имели и определённые клинические отличия. Нами предложена и запатентована объективная методика разделения данных вариантов (изобретение «Способ определения типа гипертонической болезни», приоритет от 20.03.92 г.). В основе данной методики лежит сочетанное использование как физической (ВЭМ), так и пероральной солевой нагрузки.

Было выявлено, что влияние волн мм-диапазона при артериальной гипертензии зависит от ведущего патогенетического механизма развития заболевания. Так, при вазоконстрикторном варианте антигипертензивный эффект наступал быстрее — к 4—5 сеансу, при водно-солевом — более отсрочено — к 7—8 сеансу. При вазоконстрикторной гипертензии АД снижалось в течение сеанса более резко (в среднем на 20 мм рт. ст. и более), при водно—солевой гипертензии - более плавно (на 10—20 мм рт. ст.).

Отмечалась зависимость эффективности КВЧ - терапии от длины волны мм-излучения: при водно-солевом варианте как клинически, так и инструментально было выявлено преимущество излучения на $\lambda=7,1$ мм, при вазоконстрикторном варианте — на $\lambda=5,6$ мм.

Таким образом ,было доказано, что влияние облучения на различных длинах волн зависит от патогенетического механизма заболевания: излучение на $\lambda=5,6$ мм более эффективно при патологии сосудистого русла (вазоконстрикторный механизм), излучение на $\lambda=7,1$ мм — при водно-электролитных нарушениях (водно-солевой механизм). Это позволило более результативно проводить КВЧ-терапию больных артериальной гипертензией.

В то же время в ряде случаев мы наблюдали и отдельные нежелательные реакции: в 4,8 % появились бессонница или сон с тревожными сновидениями, слабость, эмоциональная нестабильность, чувство страха, дискомфорта, раздражительность. Эти явления не требовали медикаментозной коррекции и не отличались от аналогичных проявлений в группе плацебо ($p>0,05$).

Однако, с целью оптимизации лечения, нами была оценена прерывистая методика лечения «3\15». Общая продолжительность

сеанса составляла 39 минут при суммарном времени облучения 9 минут и двух 15-минутных перерывах. Изначально эта методика была заявлена как более щадящая. И, действительно, в ходе нашей работы мы получили подтверждение данному предположению. В 100 % случаев был достигнут желаемый антигипертензивный эффект, причем отмечалось не резкое, а постепенное снижение АД (у 83,3 %). Желаемый результат был достигнут уже к 3—4 сеансу. Таким образом, этот режим облучения был более физиологичным и эффективным по сравнению с непрерывной 30-минутной методикой воздействия. Но, тем не менее, в 6,7 % случаев наблюдались вегетативные реакции и колебания АД. Это побудило нас продолжить поиск более безопасной методики лечения.

Следующим звеном нашей работы была оценка возможной индивидуальной чувствительности к ЭМИ ММД при применении патогенетически подобранных длин волн. Было выявлено, что все больные артериальной гипертензией по—разному реагируют на мм-облучение: у одних пациентов отмечалось быстрое снижение АД (более 5 % от исходного за первые 10 минут первого сеанса облучения), у других - более медленное (от 1 до 5 % за то же время).

Нами была предложена следующая методика индивидуального КВЧ-лечения: время, за которое произошло снижение АД на 5 % по сравнению с исходным (то есть достигнута средняя скорость лечебного процесса) было выбрано в качестве длительности сеанса в режиме «3\15». Продолжительность курса определялась следующим образом: количество сеансов до достижения рабочего АД + 2 процедуры для закрепления эффекта. При применении такой методики лечения была достигнута наибольшая эффективность проводимого лечения: в 100 % случаев улучшилось субъективное состояние больных, нормализовалось АД, отмечалась статически достоверная положительная динамика всех показателей функционального состояния сердечно-сосудистой системы. Мощность физической нагрузки увеличилась с $54,8 \pm 7,4$ Вт до $73,3 \pm 7,1$ Вт ($p < 0,05$); снизился тонус периферических сосудов: удельное периферическое сопротивление уменьшилось в покое с $55,9 \pm 4,6$ у.е. до $45,3 \pm 6,5$ у.е. ($p < 0,05$). Таким образом, постепенно была разработана не только патогенетическая (с учетом длины волны), но и индивидуальная (по степени снижения АД) методика лечения пациентов с артериальной гипертензией. Это позволило достичь наибольших положительных результатов при снижении риска нежелательных явлений.

С 2004 г. на кафедре терапии ФПК и ППС Саратовского медицинского университета им. В.И. Разумовского было начато изучение эффектов нового типа излучения — с использованием терагерцового диапазона длин волн. Новое направление получило название терагерцовой терапии (ТГЧ-терапия). Наше внимание привлекло изучение эффективности мм-волн на длине волны оксида азота (NO) [1]. Идея воздействия на организм человека мм-волн с частотами, соответствующими молекулярным спектрам важнейших клеточных метаболитов (NO, CO, O₂, CO₂, CH и др.) является очень перспективным.

По нашему мнению, при этом запускается целый каскад гемодинамических, антиоксидантных, метаболических реакций, которые приводят к изменению клинической картины заболевания.

Особое внимание привлекает возможность применения ТГЧ-терапии при сердечно-сосудистой патологии. Дело в том, что в воздействии КВЧ- и ТГЧ-волн на живые биологические объекты имеется много общего [2]. Под наблюдением находилось 23 пациента с ИБС (стабильная и нестабильная стенокардия) и артериальной гипертензией. Все пациенты получали воздействие ЭМИ на длине волны оксида азота на фоне стандартной медикаментозной терапии.

Облучение ЭМИ ТГЧ — NO проводилось с помощью генератора «КВЧ-NO» на область мечевидного отростка грудины. Использовался режим облучения «3/15»: длительность сеанса составляла 39 мин. или 21 мин. согласно проведённой острой пробе, аналогично проводимой ранее на длинах волн 7,1 и 5,6 мм. Курс лечения составлял необходимое количество процедур до достижения рабочего АД + 2 сеанса для закрепления эффекта. Данный режим ранее был апробирован методиками с использованием $\lambda=7,1$ и 5,6 мм. Оценивалась как клиническая эффективность (количество приступов стенокардии), так и показатели гемореологии [3].

Было выявлено, что при использовании ЭМИ ТГЧ ни у одного больного не наблюдалось нежелательных явлений. Стабилизация состояния происходила уже после третьего сеанса и сохранялась до завершения лечения. При этом снижалась как систолическое, так и диастолическое АД.

При этом статистически достоверно было показано преимущество «индивидуальной» методики лечения. Это позволяет считать излучение на длине волны NO более мягким, хорошо переносимым, эффективным и рекомендовать его для внедрения в широкую клиническую практику. Преимущество следует отдавать «индивидуальным» методикам облучения.

Возможно ли, что изучение на длинах волн других клеточных метаболитов — O_2 , CO — будет более эффективным и безопасным? Да, это возможно, поскольку данным воздействием мы, вероятно, меняем основные патофизиологические механизмы выздоровления. Перед нами открывается перспектива мягкого, безвредного, действенного, наиболее физиологического внешнего воздействия, которое носит не подавляющий, а регулирующий характер.

Пройден 20 — летний путь изучения возможности применения волн мм-диапазона в клинической практике. На многие вопросы получены ответы. Но, в процессе дальнейшего исследования, перед нами встают все более глубокие научные проблемы, решение которых принадлежит новой медицине — медицине не подавления, а информационного восстановления.

Список литературы:

1. Паршина С.С. Современные данные о механизме действия электромагнитного излучения миллиметрового диапазона и его использовании в кардиологии / С.С. Паршина // Эфферентная терапия. — 2005. — Т. 11. — № 4. — С. 39—47.
2. Паршина С.С. Новые достижения в использовании электромагнитного излучения миллиметрового диапазона при лечении сердечно—сосудистой патологии / С.С. Паршина // Миллиметровые волны в биологии и медицине. — 2006. — № 1. — С. 6—12.
3. Паршина С.С. Клинические особенности использования ТГЧ-терапии-NO у больных стенокардией / С.С. Паршина // Биомедицинские технологии и радиоэлектроника. — 2006. — № 1. — С. 4—11.

СЕКЦИЯ 8.

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

ИЕРАРХИЯ МОНИТОРИНГА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Мирзадинов Рашид Абу-Аскарлович

профессор, д-р биол. наук, Казахская академия транспорта и коммуникаций, г. Алматы

E-mail: rmirzadinov@yahoo.com

ENVIRONMENTAL MONITORING HIERARCHY

Rashid Mirzadinov

professor, doctor of biology sciences, Kazakh academy of transport and communication, Almaty

АННОТАЦИЯ

Предлагается классификация мониторинга. Полноценную систему мониторинга можно построить только при соблюдении основных принципов, разделении окружающей среды на уровни, блоки, направления, масштабы выраженности явлений, процессов и объектов.

ABSTRACT

Monitoring classification is proposed. Full-scale monitoring system can be built provided that main principles are observed; natural environment is divided into levels, blocks, directions, and classified according to scales of phenomena intensity, processes and objects.

Ключевые слова: Космос; Земля; мониторинг; уровень; масштаб.

Key words: Space; Earth; monitoring; level; scale.

Стремительный рост населения Земли с 1 миллиарда до 7 миллиардов за последние 125—130 лет, взрывной научно-технический прогресс и экстенсивное развитие индустриализации привели к тому, что эффект воздействия человека на окружающую среду приблизился по силе воздействия к планетарным природным

процессам. Изменение требований общества к качеству жизни, за последние 60—65 лет, настолько увеличил объем использования природных ресурсов, что породил ряд проблем современности: минерально-сырьевых и энергетических ресурсов, продовольственную и экологическую (или охраны окружающей человека среды). Проблемы эти в той или иной степени касаются всех стран мира и требуют осмысления сложившейся ситуации в экологическом, философском, научно-техническом и во многих других аспектах. Самое главное при этом — необходимость нового политического и управленческого решения экологических проблем. Такого решения, которое позволило бы выйти из сложившейся ситуации путем сохранения окружающей человека среды в социально-необходимом безопасном состоянии без снижения темпов роста производства, т. е. оптимизации окружающей среды.

Мировое сообщество начало принимать активные меры по ограничению неблагоприятной хозяйственной деятельности и оптимизации окружающей человека среды во имя сохранения человечества как биологического вида. Одними из таких действенных мер стало внедрение программ ЮНЕП, ЮНЕСКО и рассмотрение средоохранных проблем в других специализированных программах как ВОЗ, ВМО и др. Но самой средоохранной программой явилась ЮНЕП (Юнион Нэйшн Енвайронментл Програм), в рамках которой официально принята и внедрена в общественное сознание (1972), а также утверждена, мировым сообществом (ЮНЕП), концепция мониторинга (1975).

Как считают многие ученые, международные и межправительственные организации, для эффективного решения проблемы оптимизации окружающей среды необходима организация глобального мониторинга, опирающейся на региональные системы мониторинга. Понятие "мониторинг" настолько широко внедрилось в общественное сознание, что словосочетания типа "социологический" или "экономический мониторинг" стали привычными. Концепция мониторинга кажется многим людям спасительной в свете усиливающегося антропогенного воздействия на компоненты окружающей человека природной среды. Однако, в результате мониторинга, достоверно выявляются лишь изменения краткопериодического ряда. Инструментальное выявление этих изменений начаты совсем недавно и выяснить достоверно флуктуационный, сукцессионный или эволюционный характер динамики компонентов окружающей среды в глобальном масштабе не представляется возможным.

Очень поучительна история о викинге Эрике Рыжем. Изгнанный с семьей из Норвегии за убийство, он поселяется в нынешней зеленой Исландии (Ледниковой земле). В 982 году он приплывает на в настоящее время сплошь покрытую ледниками Гренландию (по-скандинавски — зеленую землю) и обосновывает там поселение. Изучение климатических изменений в Европе и России во втором тысячелетии также не позволяет говорить доказательно об антропогенном глобальном потеплении в Европе и России [8].

Поэтому, в понимании целей и задач, объема и содержания (структуры) мониторинга все еще существуют значительные неразбериха и неопределенность.

Слово "мониторинг" в современном понимании впитало смысловые значения латинского "monitor" — надзирающий, предупреждающий, напоминающий и английского "monitor" — наставник, контрольное устройство. Появление термина "мониторинг" в официальных документах относят к Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды (Стокгольм, 5—6 июня 1972 г.). Глобальная система мониторинга была учреждена в 1975 г. в решениях программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Она состоит из пяти взаимосвязанных подсистем: исследования климата, отдаленного переноса загрязняющих веществ, гигиенических аспектов окружающей среды, океана и возобновимых ресурсов суши.

При нынешнем размахе хозяйственной деятельности и глобальном характере происходящих изменений мониторинг является основным инструментом для выработки рекомендаций по стратегии управления компонентами природной среды. Сознательное управление окружающей средой возможно только при систематических наблюдениях за ее состоянием, оценке этого состояния, целенаправленных повторных наблюдениях (контроле этого состояния) и прогнозировании возможных изменений. Такие систематические наблюдения позволяют выявить систему многоуровневых взаимодействий между отдельными компонентами природной среды и факторами человеческой деятельности.

Таким образом, в понятие "мониторинг" вкладывают различные виды деятельности: наблюдение и оценку, контроль и прогноз состояния объекта, процесса или явления для управления качеством окружающей среды.

Концепция мониторинга получила широкое распространение в разных странах, и в настоящее время стали весьма актуальными разработка классификации видов и типов мониторинга и осуществление их унификации. Исходя из общих целей, отдельные

государства разрабатывают свои системы мониторинга, направленные на решение наиболее актуальных задач. В настоящее время применяют многочисленные понятия и терминологию связанные с мониторинговыми исследованиями. Многочисленность понятий и определений связана с иерархией (соподчиненностью), размерностью (многоуровневостью), динамичностью и устойчивостью компонентов окружающей среды.

Геоцентризм. Планета Земля или геосфера сложена веществом из различных агрегатных состояний: газообразной атмосферы, жидкой гидросферы, твердой литосферы, расплавленной и вязкой мантии, раскаленного и металлического ядра. Данный подход выделения сфер основан на характеристике агрегатного состояния веществ составляющих Землю, является геоцентрическим, не учитывающим наличие живых организмов в геосфере.

Биоцентризм. Живые организмы на Земле занимают очень тонкую пленку толщиной не более 200—300 метров на суше, практически ограниченную вверх высотой растений, вниз корнями растений. Мировой Океан не исключение — более 95 % его составляет океаническая пустыня. Жизнь в Мировом Океане сосредоточена в шельфовой зоне, районах апвеллинга, рифтовых зонах. Более 99,99 % живых организмов Земли сосредоточены именно в этой сверхтонкой пленке на Земле. Менее 0,01 % живых организмов пересекают океаническую пустыню во время миграции или поднимаются в небо во время перелетов. Однако, с биоцентрической позиции, т. е. с точки зрения распространения живых организмов в пределах сфер Земли, выделяются: аэробiosфера, гидробiosфера и литобiosфера, объединенные в настоящую биосферу или эубiosферу. Кроме того, существуют ряд понятий как артебиосфера, мегабиосфера, панбиосфера, метабиосфера, парабиосфера, гипобиосфера и другие [13].

Классификацию различных видов биосфер, в очень упрощенной форме, схематично можно представить, следующим образом [5]:

Таким образом, биоцентрический подход характеризует распространение живых организмов, и дает иную картину сфер Земли, которая не совпадает с геоцентрическим подходом выделения сфер.

Упрощенная взаимосвязь видов биосфер [5]

Панбиосфера {	Артебиосфера			
	Апобиосфера			
	Мегабиосфера {	парабиосфера		
		Эубиосфера {	аэроббиосфера {	стратобиосфера
				тропобиосфера
		гидробиосфера		
		литобиосфера {	фитобиосфера	
			педобиосфера	
			теллуробиосфера	
		гипобиосфера		
метабиосфера				

Антропоцентризм. Жизнь на Земле практически неуничтожима, пока Солнце не превратится в Сверхновую звезду. Если же случится какая-либо планетарная катастрофа без распада Земли, как гипотетического Фазтона, то могут вымереть лишь какие-то виды, в том числе и человек. Но при этом, из имеющегося многообразия жизненных форм на Земле обязательно найдутся такие, которые смогут выжить, приспособиться к новым условиям и дадут толчок в новое эволюционное развитие разумной жизни. Поэтому, антропоцентризм есть такое рассмотрение объектов, процессов и явлений в котором, основной и конечной целью является выживание человечества как биологического вида.

При рассмотрении объектов Земли, и происходящих в окружающей среде процессов и явлений, интересы человека и человеческого общества ставятся в качестве главной цели любой деятельности. Цель мониторинга — выживание человечества как биологического вида на Земле. То есть цель мониторинга антропоцентрична — в центре всех рассматриваемых проблем стоят интересы человека.

Человечество, заявляя о сохранении биоразнообразия и биоцентричности своей деятельности, уничтожает болезнетворные микробы и вирусы, грызунов, саранчу, вредителей лесов, садов и сельскохозяйственных посевов, борется с сорняками на полях. То есть, уничтожает элементы биоразнообразия. Говоря об охране окружающей среды, человечество настолько воздействует на нее, что его деятельность практически не оставила, так называемых девственных, неизменных человеком ландшафтов. Так или иначе, в основе любой деятельности предполагаются удовлетворение потребностей человека за

счет природных ресурсов. Но, при этом, обществом выдвигаются требования сохранения окружающей среды в состоянии безопасном для человека. Для этого проводится контроль и регламентация видов деятельности. Жесткость экологического законодательства зависит от уровня социально-экономического развития общества в той или иной стране.

Рассматривая становление и развитие проблемы мониторинга окружающей среды, необходимо четко представлять, что понятие «окружающая среда» есть сокращенный вариант понятия «окружающая *человека* среда» и практически синоним понятия «природная среда». Под «*окружающей средой*» принято понимать систему природных и антропогенных объектов и явлений, которые, так или иначе, воздействует на людей. В понятие «окружающая среда» включается практически вся Солнечная система, ближайший к Солнечной системе Космос и даже вся наша галактика Млечный путь.

Уровни мониторинга. Мониторинг окружающей среды может быть осуществлен в полной мере на основе подхода к окружающей среде как к совокупности иерархически подчиненных систем разного таксономического ранга.

Наивысший уровень — явления космического порядка. Большинство ученых астрономов считают, что все геомагнитные инверсии (около 14), происшедшие на Земле, вызваны взрывами сверхновых звезд в нашей Галактике. Геомагнитные инверсии, при которых происходит переполюсовка магнитного поля Земли, защищающей биоту от губительного Космического и Солнечного излучений, не самые страшные катастрофы. Опасны падения космических объектов на Землю. Только в Солнечной системе астрономы насчитывают более 400 тысяч астероидов, каждый из которых не менее одного километра в диаметре. Ежегодно траектория минимум двадцати из них пересекается с траекторией Земли. Подсчитано, что за последние 600 млн. лет на Землю упали около 1500 астероидов различных размеров. В среднем столкновения Земли с крупным небесным телом случается 2,5 раза в миллион лет. Статистики подчеркивают, что рано или поздно очередное столкновение астероида с Землей произойдет и это может вызвать непредсказуемые последствия. Маловероятно, что астероид окажется очень большим по размеру, но такая возможность не исключена [1].

Около 65 млн. лет назад крупное небесное тело размером почти 9 км в диаметре, врезавшись в Землю на территорию Мексики (северная оконечность полуострова Юкатан) сформировало подземный (в настоящее время) кратер диаметром около 180 км.

Падение этой горы произвело всепланетную экологическую катастрофу. Выброс в атмосферу огромного количества пыли при взрыве, видимо настолько снизил ее прозрачность, что температура на Земле снизилась катастрофически. Доминирующие как биологический вид динозавры, а также и другие животные весом более 20 кг, почти сразу вымерли, освободив экологическую нишу для эволюции млекопитающих. Ученые планетологи убеждены, что все крупные геологические катаклизмы, в результате которых исчезли более 90 % известных науке обитателей Земли, вызваны столкновениями крупных астероидов с Землей. За орбитой Плутона находится так называемое Пояс Койпера и Облако Оорта, где сконцентрирована огромная масса вещества — более 1000 масс всей Солнечной системы. Именно из Облака Оорта к нам в Солнечную систему влетают кометы.

Следующий уровень явлений происходящих на Земле связаны с Солнцем и Луной. В период повышения активности солнечной активности интенсивнее становятся циркуляция атмосферы, возрастает увлажнение, прирост фитомассы, активизируется деятельность микробов и вирусов, у людей повышается интенсивность сердечно-сосудистых, онкологических, нервно-психических заболеваний. Кроме того, наблюдаются циклические изменения показателей жизнедеятельности организмов и сообществ в виде биологических ритмов - суточных, месячных, сезонных, полугодовых, годовых. Каждый биоритм имеет аналогию в гелиоритмах: смена суток, солнечных циклов периодичностью 29.5 дней, 2.2—2.5 лет, 5.5—6.0 лет, 11 лет, 22 года, 88—90 лет, порядка 180 лет, 600 лет [3].

Солнце притягивает не только атмосферу и гидросферу Земли, вызывая приливные явления, но и литосферу Земли. Притяжение Солнца на экваторе вызывает приливной горб в литосфере более 50 см. Это при том, что сила притяжения Солнца в 2,2 раза меньше притяжения Луны [10].

Не менее значимо для этого уровня состояние околоземного космического пространства. В настоящее время по разным оценкам в районе низких околоземных орбит вплоть до высот около 2000 км находится до 5000 тонн техногенных объектов. В октябре 2009 года вокруг Земли вращались около 300 тысяч обломков мусора искусственного происхождения, который все больше угрожает космической навигации [9].

Таким образом, в иерархии компонентов окружающей человека среды уровнями соподчиненности и размерности являются: Вселенная и Галактика; Солнечная система и околоземное космическое пространство; планета Земля или геосфера.

При этом геосфера, кроме агрегатной структурной организации, имеет хронологические уровни организации поверхности.

В.Б. Сочава [14] выделял биосферный, зональный, региональный и топологический уровни организации геосистем и растительности. Б.В. Виноградов [2] применил к теории хронологической иерархии поверхности геосферы картографические масштабы, типологическую классификацию растительных таксонов. Им было предложено, на основе минимальных площадей выявления на карте, ряд возможных размерностей и уровней хронологической организации пространственных объектов в терминологии системы СИ (таблица 1).

Таблица 1

Иерархия хронологических единиц биосферы Б.В. Виноградова [2]

Уровни организации (в скобках по В.Б. Сочаве)	Масштаб представления	Площадь выявления, км ²	Хронологические уровни и их символы	Соответствующие типологические уровни фитоценологии
Биосферный	1:300000000 1:100000000 1:30000000	10 ⁶ 10 ⁵ 10 ⁴	Экзахоры (E) Петахоры (P) Терахоры (T)	Фитосфера Доминионы Типы растительности
Региональный (зональный)	1:10000000 1:3000000 1:1000000	10 ³ 10 ² 10 ¹	Гигахоры (G) Мегахоры (M) Макрохоры (ma)	Классы формаций Группы формаций Формации
Топологический (региональный)	1:300000 1:100000 1:30000	1 10 ⁻¹ 10 ⁻²	Мезохоры (me) Микрохоры (mi) Нанохоры (na)	Классы ассоциаций Группы ассоциаций Виды ассоциаций
Биогеоценологический (топологическ.)	1:10000	10 ⁻³	Монохоры (mo)	Фитоценозы
Парцеллярный	1:3000 1:1000 1:300	10 ⁻⁴ 10 ⁻⁵ 10 ⁻⁶	Пикохоры (pi) Фемтохоры (fe) Аттахоры (at)	Фрагменты фитоценозов Парцеллы, синузии Агрегации, агломерации

Многообразие и многоаспектность объектов мониторинга.

Блоки мониторинга. Многообразие и многоаспектность объектов мониторинга можно уяснить на следующем примере. Растительность является одним из основных компонентов окружающей среды. Отрицать необходимость мониторинга растительности вряд ли кто возьмется. Растительность формирует первичную биопродуктивность, трансформируя солнечную энергию в биологическую и является центральным, главным компонентом экосистемы. Растения, как элемент флоры определенной территории и определяющий ее видовое богатство, изучают, наблюдают, оценивают, контролируют ботаники флористы и систематики со своими методами. Как составной элемент растительности — геоботаники, как компонент геосистемы или экосистемы — ландшафтоведы и экологи. Как компонент лесов — лесоводы и лесопользователи, как компонент пастбищ и сенокосов — ботаники-кормовики, агрономы, зоотехники, чабаны, пчеловоды (для сбора меда). С целью выявления запасов лекарственного сырья — ресурсоведы и фармакологи, а наркоманы с целью применения в качестве наркотиков. Интересуются и правоохранительные органы для поимки наркоторговцев и наркоманов. То есть, подход к мониторингу одного и того же объекта различными организациями методологически и методически многообразен. Объединить же несовместимые мероприятия различных служб и ведомств (научных, природоохранных, здравоохранительных, санитарно-эпидемиологических, правоохранительных, лесо- и землеустроительных, гидрометеорологических, гидрогеологических и гидрологических, сейсмических, астрономических и других), имеющих собственные и независимые друг от друга задачи, цели и методы практически невозможно.

Управление окружающей средой является конечной целью всей цепи: наблюдение---оценка---контроль---прогноз---управление. Само управление зависит от состояния научных знаний, уровня научной теории, совершенства методов и соответствующих средств. Управление возможно осуществлять сейчас только в ограниченной, а главное, лишь в последовательной и приближенной форме, выборочно по отношению к определенным и наиболее управляемым процессам, явлениям и объектам [4]. И.П. Герасимов наметил три блока мониторинга — биосферный, биоэкологический (санитарный) и геоэкологический (природно-хозяйственный) [4].

Мы считаем, что к решению этого вопроса можно подойти, разделив систему мониторинга окружающей среды на шесть блоков: геосферный, биосферный, биоэкологический, геоэкологический, санитарно-гигиенический и природно-хозяйственный. То есть,

практически оставив предложенные И.П. Герасимовым названия, добавив лишь геосферный и санитарно-гигиенический [5, 11, 12].

Геосферный мониторинг выявляет закономерности и следствия процессов динамики агрегатных составляющих компонентов Земли, как небесного тела Солнечной систем: круговорот вещества Земли, конвекции мантии, мобилизм платформ и тектоника плит, рифтовые зоны и геосинклинали, процессы вулканизма, характер перемещения полюсов и инверсии геомагнитного поля Земли, геофизические и геоморфологические параметры Земли, магнитное и гравитационное поля Земли, магнитные бури, эндогенные и экзогенные факторы динамики мегарельефа Земли, динамика геотектуры, морфоструктуры и морфоскульптуры Земли, вращение Земли вокруг оси и динамические следствия, общее состояние и динамика Мирового океана и суши, рельеф дна Океан, сток рек и снос химических элементов с суши в Океан, широтная зональность и высотная слоистость Океана, течения: теплые и холодные, перемешивание слоев, приливно-отливные движения вод Океана, климатоформирующая роль Океана, лед в Океане, прямая, рассеянная, суммарная радиации, альbedo, коротковолновое и длинноволновое, встречное и эффективное виды излучений, оранжерейный (парниковый) эффект, радиационный и тепловой баланс системы «поверхность — атмосфера», циклоническая система ветра, циркуляция атмосферы — циклоны и антициклоны. Внетропические и термические циклоны, штормы, ураганы. Малые вихри, смерчи, томболо (тромб, в Северной Америке — торнадо), антициклоны.

При **биосферном мониторинге** выявляют глобальные процессы и явления, характеризующие содержание озона в озоновом слое, кислорода и двуокиси углерода в атмосфере, глобальной биопродуктивности, глобальной циркуляции воды и атмосферы, эволюция и разнообразие форм жизни, хемосинтез, фотосинтез, дыхание, биопродуктивность и биоэнергетика, биологический круговорот, образование и разрушение биологического вещества, биогенный круговорот элементов, роль живого вещества в атмосфере: кислород, озон, азот, двуокись углерода, роль живого вещества в гидросфере: потребление воды и транспирация, утилизация углекислого газа, осадки карбонатов, коралловые рифы и острова и др.; роль живого вещества в литосфере: почвообразование, разрушение и видоизменение горных пород, образование органогенных пород и биогенных руд и месторождений.

Конечная цель биосферного мониторинга — постепенное превращение биосферы в ноосферу (сферу разума), в которой люди

контролируют и организуют свою деятельность в интересах всего человечества в соответствии с познанными законами развития и функционирования биосферы.

При **геоэкологическом мониторинге** выявляют структуру и функционирование геосистем, региональные особенности состояния физико-географической среды, ландшафтной сферы, характер преобразования их в природно-технические геосистемы: техногенез, урбанизация, наблюдения над состоянием рельефа, сейсмичности, гидрографической сети, климатических условий; баланс энергии и вещества в геосистемах, геохимические провинции: природные и антропогенные; загрязнение и миграции элементов природные и техногенные (антропогенные); изменения и трансформации основных функций геосистем — ресурсовоспроизводящих, средоформирующих, природоохранных и интимно-эстетических. Конечная цель геоэкологического мониторинга — разработка способов использования, охраны и поддержания ландшафтной сферы в социально- и экологически безопасном состоянии для существования человека и расширения производительной способности ландшафтной сферы.

Биоэкологический мониторинг — состояние биоты и биогеоценозов в целом, биологическое разнообразие на региональном и локальном уровнях, воздействие человека на биоту, биогеоценозы и биоразнообразие, характер накопления загрязняющих веществ в биоте и откликов биоты на загрязняющее воздействие; охраняемые территории: заповедники, национальные парки, заказники, резерваты и т. д., Красные Книжки. Конечная цель биоэкологического мониторинга - выявление возможности передачи загрязнения по трофической цепи к человеку.

Природно-хозяйственный мониторинг выявляет состояние природных ресурсов (топливно-энергетических, минеральных, лесных, земельных, водных, промысловых, продовольственных, климатических, рекреационных и т. д.) по регионам, государствам, административно-политическим образованиям и ведомствам. Конечная цель природно - хозяйственного мониторинга — оптимизация природопользования на основе учета всех ресурсов и планирования их рационального использования в зависимости от социально-экономического развития общества, экологичности производства и технической оснащенности.

Санитарно-гигиенический (экологический) мониторинг — нормирование и регламентирование деятельности человека, оценка санитарно-гигиенического (антропоэкологического) состояния компонентов окружающей среды, как среды обитания человека, продуктов питания, наблюдение за генетическими изменениями

человечества. Основная цель санитарно-гигиенического мониторинга — здоровье человека.

Направления мониторинга. Понимание мониторинга окружающей среды как системы различных видов деятельности (наблюдений и контроля, оценки и прогноза) предполагает, что эта деятельность проводится в соответствии с какими-либо преобладающими в научных кругах воззрениями на основе единых методологических подходов. Если наблюдения и контроль какого-либо объекта будет проводиться по различным методологическим подходам и воззрениям, то получаемые данные, необходимые для сравнения с первичными измерениями, оценки и прогноза окажутся несопоставимыми друг с другом. Поэтому единообразие методологических подходов к исследованию — одно из обязательных условий для проведения мониторинга какого-либо объекта окружающей среды.

Для проведения мониторинга какого-либо объекта окружающей среды нужно научное обоснование необходимости наблюдений и контроля за данным объектом. Так, например, проблема атмосферного озона сначала была выявлена и поставлена как научная проблема, после выявления роли и значения озонового слоя для существования жизни на Земле, и в первую очередь, его влияния на человека. Затем начались работы по усовершенствованию методов измерения толщины озонового слоя, причин разрушения озона. В результате усовершенствования измерительной аппаратуры, измерений изменчивости и постоянства толщины озонового слоя в атмосфере, были начаты исследования и обнаружена озоновая дыра над Антарктидой, там, где нет промышленности, люди практически не живут и не воздействуют на окружающую среду. Однако все эти работы и исследования не были бы начаты, и не финансировались бы, если мировое сообщество не было бы информировано о роли и значении атмосферного озона в существовании человечества.

Таким образом, на примере проблемы озоновой дыры можно прийти к заключению, что имеются несколько взаимосвязанных и отличающихся друг от друга направлений мониторинга окружающей среды: научно-методическое, методико-прикладное, прикладное и информационно-техническое.

Научно-методическое направление мониторинга выявляет такие проблемы, которые возникают, или могут возникнуть при антропогенных или самопроизвольных природных (спонтанных) возмущениях окружающей среды. Это направление обосновывает и разрабатывает единые методологические подходы для исследования, контроля, сравнения, оценки и прогнозирования состояния окружающей среды.

Методико-прикладное направление выявляет количественные и качественные характеристики исследуемого объекта, т. е. проводит инвентаризацию, разрабатывает стандартизированные методы исследований, наблюдений, контроля, оценки состояния объектов окружающей среды.

Прикладное направление мониторинга устанавливает состояние объектов окружающей среды, проводит контроль, оценку этого состояния, прогноз возможных изменений и разработку рекомендаций по управлению окружающей средой.

Информационно-техническое направление предполагает создание такой системы обработки, хранения и систематизации данных всех видов деятельности по мониторингу, позволяющей незамедлительно получать и распространять эту информацию, особенно те изменения состояний окружающей среды, которые могут иметь отрицательные воздействия на человечество.

Масштабы территориального охвата мониторингом объектов, явлений и процессов: природных и социально-экономических. Системно-иерархическая организация компонентов Земли является фундаментальным понятием современной науки о Земле. В ее основе лежит идея о взаимосвязи и взаимообусловленности всех природных явлений на Земле. Энергетической основой всех природных явлений является Солнце. Вся история развития наук о Земле, геологии, океанологии, климатологии, ландшафтоведения, почвоведения, геоботаники, экологии и многих других, свидетельствуют об усложнении связей компонентов системы друг с другом, при переходе от элементарных систем к более сложным [7]. Известно, что формы рельефа, горные породы, климаты, поверхностные и подземные воды, почвы и сообщества организмов взаимосвязаны как в своих пространственных изменениях, так и в историческом развитии. Они образуют отнюдь не случайные сочетания, а закономерные природные территориальные комплексы, иначе — географические комплексы или геосистемы [14]. Без знания закономерностей функционирования геосистем не может быть и речи о рациональном использовании, охране и улучшении природной среды человечества. В иерархии геосистем довольно много ступеней. Так, например, к наименьшей геосистеме можно отнести солонцовое пятно среди бурых почв, небольшую солончаковую впадину или тростниковое болотце вокруг артезианской скважины в пустыне, массив песков в той же зоне, к другой — пустыню в целом как геосистему более высокого порядка, слагающуюся из множества подчиненных геосистем, образующих в пределах пустыни закономерные совокупности [7].

Для природных явлений, процессов и объектов основным критерием территориального охвата мониторингом является действительная или условно определенная граница данного природного феномена. Поэтому масштабы охвата мониторингом могут соответствовать общепринятым уровням размерности — глобальному, региональному, локальному. Однако, как было отмечено выше, существуют более дробные деления на масштабы (таблица 1), которые используются в картографировании и картосоставлении, а также при мониторинге различных процессов.

Для социально-экономических явлений, процессов и объектов критерием территориального охвата мониторингом являются границы, отражающие законодательно установленные административно-территориальное или хозяйственное деление. Это связано с тем, что социально-экономические феномены, в отличие от природных регулируются административными законами. Так, например, даже в одной и той же федерации (Российской или ФРГ) законы, регулирующие землепользование или использование каких-либо природных ресурсов, в двух рядом расположенных административных единицах, могут быть различны. Поэтому характер пользования одинаковыми пашней, пастбищем или лесом, разделенными только административной границей, будут различны. В связи с этим масштабы охвата мониторингом в данном аспекте - федерация или государство, край или область, район, землепользование, участок землепользования.

Методы мониторинга окружающей среды. Каждая наука имеет огромное количество методов, и они улучшаются и уточняются с развитием каждой из наук. При мониторинге, во время каждого вида деятельности (наблюдении, оценке, контроле и прогнозе) применяются свои собственные методы.

На сегодняшний день только методы наблюдений можно разделить на прямые и опосредованные методы (таблица 2).

В зависимости от выраженности явлений, процессов и объектов мониторинг разделяют на фоновый, естественно-природный (базовый) и импактный (импакт — воздействие).

Принципы организации системы мониторинга. Теоретические подходы: для обеспечения эффективности мониторинга его построение должно базироваться на ряде основополагающих установок — принципах. Основные из них следующие [6]:

1. Комплексность. Все в природе взаимосвязано — любой материальный объект, процесс или явление зависит от других объектов и различных факторов, поэтому мониторинг какого-либо объекта должен рассматриваться не как автономная система, а в совокупности с другими объектами, процессами и явлениями, для

перехода от обеспечения оценочной и прогнозной информацией процесса управления данным объектом к процессу управления всеми объектами окружающей среды, т. е. к оптимизации всего процесса природопользования.

2. Системность. В данном аспекте мониторинг рассматривается как система различных видов деятельности и мероприятий (наблюдение и контроль, оценка и прогноз) по различным направлениям (научной, научно-методической, методико-прикладной, прикладной, технико-информационной), одновременно скоординированных во времени и пространстве для достижения общей цели — более полного и оперативного обеспечения необходимой информацией всех ее потребителей.

3. Иерархичность. Любые объекты, процессы и явления могут развиваться, как совокупность объектов высшего ранга, включающие объекты низшего ранга. Иерархичность предусматривает построение мониторинга в виде соподчиненной системы, в которой обеспечивается взаимодействие подсистем и подчиненность целей функционирования подсистем низшего ранга задачам подсистем более высокого ранга.

4. Автономность. Мониторинг на любом уровне соподчиненности рассматривается, как самостоятельная система деятельности, решающая проблему управления объектом, явлением или процессом на данном уровне и обладающая собственным критерием оптимальности, т. е. возможностью решения проблем управления объектом, процессом, явлением на данном уровне соподчиненности.

5. Динамичность. Предполагается, что система мониторинга не застывшая система, а процесс постоянного его развития, в ходе которого совершенствуется структура и методическая основа системы, состав и перечень решаемых задач, технические средства, обслуживающие мониторинг, методы формирования, обновления и использования нормативной информации.

6. Оптимальность. Наиболее важная часть, предполагающая максимальную экологическую и экономическую эффективность создания и эксплуатации системы мониторинга.

Резюме

Полноценную систему мониторинга окружающей среды можно построить только при разделении на уровни (Космический, Солнечной системы и околоземного пространства, Планеты Земля), блоки и объекты (геосферный, биосферный, геоэкологический, биоэкологический, природно-хозяйственный, санитарно-гигиенический = экологический), определении направлений (научно — методический, методико — прикладной, прикладной, информационно — технический) масштабов и принципов и других многочисленных аспектов (таблица 2).

Таблица 2

Классификация мониторинга [5, 11, 12], объяснения в тексте

Уровни	Блоки и объекты	Принципы	Масштабы явлений и процессов		Методы	Сроки и время	Направление мониторинга
			Природных	Социально-экономических			
<p>Космический</p> <p>Солнечной системы и околоземного пространства</p> <p>Планеты Земля</p>	<p>Геосферный</p> <p>Биосферный</p> <p>Геоэкологический</p> <p>Биоэкологический</p> <p>Природно-хозяйственный</p> <p>Санитарно-гигиенический = экологический</p>	<p>Комплексность</p> <p>Системность</p> <p>Иерархичность</p> <p>Автономность</p> <p>Динамичность</p> <p>Оптимальность</p>	<p>Глобальный</p> <p>Региональный</p> <p>Топологический</p> <p>Биогеоценоотический</p> <p>Локальный (фациальный)</p> <p>Парцеллярный (точечный)</p>	<p>Межгосударственный</p> <p>Государственный</p> <p>Областной</p> <p>Районный</p> <p>Внутрихозяйственный</p> <p>Участковый</p>	<p>Прямые:</p> <p>Стационарный, Маршрутный, Рекогносцировочный, инструментальный, визуально-описательный.</p> <p>Дистанционные: авиационный, аэровизуальный, космический.</p> <p>Косвенные (опосредованные)</p>	<p>Оперативный</p> <p>Периодический</p> <p>Постоянный</p> <p>Краткосрочный</p> <p>Среднесрочный</p> <p>Долгосрочный</p>	<p>Научно-методический</p> <p>Методико-прикладной</p> <p>Прикладной</p> <p>Информационно-технический</p>

Список литературы:

1. Викторов С. 1992 год: конец света? Ровесник, 1992, № 4
2. Виноградов Б.В. Иерархия топологических единиц растительного покрова. — Международная география. Секция 4. биогеография и география почв. М., 1976, с. 128—133.
3. Владимирский Б.М., Кисловский Л.Д. Солнечная активность и биосфера. М.: Знание. 1982
4. Герасимов И.П. Научные основы современного мониторинга окружающей среды. Известия АН СССР, сер.геогр., 1975, с. 13—25
5. Есполов Т.И., Мирзадинов Р.А., Марамова С.С. Мониторинг Земли и мониторинг земель. Земельные ресурсы Казахстана, 2002, № 4.
6. Исаев А.С., Сухих В.И., Калашников Е.Н. и др, Аэрокосмический мониторинг лесов. М.: Наука, 1991.
7. Исаченко А.Г., Шляпников А.А. Ландшафты. — М.: Мысль, 1989
8. Колебания климата за последнее тысячелетие / под ред. Е.П. Борисенкова. Л.: Гидрометеоздат. 1988
9. Космический мусор. http://ru.wikipedia.org/wiki/Космический_мусор.
10. Мильков Ф.Н. Общее землеведение. М.: Высш школа, 1990. 335 с.
11. Мирзадинов Р.А., Подольский Л.И. Мониторинг земель в системе мониторинга окружающей среды. Вестник КазГУ, сер.геогр., 1995, № 4
12. Подольский Л.И., Мирзадинов Р.А. и др. Научно-методические указания по мониторингу земель Республики Казахстан. Алматы: Госкомзем, 1993. 123 с.
13. Реймерс Н.Ф. Природопользование. Словарь-справочник. М.: Мысль, 1990
14. Сочава В.Б. Введение в учение о геосистемах. Новосибирск: Наука, 1978. 320 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛОВОДИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛГО-АХТУБИНСКОЙ ПОЙМЫ ДО ЗАРЕГУЛИРОВАНИЯ

Овчарова Анжелика Юрьевна

*аспирант кафедры физической географии и геоэкологии, ВГСПУ,
г. Волгоград*

E-mail: missis.pavlova82@yandex.ru

FLOOD CHARACTERISTICS IN THE VOLGA-AKHTUBA FLOODPLAIN BEFORE THE REGULATION

Angelica Ovcharov

*postgraduate student, Department of Physical Geography and Geocology,
VGSPU, Volgograd*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается период функционирования Волго-Ахтубинской поймы до ввода в эксплуатацию Волжской ГЭС — с 1881 по 1957 годы. Данный временной отрезок разделен на два этапа: первый с 1881 по 1937 годы — естественные природные условия и второй с 1938 по 1957 годы — частично регулируемый режим (до пуска в эксплуатацию первого водохранилища Волжско-Камского каскада). Построен и проанализирован график максимальных расходов воды с 1881 по 1957 годы, средние ежемесячные объемы стока у Волгограда и процентное соотношение максимальных расходов воды за исследуемый период.

ABSTRACT

The article deals with the period of operation of the Volga-Akhtuba floodplain prior to commissioning of the Volga hydroelectric power station — from 1881 to 1957. This time period is divided into two stages: the first from 1881 to 1937 — the natural environmental conditions and the second from 1938 to 1957 — partly controlled mode (up to commissioning of the first reservoir of the Volga-Kama cascade). Constructed and analyzed the schedule of maximum water consumption from 1881 to 1957, average monthly volume of runoff at Volgograd and the percentage of the maximum water consumption during the study period.

Ключевые слова: максимальный расход воды; Волгоградский гидроузел; естественные природные условия; частично регулируемый режим; остепнение растительности.

Keywords: maximum flow of water; Volgograd hydroelectric, natural environmental conditions, partly controlled mode; steppe formation of vegetation.

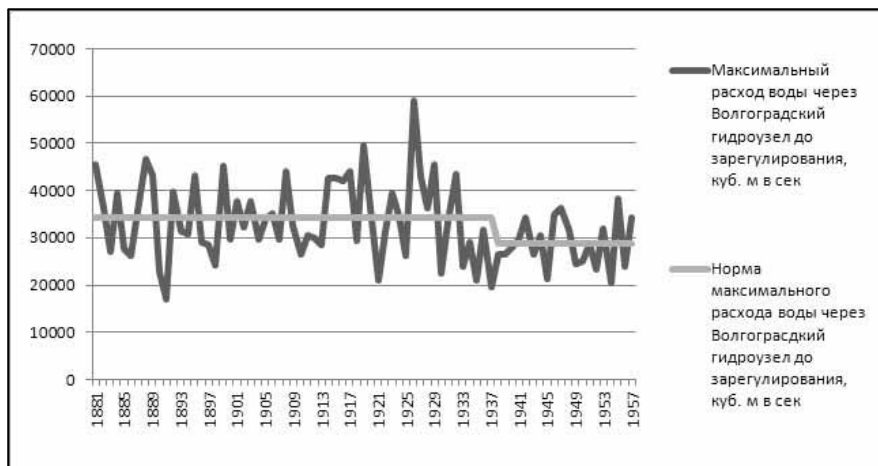
В октябре 1958 года в северной части Волгограда река была перекрыта плотиной ГЭС, в результате чего образовалось Волгоградское водохранилище. Его образование вызвало изменение гидрологического режима. Так, до сооружения гидроузла скорость течения Волги в межень составляла 0,8—1,0 м/сек, а в периоды половодий — 2 м/сек. Скорость течения сократилась в 3—4 раза. То же самое явление можно наблюдать в направлении к берегам, особенно к левому берегу. Благодаря чему влияние течений на размыв дна и берегов водохранилища значительно снизилось по сравнению с естественными условиями.

Рассматривая и анализируя построенный график (рис.1) максимального расхода воды в половодье через Волгоградский гидроузел с 1881 года по 1957 год (77 лет) можно выделить два этапа в режиме функционирования Волго-Ахтубинской поймы:

- Первый этап — с 1881 год по 1937 год (до пуска в эксплуатацию Иваньковского водохранилища) — естественные природные условия. Для этого периода характерны самый высокий (59000 м³/сек — 1926 год) и самый низкий (17100 м³/сек — 1891 год) уровень максимального расхода воды, а в среднем он оставял 34121 м³/сек. Разница между самым низким и высоким уровнем максимального расхода воды была 3,5 раза (!);

- Второй этап — с 1938 по 1957 годы (до пуска в эксплуатацию Волгоградского водохранилища) — частично регулируемый режим. Значительно снизился средний уровень максимального расхода воды и составил он — 28835 м³/сек. Наибольшего значения максимальный расход воды достигал в 1955 году — 38300 м³/сек, а минимального — в 1954 году — 20400 м³/сек. Разница между самым низким и высоким уровнем максимального расхода воды на втором этапе составляла почти 2 раза.

Рис. 1. Максимальный расход воды через Волгоградский гидроузел за период с 1881 по 1957 гг.

Таким образом, можно отметить постепенное снижение (на 35 %) самых высоких уровней максимального расхода воды (с 59000 м³/сек до 38300 м³/сек), связанное с началом строительства Волжско-Камского каскада водохранилищ. Постепенно сократилась разница между самым низким и самым высоким уровнем максимального расхода воды. Так, если на первом этапе разница составляла 3,5 раза, то на втором этапе уже сократилась до двух раз. Среднее значение среднегодового расхода воды осталось неизменным и составило порядка 8000 м³/сек. Учитывая это, а также максимальные расходы воды в период половодий можно сказать о том, что произошло перераспределение попусков воды в течение года в сторону увеличения в летне-осеннюю межень и в зимний период. Увеличение максимальных расходов воды в эти периоды года неблагоприятно сказывались на природно-территориальных комплексах Волго-Ахтубинской поймы — постепенное остепнение растительности. Так, если к началу заселения территории человеком, возможно структура естественных угодий была такова: леса (дуб, тополь, ива и др.) — 40 %, луга и кустарники — 40 %, водно-болотные угодья — 20 % [1, с. 84]. На сегодняшний день картина сильно изменилась — резко сократилась площадь пойменных лесов и водно-болотных угодий и, в то же время, возросла доля вторичных лугов. Так, например, в северных районах Волго-Ахтубинской поймы в пределах Волгоградской области лесистость составляет около 10 %. По мере

движения с севера на юг происходит уменьшение относительной площади лесов. В Волго-Ахтубинской пойме на территории Астраханской области леса занимают 4 — 5 % территории отдельных районов, а в дельте Волги — не более 2 — 3 % [2, с. 74].

Из таблицы № 1 видно, что в естественных природных условиях были характерны половодья с достаточно высоким уровнем максимального расхода воды — более 60 %. Так, на долю от 20000 м³/сек до 30000 м³/сек и от 30000 м³/сек до 40000 м³/сек приходилось по 35 % всех половодий за первый период, а свыше 40000 м³/сек — 24,6 %. После начала строительства Волжско-Камского каскада водохранилищ и ввода в эксплуатацию Ивановского водохранилища максимальный расход воды не превысил 40000 м³/сек, но в тоже время не было ни одного половодья с максимальным расходом воды ниже 20000 м³/сек. Преобладали половодья с расходом воды от 20000 до 30000 м³/сек. Безусловно, это говорит о некоторой стабильности и предсказуемости большой воды.

Таблица № 1

**Процентное соотношение максимальных расходов воды
с 1881 по 1957 гг.**

Максимальный расход воды	Период наблюдения (количество половодий и их процентное соотношение за данный период наблюдения)	
	1881—1937 года	1938—1957 гг.
Ниже 20000 м ³ /сек	2 / 3,5 %	—
20000 — 30000 м ³ /сек	20 / 35,1 %	12 / 60 %
30000 — 40000 м ³ /сек	20 / 35,1 %	8 / 40 %
40000 — 50000 м ³ /сек	14 / 24,6 %	—
Выше 50000 м ³ /сек	1 / 1,75 %	—

За весь период наблюдений самый высокий уровень половодий отмечался в 1926 г., превысивший меженный на 9,3 м. Это был максимальный расход за всю историю наблюдений, который составил 59000 м³/сек. Площадь затопления поймы достигала в тот год 90 %. В свою очередь, самым низким уровнем максимального расхода воды ознаменовался 1891 г., всего 17100 м³/сек и недалеко от него отстал 1937 год — 19600 м³/сек. Во многом это было связано с количеством выпавшего снега в зимний период.

Объемы годового стока до зарегулирования Волги составляли 256—257 км³, максимальные расходы воды в естественных условиях были на уровне — 32750 м³/сек.

Анализируя таблицу № 2 среднего объема стока воды до зарегулирования по кварталам можно отметить следующее: во втором квартале, т. е. за период весеннего половодья, он составлял - 57,3 %. Объемы стока в первом квартале- 9,4 %, в четвертом - 13,7 %. Также необходимо отметить, что до зарегулирования самыми многоводными месяцами были май и июнь, период жизненно необходимый для оптимального функционирования Волго-Ахтубинской поймы, на которые приходилось в общей сложности около 50 % от общего объема годового стока воды. Самый низкий уровень воды был в зимний период (декабрь, январь, февраль) и в марте, когда объемы в среднем составляли 7—8 км³. В летне-осеннюю межень уровень воды постепенно снижался после половодья и оставался на уровне 13 км³.

Таблица №2

Средние ежемесячные объемы стока у Волгограда с 1881 по 1957 гг.

Месяцы	До зарегулирования			
	Объем		Квартальный сток	
	км ³	%	км ³	%
Январь	8.24	3.2	24.05	9.4
Февраль	7.38	2.9		
Март	8.43	3.3		
Апрель	19.10	7.4	147.21	57.3
Май	67.45	26.3		
Июнь	60.66	23.6		
Июль	23.48	9.1		
Август	14.56	5.7	50.38	19.6
Сентябрь	12.34	4.8		
Октябрь	13.77	5.4		
Ноябрь	13.44	5.2	35.22	13.7
Декабрь	8.01	3.1		
В год	256.94	100.00		

До зарегулирования продолжительность половодья превышала 60 дней, но нередко случались годы, когда половодье длилось более 90 дней, а в среднем составляло 84 дня. Продолжительность повышения и понижения уровня воды составляли по 42 дня.

Средняя высота воды в половодье с 1949—1958 гг. составляла 760 см. Таким образом, до зарегулирования сток воды зависел от его высоты.

В естественных условиях гидрограф реки Волга имел типичный подъем в период половодья, длившегося с апреля по июль, затем следовал летнее-осенний меженный период вплоть до минимальных объемов стока в конце зимы (феврале — марте).

Изменение экологических условий, связанных с зарегулированием стока Волги, приведут впоследствии к ксерофитизации травянистой растительности и снижением численности энтомофагов, изменение гидрологического (промывного) режима поймы вызовет нарушения в аллювиальных процессах, которые формируют плодородные почвы поймы, а также к ее засолению.

Список литературы:

1. Брылев В.А., Стрельцова Е.Н., Аристов А.В. Изменение геоморфологических процессов и ландшафтов в Волго-Ахтубинской пойме в связи с зарегулированием гидрологического режима Волги // Геоморфология. М., 2001. С. 87—93.
2. Климова Г.Ю. Леса // Природные комплексы и биоразнообразие долины Нижней Волги. Волгоград, 2011. С. 74—81.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

«ИННОВАЦИИ В НАУКЕ»

Часть II

Материалы X международной заочной научно-практической
конференции

16 июля 2012 г.

Под редакцией канд. техн. наук Якова Аркадьевича Полонского

Подписано в печать 30.07.12. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 9,375. Тираж 550 экз.

Издательство «Сибирская ассоциация консультантов»
630075, г. Новосибирск, Залесского 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3